

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина

На правах рукописи

ЛАНШАКОВ Дмитрий Сергеевич

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О РАЗГЛАШЕНИИ
СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Потапов Василий Джонович

г. Сыктывкар – 2021

Содержание

Введение	4
Глава I Общая характеристика уголовного преследования о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства	19
1.1. Понятие и содержание системы мер безопасности участников уголовного судопроизводства.....	19
1.2. Уголовно-процессуальная характеристика разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса.....	31
1.3. Судьи и участники уголовного процесса как защищаемые лица	45
Глава II Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства	55
2.1. Общее понятие и специфика предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса.....	55
2.2. Особенности начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ	66
2.3. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса.....	81
2.4. Уголовно-процессуальная деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).....	95
Глава III Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в уголовном преследовании по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса	107
3.1. Проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства	107

3.2. Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса.....	117
Заключение.....	131
Список использованных источников.....	137
Приложения.....	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы научного исследования. Противоправное воздействие на участников уголовного судопроизводства, целью которого является отказ от содействия правосудия, оказывает существенное препятствие для вынесения законного и обоснованного процессуального решения. Особо это может влиять на правосудность итогового судебного решения. В этой связи значительное внимание законодателя уделено повышенной правовой государственной защите судей и иных лиц, осуществляющих правосудие.

Безопасность личности при производстве по уголовному делу рассматривается как важный и необходимый (обязательный) элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹).

Действующее национальное законодательство содержит основательный перечень разно-отраслевых мер безопасности. Среди них особое место занимают уголовно-правовые меры, устанавливающие ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 Уголовного кодекса Российской Федерации²). Несмотря на это, предпринятые законодателем действия не принесли желаемых результатов и правоприменитель не смог эффективно применять положения ст. 311 УК РФ. В частности, по данной статье за последние пять лет было расследовано только одно уголовное дело (в 2015 г.)³. Одной из причин этому является недостаточная научная разработанность проблемы и необходимость совершенствования как законодательства с позиций уголовно-процессуальной содержательной стороны его структуры, так и практики применения правовых положений.

Процесс доказывания по уголовному делу нуждается не только в допустимых и относимых доказательствах, но и достоверных сведениях об

¹ Далее, УПК РФ.

² Далее, УК РФ.

³ См.: Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.05.2020).

обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и иных участников процесса. Процедура получения важных, существенных для разрешения уголовного дела показаний, нуждается в гарантиях, одной из которых без сомнений является безопасное участие в сфере уголовного судопроизводства любой личности. Только при этом условии может быть создана фундаментальная основа противодействия преступности.

Действующее отечественное законодательство, регулирующее государственную защиту участников уголовного судопроизводства, далеко не в полной мере гарантирует безопасные условия вовлечения в производство по делу обычных граждан, которые чаще всего и передают доказательственную информацию лицу, ведущему производство по делу. Приняты два специальных закона⁴ и на их основе - подзаконные нормативные акты⁵, которые все же не решили кардинально проблему безопасности судей и иных участников уголовного процесса.

⁴ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455 (далее, Закон № 45-ФЗ); Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534 (далее, Закон № 119-ФЗ).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной Программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006-2008 годы» // Собрание законодательства РФ. 17.04.2006. № 16. Ст. 1739; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708; Российская газета. № 253. 10.11.2006; Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2007. № 11. Ст. 1325; Российская газета. № 51. 14.03.2007; Приказ МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких». Зарегистрирован в Минюсте РФ 17 октября 2007 г. № 10337 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 47 и др.

По официальным сведениям «ежегодно в ходе расследования уголовных дел согласно статистическим данным более 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве»⁶.

Правовые предписания действующих нормативных актов реализуются фрагментарно. В целом система безопасных мер в масштабах Российской Федерации все же пока не действует. Одна из причин относительно низкого применения имеющихся мер безопасности, установленных действующим законодательством, заключается в отсутствии достаточных научных разработок механизма их реализации в отношении судей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о специфике уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса, механизме реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, определении содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории.

Объект исследования определен как комплекс научных проблем, связанных с выявлением особенностей уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса, а также возникающих в этой связи правоотношений.

Предмет исследования – совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, иных отраслей права, регламентирующих особенности уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах

⁶ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы" // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. N 44. Ст. 6764.

безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса; материалы уголовных дел, а также результаты научных исследований, относящихся к данной проблеме.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных положений, направленных на повышение эффективности уголовного преследования по делам о разглашении сведений о применении, изменении и (или) отмене уголовно-процессуальных и иных мер безопасности судьи и участников уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- выявить и проанализировать проблемы законодательного регулирования реализации мер безопасности в уголовном процессе в их системе как межотраслевой совокупности;
- изучить практику применения мер безопасности участников процесса при производстве по уголовному делу;
- исследовать уголовно-процессуальный статус судьи и участников уголовного судопроизводства с позиций обеспечения сохранности сведений о принимаемых в отношении них мер безопасности;
- определить общее содержание перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса;
- показать особенности начала уголовного преследования по делам о разглашении сведений и мерах безопасности, принимаемых в отношении судьи и участников уголовного процесса;
- рассмотреть специфику каждого из обстоятельств, включенных в предмет доказывания по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности указанной категории участников процесса;
- проанализировать актуальность целенаправленной уголовно-процессуальной деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного

судопроизводства при производстве по уголовному делу со стороны следователя (дознавателя) или суда;

- определить основные направления совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства и практики его применения.

Степень научной разработанности темы. Фундаментальная теоретическая основа государственной защиты и реализации системы мер безопасности в отношении личности как участника современного российского уголовного судопроизводства заложена в докторских диссертациях О.А. Зайцева (1999)⁷, Л.В. Брусницына (2002)⁸, А.Ю. Епихина (2005)⁹ и А.А. Дмитриевой (2017)¹⁰. В этих научных исследованиях сформирована платформа для дальнейших научных изысканий. Однако, детальному анализу проблем уголовного преследования и анализа содержания предмета доказывания по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса уделено недостаточное внимание.

Проведены диссертационные исследования отдельных процессуальных проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства (В.В. Войников, Л.А. Гребенникова, М.В. Новикова, С.Л. Марченко, А.А. Юнусов), так и отдельных их групп (Т.К. Курбанмагомедов, О.В. Левченко, И.А. Мищенко, А.В. Москаленко, М.П. Фадеева, К.Д. Шевченко). Имеются кандидатские диссертации, посвященные государственной защите конкретных субъектов уголовно-процессуальных отношений (А.Б. Абрамов, Е.В. Бабкина, Я.И. Бобков, Е.В. Евстратенко, М.Э. Каац, В.И. Крайнов, А.А. Тимошенко, А.К. Тихонов, И.В. Харитонов). Несмотря на имеющиеся диссертационные работы, основные

⁷ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: Дис. ... д.ю.н. М., 1999. 446 с.

⁸ Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: Дис. ... д.ю.н. М., 2002. 520 с.

⁹ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д.ю.н. Н. Новгород, 2004. 42 с.

¹⁰ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... д.ю.н. М., 2017. 474 с.

проблемы уголовного преследования по делам о разглашении сведений и мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса до настоящего времени не были самостоятельным предметом целевого и комплексного научного исследования.

Методологической основой работы является материалистическая диалектика, которая позволяет изучать совокупный правовой опыт обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Автор опирается на позиции тех ученых, которые исследуют объективные закономерности общественного развития в динамике и взаимосвязи. Для решения проблемы в исследовании были задействованы комплексный, системный и информационный подходы. Использовались также общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический и др.).

Нормативной базой исследования является Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное и иное законодательство. В исследовании анализировались решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую основу работы составили труды ученых в области общей теории права, теории уголовно-процессуального, уголовного, оперативно-розыскного права, философии, психологии, криминологии, организации правоохранительной деятельности, криминалистики.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные общероссийской и региональной практики производства по уголовным делам и отправления правосудия. Проверка (подтверждение или опровержение) отдельных теоретических авторских гипотез реализована путем проведения социологического исследования. Автором опрошены по специально разработанной анкете с проблемными вопросами 224 респондента (судьи и

следователи) в период 2019 – 2020 года. Сбор эмпирического материала осуществлялся в четырех регионах Российской Федерации (Республика Коми, Республика Татарстан, Москва и Московская область). Кроме того, изучено 57 уголовных дел, в которых применялись различного рода меры обеспечения безопасности участников процесса.

Научная новизна заключается в том, что автором с учетом последних изменений законодательства проведено комплексное исследование теоретических и прикладных проблем специфики и содержания доказывания по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса при производстве по уголовному делу; разработаны теоретические положения и научно-обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование деятельности правоохранительных и судебных органов в процессе доказывания обстоятельств по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

определены понятие и содержание системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников судопроизводства;

обоснована уголовно-процессуальная характеристика разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса;

предложена классификация субъектов уголовно-процессуальных отношений, защищаемых посредством уголовно-правовых механизмов, предусмотренных ст. 311 УК РФ;

определены основные компоненты содержания общего понятия и предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса;

выявлены особенности начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ;

обоснован перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса;

разработаны научно-методические рекомендации совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ);

обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, а также в ряд иных законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов;

выработаны уголовно-процессуальные механизмы совершенствования правоприменительной деятельности по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Система мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности в настоящее время содержит разнообразные, разноотраслевые формы и характеризуется взаимосвязью правовых средств. Вместе с тем, отмечается определенное противоречие правового механизма реализации отдельных мер безопасности в некоторых правовых актах. Принятие подзаконных актов, гарантирующих реализацию положений закона, имеет тенденцию существенного отставания. По этой причине многие законодательные положения не могут быть реализованы в правоприменительной деятельности, так как механизм их эффективного применения отсутствует.

2. Под системой принято понимать определенное множество составляющих ее элементов, которые взаимозависимы, взаимосвязаны между собой и образуют определенную целостность, единство. Это в полной мере соотносится и с системой мер безопасности личности в уголовном процессе. Такая связь различных мер безопасности проявляется в невозможности реализации каждой из них в отрыве от применения других мер.

Другой признак системы – направленность на единую цель, результат, также видна с определенной очевидностью. Объединяющей целью будет являться

безопасное состояние защищаемого лица в связи с его содействием уголовному правосудию. При этом, безопасность не должна связываться с началом (окончанием) уголовного процесса.

3. Меры безопасности могут изменяться в направлении их дополнения или ограничения. С позиций нашего исследования такая изменчивость имеет значение, так как разглашение сведений о мерах безопасности может включать не только сам факт применения защитных мер, но и сведения об их изменении.

4. Должен быть установлен разумный процессуальный баланс между самостоятельностью принятия срочного и своевременного решения дознавателем, следователем или судом и необходимой конфиденциальностью сведений о мерах безопасности для защиты жизни или здоровья участников уголовного процесса. В целях усиления конфиденциальности сведений о мерах безопасности, следует максимально сократить перечень лиц, которые могут быть причастны как к принятию решения о применении мер безопасности – процессуальному документу, в котором указываются персональные данные о защищаемом лице, участнике уголовного процесса или его близких. При чем, такое ограничение должно быть реализовано комплексно, как в Законе № 45-ФЗ, в Законе № 119-ФЗ, так и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Кроме того, ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливает общие принципиальные начала процесса обеспечения безопасности. Нуждаются в аналогичных изменениях по ограничению

допуска лиц к персональным данным и процедуре реализации мер безопасности и другие статьи, которые более детально регулируют применение уголовно-процессуальных мер безопасности.

5. По факту разглашения сведений о мерах безопасности применительно к признакам ст. 311 УК РФ (ч. ч. 1 и 2) расследование должно производиться только следователями Следственного комитета России, то есть не в форме дознания, как это в настоящее время установлено, а в форме предварительного расследования. Такое правило уже имеется в принципах осуществления уголовного преследования в отношении специальных субъектов уголовного преследования, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. В связи с этим обосновывается необходимость

изменения подследственности уголовного дела в виде предварительного расследования по ч. 2 ст. 311 УПК РФ следователям СКР РФ, так как пострадавшими по делам данной категории могут быть не только потерпевшие, свидетели, но и судьи.

6. Следует установить запрет закрепления (фиксирования), достаточности данных, указывающих на признаки состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, в ведомственных совместных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и следственных органов.

7. В процессе проверки повода по данному составу преступления подлежат установлению: а) факт уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного судопроизводства, а также способы, средства и методы их реализации; б) отнесение разглашенных сведений к процессу применения мер безопасности; в) статус участников процесса как защищаемых лиц (их родственников или близких лиц) в производстве именно по уголовному делу; г) непосредственная связь разглашения таких сведений с наличием реальной угрозы безопасности и другие данные.

8. На основании результатов проведенного диссертационного исследования обосновывается необходимость внесения следующих изменений и дополнений в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России:

а) исключить из содержания ч. 2 ст. 186 УПК РФ формулировку, допускающую применение положений только к отдельным категориям преступлений и изложить ее в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса». Это позволит распространить меру безопасности, установленную в ч. 2 ст. 186 УПК РФ в виде контроля записи телефонных и иных переговоров защищаемого лица, на уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести;

б) расширить перечень мер безопасности, указанный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, за счет статьи 186.1 УПК РФ: после слов «186 частью второй...», дополнить словами «186.1» и далее по тексту;

в) дополнить диспозицию ч. 1 ст. 311 УК РФ после слов «других участников уголовного процесса» фразой «за исключением лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 320 настоящего кодекса». Это позволит исключить возможность ошибочного применения нормы УК РФ при формулировании постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения и вынесении итогового судебного решения. Также данное изменение будет способствовать более точному определению признаков обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, устранению внутриотраслевого противоречия;

г) внести изменения в содержание п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ исключив из нее формулировку множественности и оставив следующую форму: «пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации». Это обосновано тем, что в данной статье фраза «на основании *которых* (выделено автором) возбуждается уголовное дело» вносит грамматические и иные противоречия, так как пункт может быть только, так же как и часть, статья УК РФ в единственном числе. Предлагаемое изменение направлено на устранение вариантов множественности квалификации деяния в стадии возбуждения производства по уголовному делу;

д) предложить новую редакцию п. 27 ст. 5 УПК следующего содержания: «Представление – акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также письменное решение дознавателя или следователя в адрес органа или должностного лица на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления». Положения ч. 2 ст. 158 УПК РФ целесообразно уточнить новой формулировкой, которая должна обязывать должностное лицо устанавливать подобные условия: «В ходе досудебного производства по уголовному делу дознаватель, руководитель следственного органа, следователь *обязаны* (выделено автором) выявить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления и

внести представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона»;

е) дополнить содержание УПК РФ нормой, аналогичной ст. 161 УПК РФ. В этой новой уголовно-процессуальной статье следует предусмотреть предупреждение участников уголовного процесса о недопустимости разглашения не только уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но и иных мер государственной защиты, установленных в законах №№ 45-ФЗ и 119-ФЗ. Данное нововведение направлено на снижение условий распространения сведений и применяемых по уголовному делу мер безопасности в отношении судей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия;

ж) исключить из диспозиции ч. 1 ст. 311 УК РФ слова «...доверены или...» и оставить только указание на получение сведений о мерах безопасности на основании служебной деятельности. Это обосновывается тем, что в связи с необходимостью доказывания отдельного обстоятельства, согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в ч. 1 ст. 311 УК РФ сведения, которые были «доверены» обвиняемому не соответствует традиционным уголовно-правовым предписаниям. Расплывчатость такого понятия может иметь расширительное толкование в правоприменительной и судебной практике при производстве по уголовному делу.

9. Обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений ряда законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов. В частности:

а) в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в ст. 3 «Основные понятия...» термин «противодействие» не раскрывается. В этой связи следует в ст. 3 Закона № 115-ФЗ внести дополнения с указанием легального определения «противодействие» по аналогии со ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции»;

б) в Законе № 45-ФЗ в п. 4 ч. 2 ст. 16 «Права и обязанности защищаемого лица» установлен запрет защищаемому лицу «разглашать сведения о принимаемых в отношении его мерах безопасности без разрешения органа, осуществляющего эти меры». Обращено внимание на отсутствие в законодательстве механизма и указания на какую-либо фиксацию подобного запрета. В этой связи целесообразно дополнить этот пункт указанием на оформление соответствующей подписки защищаемым лицом о неразглашении таких сведений. В аналогичных дополнениях в подписке о неразглашении нуждается и ст. 15 «Порядок применения мер безопасности» Закона № 45-ФЗ;

в) в Законе № 45-ФЗ следует дополнить положения ст. 18 указанием на обязательность заключения договора и запрет разглашения сведений о мерах безопасности с оформлением соответствующей подписки о неразглашении;

г) в постановлении Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» необходимо дополнить содержание п. «в» ст. 2 (относительно перечня видов конфиденциальной информации) «сведениями о персональных данных лиц, непосредственно реализующих меры безопасности».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость состоит в том, что в диссертационном исследовании обоснованы положения о понятии и содержании предмета доказывания по уголовному делу о разглашении сведений о применении мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности судьи и участников уголовного процесса как самостоятельной категории защищаемых лиц. Настоящее исследование дополняет уголовно-процессуальное право новыми знаниями о предмете доказывания и направлено на разрешение проблемных ситуаций, возникающих в процессе законодательного и правоприменительного процессов реализации обеспечения прав и законных интересов судьи и участников уголовного процесса как защищаемых лиц.

В результате исследования разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы как в законотворческой, так и правоприменительной деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Практическая значимость заключается в возможности применения теоретических положений, выводов и рекомендаций в работе органов прокуратуры, следственных и судебных органов. Рекомендации, разработанные в итоге диссертационного исследования, могут быть полезны для повышения эффективности предварительного расследования, при рассмотрении уголовных дел в суде и в постсудебных процессуальных действиях, связанных с реализацией мер безопасности защищаемых лиц как участников уголовного судопроизводства.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и предложения автора, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 8 научных статьях, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в различных формах:

- в выступлениях на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, в частности:

- на международной научно-практической конференции «Частноправовые и публичные проблемы современной юриспруденции» (г. Ульяновск – 20 сентября 2019 г.);

- на VII Юридических чтениях: «Государство и право в эпоху информатизации. Проблемы и совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях глобальной информатизации» (г. Сыктывкар – 29 ноября 2019 г.);

- на III заседании Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (г. Казань – 5 декабря 2019 года);

на международной научно-практической конференции «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества» (г. Чебоксары – 24-25 апреля 2020 г.).

- путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в научных публикациях, в учебный процесс ряда образовательных учреждений России: (Казанского (Приволжского) федерального университета, Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Южно-Уральского государственного университета), а также в практическую деятельность Верховного Суда Республики Коми;

- в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Структура диссертации: введение, три главы, включающие девять параграфов, заключение, список правовых источников и научной литературы, а также приложение.

ГЛАВА I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ О РАЗГЛАШЕНИИ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1. Понятие и содержание системы мер безопасности участников уголовного судопроизводства

Гражданин, участвующий в уголовном процессе, имеет право на то, чтобы государство обеспечило его безопасность. Исследование проблем, возникающих в этой сфере – одна из актуальных задач уголовно-процессуальной науки. Эта проблемная ситуация действует в определенной степени сложившейся и устойчивой системе разноотраслевых мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности. В этой связи наш интерес к системе мер безопасности привлечен по причине проблемы содержания сведений, которые могут быть разглашены с позиций уголовно-наказуемого деяния, преследуемого в установленном законом порядке.

Институт безопасности в настоящее время привлекает внимание многих отечественных ученых на протяжении как минимум тридцати последних лет. Он рассматривается с различных сторон: как институт¹¹, с позиций соответствия норм международного права¹², прокурорского надзора за этой процессуальной и внепроцессуальной деятельностью¹³, исследования предпосылок применения мер

¹¹ См., например: Воробей Д.А. Проблемы процессуальной безопасности свидетеля // Российский следователь. 2011. N 14. С. 14 – 16; Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. N 1. С. 3 - 6.

¹² См.: Бакуновский П.В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию // Российский следователь. 2009. N 16. С. 26 – 28; Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 520 с.

¹³ См., например: Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском

безопасности, с криминалистической точки зрения и анализа межотраслевых связей¹⁴, устранения противоречий норм отдельных законов и подзаконных актов и пр.

Исследование проблем государственной защиты участников российского уголовного судопроизводства представлено в научных работах профессора О.А. Зайцева¹⁵, профессора Л.В. Брусницына¹⁶, профессора А.Ю. Епихина¹⁷, профессора А.А. Дмитриевой¹⁸ и др.¹⁹

законодательстве. 2004. № 3. С. 359; Епихин А.Ю. Правовые проблемы контрольно-ревизионной деятельности безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства и пути их разрешения // В сборнике: Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. 2013. С. 70-76 и др.

¹⁴ См., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 202-211; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // В сборнике: тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. Казань, 2018. С. 23-30 и др.

¹⁵ См.: Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. 89 с.; Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД РФ, 199. 90 с. и др.

¹⁶ См.: Брусницын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 71–86; Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: временной и субъективный аспекты // Государство и право. 1996. № 9. С. 76 и др.

¹⁷ См.: Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 115–122; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995 и др.

¹⁸ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017; Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2017. 170 с. (Сер. Уголовный процесс: судебное производство) и др.

¹⁹ См., например: Рамазанов Т.Б., Раджабов Р.О. К вопросу о критериях применения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 29. № 1. С. 129–132; Зарипов Ф.Ф. Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: М-лы III Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией А.Б. Мезяева, Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. Казань, 2019. С. 24–256; Каац М.Э. Отдельные аспекты обеспечения

Кроме того, в отдельных работах рассматриваются уголовно-процессуальные средства, прямо не предусмотренные в качестве мер безопасности, например отдельные меры пресечения²⁰ и основания их применения²¹.

В настоящее время имеется несколько научных взглядов на терминологию и содержательность безопасности того, кто участвует в производстве по уголовному делу. Для данного процесса авторы используют разные термины. Так, О.А. Зайцев определяет его как государственную защиту участников уголовного процесса, Л.В. Брусницын и А.Ю. Епихин – как обеспечение безопасности. Попытка объединить эти дефиниции и сам процесс как единый механизм предпринята А.А. Дмитриевой. Ее позиция представляется нам оптимальной, и мы будем употреблять эти термины и процессы как единое правовое (процессуальное и внепроцессуальное) явление.

Система мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности в настоящее время содержит разнообразные и разноотраслевые формы защитного процесса и характеризуется взаимосвязью правовых средств. Вместе с тем отмечается определенное противоречие правового механизма реализации отдельных мер безопасности в некоторых правовых актах. Кроме того, принятие подзаконных актов, гарантирующих реализацию положений закона, имеет тенденцию существенного отставания. По этой причине многие законодательные положения не могут быть реализованы в правоприменительной

безопасности свидетелей в досудебном период производства по уголовным делам о деяниях, связанных с организованной преступностью // Актуальные проблемы государства и права в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4. С. 188–193; Оленев С.Б. Безопасность личности как важнейший элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2005. № 2. С. 118–123 и др.

²⁰ См., например: Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225–229.

²¹ См.: Епихин А.Ю. Заключение под стражу как средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: М-лы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции / Под ред. В.Ф. Попов. Нижний Новгород, 2011. С. 88–94.

деятельности, так как механизм их применения отсутствует. Основная задача – устранение противоречий и недопущение их в правовых актах.

В самом общем виде система защитных мер участников российского уголовного судопроизводства может быть классифицирована на законы и подзаконные акты. Федеральные законы «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»²² и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»²³ заложили эту большую и сложно структурированную систему. Чтобы законы заработали, приняты многочисленные подзаконные акты²⁴, в том числе ведомственные²⁵. Кроме того, в этой сфере активно реализуется и Государственная программа²⁶.

²² Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

²³ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

²⁴ См., например: Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 № 855 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 1. Ст. 5004; Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (ч. II). Ст. 4503; Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 890 (ред. от 25.05.2017) «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. 10.01.2005. № 2. Ст. 154; Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 (ред. от 18.01.2018) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // Собрание законодательства РФ. 29.07.1996. № 31. Ст. 3723 и др.

²⁵ См., например: Приказ МВД РФ от 21.03.2007 № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.10.2007 № 10337) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47, 19.11.2007

Комплексность принятия законодательных решений — важнейшее условие эффективности их применения. А комплексность означает, что все отдельные элементы, в нашем случае процедуры, не противоречат (и уж тем более не исключают) друг друга и понятны (технологичны). Тенденции совершенствования в этом направлении налицо, но для того чтобы они развивались, на наш взгляд, необходимо дальнейшее научное сопровождение, анализ и практические рекомендации.

Обратимся к такому существенному моменту, как возможность разглашение сведений о принимаемых или уже принятых мерах безопасности. Специфическая особенность такого преступления связана с установлением его предмета. Эти меры безопасности могут изменяться в направлении их дополнения или ограничения. С позиций нашего исследования такая изменчивость имеет значение, так как разглашение сведений о мерах безопасности может включать не только сам факт применения защитных мер, но и их изменение. Результаты анкетирования практикующих лиц о том, какие сведения могут стать основой для того, чтобы уголовное дело по ст. 311 УК РФ было возбуждено, подтверждают наши предположения: 81,3 % отметили наличие любой информации, в которой есть сведения о разглашении мер безопасности.

(прил. 11 к Регламенту не приводится); Приказ ФСБ России от 18.12.2018 № 645 «Об утверждении Порядка заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 № 53266). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (09.01.2019); Приказ ФСИН России от 21.12.2017 № 1224 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом, содержащимся в следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.01.2018 № 49756). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (25.01.2018); Приказ Министра обороны РФ от 24.11.2017 № 707 «Об определении Порядка заключения договора с потерпевшими, свидетелями и иными участниками уголовного судопроизводства» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2017 № 49325). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 21.12.2017; Приказ Росгвардии от 11.08.2017 № 266 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом из числа военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2017 № 48052). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (01.09.2017) и др.

²⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы”» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. Ст. 6764.

Содержание обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории, имеет индивидуальные процессуальные черты (как, впрочем, и по иным категориям уголовных дел). Отметим, что дискуссия о формальном единстве перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, или о самостоятельности предмета доказывания в зависимости от категорий уголовных дел нами осознается в контексте выделения особенностей предмета доказывания в зависимости от расследуемого уголовного дела.

Подлежащие доказыванию обстоятельства законодательно установлены (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Заметим, что их перечень носит общий характер и определяет *обязательные* обстоятельства вне зависимости от категории преступления. Вместе с тем специфика каждого уголовного преследования определяется доказыванием объективных и субъективных признаков состава *конкретного* преступления.

Анализ и сопоставление системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности направлены на прояснение качественных характеристик предмета доказывания по делам данной категории.

Уголовная ответственность устанавливается в случае разглашения мер безопасности, принимаемых в отношении того, кто по должности должен сохранять эти сведения в тайне (сотрудники правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ)). Обстоятельства, подлежащие доказыванию по этому составу преступления, не входят в предмет настоящего исследования в связи с определенным во введении предметом и объектом научного поиска. Таким образом, наше внимание привлечено только к тому, что должно быть предметом доказывания в данных ситуациях, то есть к тем объективным и субъективным признакам с позиций уголовно-процессуального их содержания, процесса доказывания уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности в отношении судьи и иных лиц.

На вопрос о том, насколько эффективно работает ст. 311 УК РФ в плане установления уголовной ответственности за разглашение данных о мерах безопасности, 78,6 % опрошенных нами следователей и судей указали ее

недостаточное влияние на процесс обеспечения безопасности по причине незначительного количества уголовных дел по данной статье. Конечно же, только усилением или совершенствованием уголовно-правовой охраны процесса безопасности участников уголовного процесса кардинально эту проблему не решить. Вместе с тем вывод практикующих сотрудников о незначительном влиянии установления уголовного наказания по ст. 311 УК РФ означает наличие проблем в правоприменительной деятельности. Одна из них, по нашему мнению, заключается в сложности квалификации признаков данного преступления, как при возбуждении уголовного дела, так и в последующем производстве.

Законов и подзаконных актов принято достаточно много, однако крайне необходима выработка эффективных алгоритмов, как применения отдельных мер безопасности, так и их комплексного использования. Последнее особенно важно, так как эта система имеет межотраслевое содержание: для того чтобы реализовать защитные меры, часто необходимо использовать разноотраслевые нормы. При этом они не должны противоречить друг другу. В этой связи классификация мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности включает группировку имеющихся мер и позволяет в своем многообразии увидеть системность и содержательность взаимосвязей.

Процесс изучения действующей системы мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса включает метод сопоставления и сравнения (сравнительно-правовой) разноотраслевых правовых средств, направленных на единый результат – защиту участников производства по уголовному делу и безопасность процессуальных процедур.

В диссертации представлены основные классификационные группы правовых мер, которые призваны обеспечить безопасность участников уголовного процесса. Нами приводится анализ и сопоставление содержания и полноты их классификации. Система защитных мер носит межотраслевой характер, поэтому необходимо выявить возможные или имеющиеся противоречия и дать рекомендации по их устранению. В этих целях в рамках подготовки диссертации

предприняты как изучение законодательства и юридической литературы, так и эмпирическое исследование.

Для того чтобы собрать все возможные доказательства по уголовному делу, необходимо обеспечить безопасность тех, кто согласен или должен этому способствовать. При этом меры по такому обеспечению должны быть гарантированы государством, в том числе процессуально. Именно поэтому в юридической печати связанным с этим проблемам уделяется большое внимание²⁷. Правовые и иные противоречия, связанные с межотраслевым характером решения данных задач, также в центре внимания исследователей.

Правовые акты разного содержания и отраслевой принадлежности в итоге создают комплекс мер, направленных на реализацию единой цели – обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству²⁸. Именно поэтому их надо рассматривать в системном срезе, для чего важны классификации и группировки.

Система мер безопасности включает в себя, как мы уже отмечали, меры, которые предусмотрены и регулируются в различных законах и, более подробно, в отраслевых подзаконных актах. В силу такой отраслевой принадлежности они имеют различное содержание и качественную структуру. Поэтому так важен

²⁷ См., например: Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 84–88; Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, СыктГУ, 2000; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы защиты пострадавшего // Криминальная ситуация на рубеже веков в России: Сборник статей / Под ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 207–210; Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства // Российская юстиция. 1995. № 9. С. 20 и др.

²⁸ См., например: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534; Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы”» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. Ст. 6764; Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895 и др.

анализ всего комплекса мер обеспечения безопасности с уголовно-процессуальной позиции.

Обратимся к тому, как ученые классифицируют данную систему мер безопасности участников уголовного судопроизводства. По мнению Л.В. Брусницына, основой классификации должно быть содержание соответствующего принципа уголовного процесса²⁹.

В основу одной из группировок положено разделение на меры процессуальные (указаны в УПК РФ) или организационные (прямо не регламентированные законом). По мнению А.А. Дмитриевой, есть разные основания для выделения мер сохранности секретной информации. С одной стороны, это сведения о том, как скрываются истинные данные (процессуальные документы, в которых зафиксированы псевдоним и образец подписи защищаемого лица), с другой стороны – хранение подлинных данных в конверте, который находится в уголовном деле³⁰.

По такому основанию, как источник регламентации, выделяют меры уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и организационные³¹. Заметим, что из системы при таком подходе выпадают другие важные меры: оперативно-розыскные, административные, уголовно-исполнительные. У каждой из них – собственные средства и способы реализации.

Процессуальные и прочие категории – еще одно основание для классификации (Д.А. Воробей³²). А.А. Петуховский выделяет три группы мер. К первым, носящим организационный характер, он все относит всё, что касается конкретных действий по охране лица, включая выдачу ему оружия и специальных

²⁹ Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 520 с.

³⁰ См.: Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3–6.

³¹ Бакуновский П.В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию // Российский следователь. 2009. № 16. С. 26–28.

³² См.: Воробей Д.А. Проблемы процессуальной безопасности свидетеля // Российский следователь. 2011. № 14. С. 14–16.

средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, вплоть до переселения. Прочие меры А.А. Петуховский подразделяет по принципу их правового или процессуального характера³³.

Многочисленные попытки группировки осложняются прежде всего тем, что указанные меры законодательно закреплены в разных правовых актах и носят отраслевой характер. По нашему мнению, наиболее совершенная классификация представлена А.Ю. Епихиным и А.В. Мишиным³⁴. Мы придерживаемся (с некоторыми оговорками) этой классификации. Система группировки, предложенная авторами, осуществляется по разным основаниям.

- Несколько групп можно выделить по тому, к какой области права они принадлежат (правовые, процессуальные, оперативно-розыскные, административные и пр.).

- По отношению к Закону № 119–ФЗ (содержатся они в нем или нет)³⁵.

- Процессуальные и внепроцессуальные.

- Меры применяются в разных стадиях уголовного дела, и это еще одно основание для группировки.

- Можно классифицировать меры и по форме судопроизводства (участие присяжных заседателей, особый порядок принятия судебного решения, дела о преступлениях несовершеннолетних, международное сотрудничество и пр.).

- Выделяют меры, ограничивающие право на доказывание и прямо не ограничивающие.

- Меры единичные и комплексные; первоочередные, дополнительные, экстренные; временные и постоянные.

³³ См.: Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству // Актуальные проблемы расследования преступлений. Тр. Академии МВД России. М., 1995. С. 94–105.

³⁴ См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защищенность детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 202–211.

³⁵ Необходимо отметить и отношение к закону № 45–ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

- Объект защиты – тоже основа группировки: меры безопасности могут применяться к потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, к свидетелям.
- Классифицировать меры защиты можно и по тому, кто из должностных лиц принимает процессуальное решение об их применении: суд (судья), прокурор, начальник органа дознания или следователь.
- Возможна группировка мер безопасности и по тому, кто их осуществляет: органы внутренних дел РФ; органы федеральной службы безопасности; командование воинских частей; учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.
- Процессуальные акты, на основании которых реализуются меры безопасности, позволяют делить их на группы по этому основанию (постановление органа дознания, следователя или определение (постановление) суда).
- Различные категории участников требуют разных мер защиты, и потому возможно их классифицировать и по этому признаку: в отношении иностранных граждан; в отношении отбывающих наказание в РФ; в отношении российских граждан, которые отбывают наказание за пределами РФ; при транзите защищаемого лица.
- Выделяют меры, осуществляемые вне зависимости от категории преступлений, и меры, осуществляемые только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (ч. 3 ст. 6 Закона № 119–ФЗ).
- Неразглашение данных предварительного расследования и судебного разбирательства; неразглашение сведений о мерах в отношении участников уголовного процесса; преодоление противодействия уголовному правосудию и производству предварительного расследования; защита доказательственной и иной криминалистически значимой информации; предупреждение лжесвидетельства, отказа от показаний, изменения показаний ранее

допрошенным лицом. Эта классификация основана на критерии криминалистического решения задач обеспечения мер безопасности³⁶.

В том, что система мер безопасности многоуровневая, сомнений нет. А.Г. Холевчук подчеркивает, что это системная деятельность подразделений государственных органов, реализуемая на разных уровнях³⁷. Автор понимает под системой именно государственную деятельность. Попробуем разобраться подробнее с этим термином.

Система – сведение множества к единому, то есть комплекс элементов, образующих в результате целостность. В такую систему должны быть слиты и исследуемые нами меры обеспечения безопасности личности в уголовном процессе. Отдельная мера не обеспечивает заданной цели, эффективен только комплексный подход с направленностью на единый результат. Функционирование этой системы в единстве ее составных частей требует научного обоснования и исследования того, нет ли внутренних противоречий, действительно ли создан именно комплекс, благодаря которому безопасность участия личности в уголовном процессе может быть гарантирована.

Системность мер безопасности подразумевает и направленность на устранение разного рода имеющихся и возможных противоречий, как внутриотраслевого, так и меж(над)отраслевого характера. Нередко это происходит в случае регулирования отдельных мер безопасности в правовом поле, что затрудняет эффективность их реализации. Эти противоречия нуждаются в исследовании, поскольку их устранение будет способствовать тому, чтобы интересы, а также защита всех участников уголовного судопроизводства были гарантированы.

³⁶ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Учебное пособие. Казань: Казан. федеральный ун-т, 2018. С. 52–54.

³⁷ Холевчук А.Г. Использование средств криптографической защиты информации в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства РФ // Российский следователь. 2016. № 22. С. 31–34.

1.2. Уголовно-процессуальная характеристика разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса

Доказывание по уголовному делу связано с тем, что понимается под его предметом в конкретном преступлении, каковы его объективные и субъективные признаки. К процессу доказывания по уголовному делу предъявляются специфические требования, в том числе строго определенные уголовно-процессуальным законодательством средства доказывания³⁸. Доказательства и доказывание содержат наиболее важные элементы производства по уголовному делу. По этой и другим причинам проблемы доказательственного процесса привлекают научное внимание, как в отношении прежнего УПК РСФСР³⁹, так и ныне действующего⁴⁰. Содержание отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, было предметом рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации⁴¹.

³⁸ См., например: Сильнов М.А. Понятие и общая характеристика средств уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального права в прокурорской деятельности: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. С.И. Никулина и Е.Н. Карабановой. М., 2015. С. 95–105 и др.

³⁹ См., например: Домбровский Р.Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990; Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Белорусский ун-т, 1969. 204 с.; Дорохов В.Я. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1964. № 9; Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов: Саратовский ун-т, 1960. 104 с. и др.

⁴⁰ См.: Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39–50; Зажицкий В.И. Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2015. 439 с.; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с.; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009; Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: Городец, 2008. 173 с. и др.

⁴¹ См., например: Постановление Конституционного суда РФ от 17.04.2019 № 18–П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // Собрание законодательства РФ. 29.04.2019. № 17. Ст. 2189; Аристархов А.Л. О применении положений УПК РФ в контексте наложения ареста на имущество других лиц // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 36–38; Булатов Б.Б., Борбат А.В., Дежнев А.С. Наложение ареста на имущество других лиц в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска // Российский следователь. 2019. № 8. С. 24–28 и др.

Состав статьи 311 УК РФ, предусматривающей уголовное наказание за разглашение определенных конфиденциальных сведений, включает в качестве обязательного признака состава преступления его предмет. В этой связи важное значение, по нашему мнению, заключается в установлении содержательной (качественной) стороны этих сведений. Этот правовой фактор имеет существенное доказательственное значение уже при возбуждении уголовного дела по данному составу преступления и при необходимости принятия уголовно-процессуальных решений (вынесения постановления о возбуждении производства по уголовному делу или об отказе в возбуждении).

В данном параграфе диссертационного исследования нами рассмотрены признаки состава преступления ст. 311 УК РФ в контексте особенностей доказывания его как уголовно-наказуемого разглашения сведений о безопасности участников уголовного процесса. Кроме того, нами критически проанализирована информация, содержащаяся в Письме ФССП, которое дает рекомендации дознавателям в части доказывания фактов преступного деяния, предусмотренного ст. 311 УПК РФ.

Уголовно-правовая квалификация и процесс доказывания по уголовному делу, будучи неразрывно связанными, существенно влияют на принятие последующих процессуальных решений. Эффективные средства доказывания позволяют решать несколько задач.

Во-первых, они способствуют реализации главной цели уголовного судопроизводства – защиты личности от преступных посягательств.

Во-вторых, как неоднократно подчеркивали ученые (О.А. Зайцев⁴², А.Ю. Епихин⁴³ и др.), помогают обеспечивать гарантированную защиту всех участников уголовного процесса.

⁴² См., например: Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81; Зайцев О.А. Механизмы обеспечения безопасности свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 21–23.

⁴³ См., например: Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: СыктГУ, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового

Круг проблем, касающихся уголовно-правовых признаков состава преступления по ст. 311 УК РФ (они могут быть носить как объективный, так и субъективный характер), широк по этой причине конфиденциальность сведений о защитных мерах совершенно оправданно привлекает внимание ученых⁴⁴. Между тем некоторым вопросам уделено внимания явно недостаточно.

Почему или для чего совершено преступление – на этот вопрос в судопроизводстве ответ должен быть получен обязательно (для этого существует термин «мотив»). На это особо указано в п. 3 Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11⁴⁵, в п. 52 Постановления ЕСПЧ от 03.10.2017⁴⁶, а также в научной литературе⁴⁷. Так, В.П. Кашепов справедливо утверждает, что «мотив преступления следует устанавливать не только тогда, когда он предусмотрен составом определенной статьи или закреплён в качестве квалифицирующего обстоятельства, но по всем остальным категориям преступлений»⁴⁸.

Если информация о мерах безопасности перестала быть секретной, важно выяснить, с какой целью это произошло. Она может быть разной, но в диспозиции

регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 115–122.

⁴⁴ Подробнее см., например: Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33; Маликов Т.И. Институт государственной защиты участников правосудия. Его социальная обусловленность // Российский следователь. 2018. № 7. С. 61–65; Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 3. С. 95–98 и др.

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля. № 142.

⁴⁶ Постановление ЕСПЧ от 03.10.2017 «Дело “Дмитриевский (Dmitriyevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 42168/06)”» // Российская хроника Европейского суда. 2018. № 3.

⁴⁷ См., например: Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 1. С. 38–41; Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1277–1282; Ахмедов У.Н. Доказывание мотива национальной или расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008 и др.

⁴⁸ Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18. С. 111–128.

ст. 311 УК РФ законодатель прямо и конкретно не определяет содержание этого умысла. Однако, при решении процессуального вопроса о возбуждении производства по соответствующему уголовному делу возникает необходимость проверки повода и установления наличия в нем основания (ч. 1 и 2 ст. 140 УПК РФ). В данном случае этот процесс регулируется общими правовыми предписаниями, относящимися к стадии возбуждения дела.

Согласно Закону уголовное дело может быть возбуждено при наличии заявления о преступлении, явки с повинной, ином сообщении о том, что преступление совершено либо готовится, постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Перечень этих поводов постоянно дополняется (изменяется). Например, прокурор теперь наделен правом принятия решения об инициировании начала уголовного преследования (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, дополнен на основании Федерального закона № 404–ФЗ)⁴⁹. Лишение прокурора таких полномочий было предпринято на основании серьезных изменений в УПК РФ, внесенных Федеральным законом № 87–ФЗ⁵⁰ и подвергалось конструктивной критике⁵¹.

Эксперты неоднозначно восприняли и расширение традиционного перечня поводов к возбуждению уголовного дела. В этой связи, В.В. Гончар и М.В. Мешков не видят оснований для того, чтобы постановление прокурора о необходимости начать уголовное преследование считалось достаточным поводом для того, чтобы дело было возбуждено. Они считают нетождественными понятия

⁴⁹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 404–ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 16.

⁵⁰ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87–ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 11.06.2007. № 24. Ст. 2830.

⁵¹ См., напр.: Григорьев В.Н., Химичева О.В., Горлов В.М. Прокурор как участник уголовного судопроизводства (стадия возбуждения уголовного дела). М.: Московская академия экономики и права, 2008. С. 63–64 и др.

«уголовное преследование» и «возбуждение уголовного дела», приводя основания понятийного, процедурного, содержательного и юридического характера⁵².

Поскольку терминологическое противоречие отдельно внутреннего содержания п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и всей ст. 140 УПК РФ, которая направлена на установление предпосылок к возбуждению уголовного дела (отказу от возбуждения дела) нарушает правила законодательной техники, по нашему мнению, следует заменить фразу «для решения вопроса об уголовном преследовании» на фразу «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. (В итоге: «4) Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».) В такой редакции более точно будет рассматриваться постановление прокурора как один из самостоятельных поводов и предпосылка к решению вопроса о возбуждении уголовного дела.

Поводы для того, чтобы проверить сообщение о разглашении информации о мерах, которые применяются для обеспечения безопасности участников уголовного процесса, различны. Как правило, таким поводом является информация должностных лиц, которые принимают решение в отношении конкретного участника уголовного процесса или на которых возложена обязанность обеспечения безопасности (ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Выносить постановление о применении мер безопасности могут дознаватель, следователь или суд. Законодатель в ч. 3 ст. 11 УПК РФ этот перечень субъектов значительно расширил. Теперь в него входят руководитель следственного органа, прокурор, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания.

По нашему мнению такой перечень должностных лиц необходимо сузить до минимально возможного процессуального уровня. По понятным причинам, сам факт согласования и получения судебного решения вызван необходимостью обеспечить контроль над всеми процедурами в судопроизводстве и тем, чтобы

⁵² Гончар В.В., Мешков М.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5. С. 45–48.

конституционные права и свободы личности при этом не нарушались. Дознаватель, следователь или суд должны иметь возможность своевременно принимать решение о принятии мер для обеспечения безопасности тех, кому это необходимо. Поэтому надо стремиться к уголовно-процессуальному балансу. Кроме того, такое ограничение направлено на усиление конфиденциальности сведений о процессе обеспечения безопасности в уголовном деле. Соответствующие изменения и дополнения могут быть внесены в диспозицию ч. 3 ст. 11 УПК РФ и другие уголовно-процессуальные нормы.

Вторая группа субъектов инициирования повода к возбуждению уголовного дела о том, что сведения о мерах безопасности были разглашены, – это те, на кого возложено непосредственное осуществление мер государственной защиты на основании закона № 45–ФЗ (ст.12) и закона №119–ФЗ (ст. 3).

В отношении судьи законодатель установил довольно большой перечень поводов для применения мер безопасности. Прежде всего, это заявление самого судьи. Кроме того, с таким ходатайством могут обратиться многие должностные лица – от председателя суда и руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа до руководителей органа внешней разведки и национальной гвардии РФ (полный перечень см. в ст. 13 Закона № 45–ФЗ). Как представляется, если имеется оперативная информация о наличии угрозы, ее следует рассматривать как повод для обеспечения защиты.

Закон № 45–ФЗ предоставляет право на решение данного вопроса должностному органу, на который возложена обязанность применения мер безопасности.

Чтобы конфиденциальность сведений о мерах безопасности была усилена, предлагаем существенно сократить перечень лиц, которые могут быть причастны к принятию процессуального документа, в котором указываются персональные данные о тех, кто нуждается в обеспечении защиты. Причем такое ограничение должно быть реализовано комплексно, как в законах № 45–ФЗ и № 119–ФЗ, так и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Кроме того, ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливает общие принципиальные начала процесса обеспечения безопасности. Варианты

применения уголовно-процессуальных мер безопасности более детально рассмотрены в других законодательных статьях. Соответственно, в части ограничения доступа к персональным данным и процедуре реализации мер безопасности они тоже нуждаются в уточнениях или дополнениях.

Такая мера безопасности, как присвоение псевдонима участнику уголовного процесса, установлена в ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В соответствии с ней дознаватель и следователь имеют право принять такое процессуальное решение. При этом сотрудники (и дознаватели, и следователи) обязаны получить согласие своего руководства⁵³.

Возможность контролировать телефонные и иные переговоры, фиксировать их в записи в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ тоже является мерой обеспечения безопасности. Она может применяться по письменному заявлению того, кто нуждается в защите, а при его отсутствии – с согласия суда (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Эта мера применяется только по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Действующая редакция уголовно-процессуального законодательства не предусматривает ее применения в других случаях.

По нашему мнению, такое ограничение представляется несколько спорным. Мы не исключаем наличие некоторых сложностей технического характера при применении контроля и записи телефонных и иных переговоров участников процесса как одной из причин ограничения ее применения в производстве по уголовному делу. Сегодня цифровизация проникает во все сферы жизнедеятельности, включая и уголовно-процессуальную. По этой причине, по нашему мнению, есть достаточные условия для распространения меры безопасности и на уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести.

⁵³ Подробнее см., например: Шеншин В.М. Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления // Право в Вооруженных силах. 2019. № 12. С. 51–56; Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. 2018. № 11. С. 30–32; Карякин Е.А., Тисен О.Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2008. 119 с.; Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2012. 220 с. и др.

Предлагаем в содержание ч. 2 ст. 186 УПК РФ внести изменения следующего содержания: удалить формулировку, допускающую применение положений только к отдельным категориям преступлений: «При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165».

УПК РФ дополнен статьей 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» на основании Федерального закона № 143–ФЗ⁵⁴, что позволяет расширить перечень мер безопасности, перечисленных в его ч. 3. Как показывает анализ диспозиции ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ, для получения указанной информации необходимо судебное решение (ст. 165 УПК РФ). Целесообразно дополнить перечень мер безопасности статьей 186.1 УПК РФ в следующей редакции: после слов «186 частью второй...», дополнить словами «186.1» и далее по тексту.

В ч. 8 ст. 193 УПК РФ установлено, что для обеспечения безопасности защищаемого лица опознание может проводиться в особых условиях: опознающий и опознаваемый не видят друг друга⁵⁵. Подчеркнем: принять такое решение следователь имеет право без согласования с руководителем следственного органа и без согласия суда.

Есть такие меры безопасности, решение о применении которых принимается в судебном производстве, например о проведении закрытого

⁵⁴ Федеральный закон от 01.07.2010 № 143–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3427.

⁵⁵ Подробнее см., например: Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. 2019. № 11. С. 9–11; Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15. С. 11–13; Самошина З.Г. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2011. Вып. 1 (37). С. 41–42. Макеева Н.В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве. Калининград: Калининградский юридический ин-т, 2005. С. 92 и др.

судебного заседания⁵⁶ и о допросе в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение и оглашение подлинных данных (ч. 5 ст. 278 УПК РФ)⁵⁷.

Особо отметим, что некоторые меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, реализуются непосредственно уголовно-процессуальными субъектами, ведущими производство по делу: например, изъятие подлинных данных из протоколов следственных действий, опознание вне визуального контроля и др. При этом дознаватель, следователь или суд должны взаимодействовать с органами, на которые возложены обязанности реализации мер государственной защиты. Это особенно важно, потому что в процесс обеспечения безопасности защищаемых лиц, как правило, включены несколько лиц, имеющих доступ к этой секретной информации. Как справедливо замечают В. Саморока и М. Бекетов, если их действия скоординированы, это позволяет решить сразу две задачи: обеспечить

⁵⁶ Подробнее см., например: Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33; Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 18–21; п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля. № 156; Определение Конституционного суда РФ от 17.07.2007 № 622-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

⁵⁷ Подробнее см., например: Головинская И.В., Крестинский М.В., Савельев И.И. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. № 3. С. 42–46; Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видеоконференцсвязи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34–38; Михеенкова М.А. Некоторые аспекты влияния Европейского суда по правам человека на развитие российского доказательственного права // Судья. 2017. № 2. С. 39–44; Определение Конституционного суда РФ от 21.04.2005 № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс и др.

защиту тех, кто в этом нуждается и успешно раскрыть при их помощи преступление⁵⁸.

Подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, функционируют в системе МВД России⁵⁹. В Центральном аппарате созданы соответствующие Управление и Центр (общая штатная численность 149 единиц) (Приказ МВД России от 12 сентября 2008 г. № 795). Аналогичные подразделения созданы и на местах: общая штатная численность – 958 единиц⁶⁰. Это немного по сравнению, например, с ФРГ, где в службе защиты свидетелей – 5 тыс. единиц⁶¹, но прогрессивно уже само появление таких подразделений.

Процедура расследования исследуемых нами преступлений регулируются и ведомственными правовыми документами. Так, в ФССП России разработано Письмо от 30.03.2017 № 00043/17/27998–ДА «О Памятке дознавателя ФССП России»⁶² (далее — Письмо ФССП), которое устанавливает в рекомендательном порядке уголовно-правовые признаки состава преступления по ст. 311 УК РФ (пятый раздел «Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 311 УК РФ “Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса”»)). По нашему мнению, признаки, указанные в Письме ФССП, нуждаются в уточнении.

Так, объект преступления определяется как «нормальная деятельность судебных органов и органов предварительного расследования в процессе

⁵⁸ Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. С. 95–97.

⁵⁹ Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.09.2008. № 37. Ст. 4182.

⁶⁰ Иванов И.С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 38–42.

⁶¹ Иванов И.С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 38–42.

⁶² Письмо ФССП России от 30.03.2017 № 00043/17/27998–ДА «О Памятке дознавателя ФССП России» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 5.

реализации их задач». В целом это определение представляется достаточным, однако в нем отсутствует уточнение на то, что такой объективный признак именуется в качестве основного непосредственного объекта. Это необходимо по причине наличия в этом составе преступления *дополнительного* непосредственного объекта – состояния безопасности судьи и других участников уголовного судопроизводства и их близких.

Не совсем удачно предмет преступления помещен в графу «Объективная сторона», так как традиционно этот элемент состава преступления по его содержанию и влиянию относится к объекту преступления. В качестве предмета исследуемого состава преступления предлагается понимать меры для обеспечения безопасности судьи и других участников процесса. Их достаточно много, и применять их рекомендуется соответственно каждой конкретной ситуации. При необходимости — поменять место проживания, возможность скрыть подлинные анкетные данные, свидетелю присвоить псевдоним. Установка поста охраны также является мерой защиты. Чтобы защитить обвиняемого, необходимо, чтобы конфиденциальными были сведения о месте его содержания, маршруте перевозки в суд.

На наш взгляд, в качестве предмета следует понимать не меры безопасности, а сведения об этих мерах, на это указывает диспозиция ст. 311 УК РФ. Именно информация является главенствующим фактором, влияющим на общественную опасность. Установление мер безопасности как факт принятия уголовно-процессуального решения по уголовному делу дознавателем или следователем еще не является общественно опасным для жизни или здоровья защищаемого лица (его близких). А вот разглашение сведений о подробностях принимаемых защитных мер может как существенно осложнить процесс доказывания по уголовному делу, так и поставить под угрозу личные интересы участников уголовного процесса.

Качество подобных сведений имеет свою специфику. К ним следует относить только сведения, касающиеся процесса применения мер безопасности,

перечисленных в Федеральных законах № 45–ФЗ⁶³ и № 119–ФЗ⁶⁴, а также тех лиц, которые указаны в диспозиции ст. 311 УК РФ.

В содержании объективной стороны преступления в Письме ФССП разглашение понимается следующим образом: некто сообщил, какие меры безопасности применяются, хотя бы одному человеку; подобная информация передана в СМИ и опубликована, в результате чего эти данные перестали быть тайной. По нашему мнению, необходимо уточнить адресата: это не просто некий «хотя бы один», это третье, постороннее лицо. При этом форма или способ такого разглашения значения в доказательственном процессе не имеют. Они могут быть различными и на уголовно-правовую квалификацию влияния не оказывают.

В Письме ФССП верно отмечено, что преступление имело место, если произошло разглашение указанных сведений. Далее важно установить, произошло ли это умышленно, осознает ли виновный в нарушении конфиденциальности общественную опасность своего проступка, желает ли так действовать. При этом цель или мотив в статье законодателем не выделены, следовательно, они могут быть различными (корысть, месть, ненависть, зависть и пр.), на квалификацию также не влияют. Вместе с тем в процессе доказывания и проведения отдельных следственных действий необходимо устанавливать мотивацию поведения обвиняемого.

В Письме ФССП предлагается понимать под субъектом данного состава преступления совершеннолетних (с 16 лет). Но ведь это могут быть и те, кто напрямую не осуществляет защиту, но причастен к ней в силу служебных обязанностей: конвоиры, водители, перевозящие обвиняемого. Поэтому формулировка также нуждается в уточнении, так как не любое достигшее 16 лет лицо может быть субъектом разглашения, а только то, которому эти конфиденциальные сведения о мерах безопасности были доверены в специальном

⁶³ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

⁶⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

порядке (процедуре) и которое осведомлено об уголовной ответственности за их разглашение.

Таким образом, более точная формулировка признаков состава преступления, предусмотренного в ст. 311 УК РФ, будет способствовать тождественной квалификации содеянного и точному применению закона.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1) Состав ст. 311 УК РФ, предусматривающей уголовное наказание за разглашение определенных конфиденциальных сведений, включает в качестве обязательного признака состава преступления его *предмет*. По этой причине важным является доказывание содержательной (качественной) стороны этих сведений. Этот правовой фактор имеет существенное доказательственное значение уже при возбуждении уголовного дела по данному составу преступления и при необходимости принятия уголовно-процессуальных решений (вынесение постановления о возбуждении производства по уголовному делу или об отказе в возбуждении).

2) Актуальность обращения к этой теме подтверждается тем, что пока в литературе нет всестороннего анализа того, по каким признакам, объективным и субъективным, необходимо осуществлять доказывание состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ.

3) Установлено терминологическое противоречие отдельно внутреннего содержания п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и всей ст. 140 УПК РФ, которая направлена на установление предпосылок к возбуждению уголовного дела (отказу от возбуждения дела). По нашему мнению, следует внести соответствующие дополнения и изменения: фразу «для решения вопроса об уголовном преследовании» заменить на фразу «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». В итоге пункт 4 выглядит так: «4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

4) Должен быть установлен разумный уголовно-процессуальный баланс между самостоятельностью принятия срочного и своевременного решения

дознавателем, следователем или судом для обеспечения безопасности жизни или здоровья защищаемого лица и необходимостью процессуального контроля и согласования принятия решения по делу с вышестоящим руководителем, прокурором или судом.

5) Для усиления эффективности конфиденциальной составляющей сведений о мерах безопасности следует максимально сократить перечень лиц, которые могут быть причастны к принятию процессуального документа. В нем указываются персональные данные о защищаемом участнике уголовного процесса или его близких. Причем такое ограничение должно быть реализовано комплексно (в законах № 45–ФЗ, № 119–ФЗ и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

6) В настоящее время, по нашему мнению, имеются достаточные условия для распространения меры безопасности в виде контроля записи телефонных и иных переговоров защищаемого лица и на уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести. В содержание ч. 2 ст. 186 УПК РФ целесообразно внести изменения следующего содержания: удалить формулировку, допускающую применение положений только к отдельным категориям преступлений: «При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса».

7) Считаю целесообразным дополнить перечень мер безопасности, указанный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, статьей 186.1 УПК РФ в следующей редакции: после слов «186 частью второй...» дополнить «186.1» и далее по тексту.

1.3. Судьи и участники уголовного процесса как защищаемые лица

Обращение особого внимания со стороны законодателя к усиленной уголовно-правовой и иной защите суда и других участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве обусловлено тем, что именно на суд возлагается значимая и исключительная миссия разрешения вопроса о виновности или невиновности подсудимого по конкретному уголовному делу. Судьи при осуществлении своей процессуальной деятельности *a priori* находятся в сфере повышенного риска появления угроз своей безопасности, так как рассматривают и разрешают по существу уголовные дела и определяют уголовное наказание виновному. В правовой деятельности суда реализуется одна из основных уголовно-процессуальных функций – функция правосудия, разрешения уголовного дела по существу⁶⁵. Этим обуславливается особая роль и системное значение судебной деятельности в уголовном судопроизводстве и, следовательно, необходимость обеспечения гарантий ее безопасности.

Усиление противоправного воздействия на суд и участников уголовного процесса поставило государство и законодателя перед необходимостью срочного разрешения проблемы установления достаточно эффективных правовых и иных мер для защиты этой группы участников уголовно-процессуальных правоотношений. Результатом такой законодательной деятельности является

⁶⁵ Подробнее см., например: Рябина Т.К. Спорные вопросы функциональной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 19–28; Козявин А.А. Основы теории социального назначения и функций уголовного процесса: Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция». Курск: Юго-Западный гос. университет, 2013. С. 144–146; Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ // Гуськова А.П. Избранные труды. СПб.: Издательский центр ОГАУ, 2008. 730 с.; Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006.; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. СПб.: Издательский дом С.-Петербургского гос. университета, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007; Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. С. 27–28.

принятие, начиная с середины 1990-х годов и по настоящее время, ряда правовых актов, в том числе законов и подзаконных нормативных документов, которые в своей совокупности сегодня составляют систему взаимосвязанных правовых и организационных средств обеспечения безопасности как суда, так и других участников уголовного процесса для независимого принятия правосудного решения по уголовному делу.

Несмотря на очевидность необходимости защиты судей, в литературе высказываются мнения о том, что они не нуждаются в обеспечении их безопасности, если законно выносят судебные решения, а угрозы и насилие в отношении них имеют место только при незаконной их деятельности. Так, федеральный судья в отставке Сергей Пашин утверждает, что безопасность судей напрямую зависит от их вольной или невольной включенности в то, что можно называть коррупционными делами⁶⁶. Однако позволим себе не согласиться с такой позицией. Судебная деятельность должна быть независимой и гарантироваться различными средствами, включая безопасные условия отправления уголовного правосудия. В противном случае может быть создана опасная тенденция, которая послужит основанием вынесения неправосудного приговора по уголовному делу.

Как представляется, в том числе и по этой причине УПК РФ был дополнен новым принципом – установлением независимости судей (ст. 8.1 Федерального закона от 02.07.2013 № 166–ФЗ⁶⁷). Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ, в которой установлен запрет внепроцессуальных отношений, что отмечается в литературе⁶⁸. Подробно эта процедура определена Верховным судом РФ⁶⁹.

⁶⁶ Крецул Р. Судья Мосгорсуда в отставке рассказал о проблеме безопасности судей (1 февраля 2012) // <https://vz.ru/society/2012/2/1/558149.html>.

⁶⁷ Федеральный закон от 02.07.2013 № 166–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3458.

⁶⁸ Подробнее см., например: Таран А.С. Самоотвод судьи вследствие постороннего воздействия // Мировой судья. 2018. № 4. С. 35–39; Деришев Ю.В., Краснов В.Е. Отвод судьи как гарантия справедливого уголовного правосудия // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4. С. 84–90; Федорин В.Е. Объективность и беспристрастность профессиональных

Этим же законом дополнена частью 3 статья 61 УПК РФ. В ней установлено, что наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье, – не повод для его отвода. Право такое (требовать отвода судьи) есть, но им нельзя злоупотреблять.

То, что государство должно обеспечить безопасность всех участников уголовного судопроизводства, было своевременно обосновано в научных трудах и осознано со стороны законодателя в виде принятия соответствующих законов.

В российском законодательстве имеется достаточное количество правовых актов, которые направлены на обеспечение и реализацию мер государственной защиты, организацию процесса обеспечения безопасности в отношении участников процесса, прежде всего судей и тех, кто ведет уголовное преследование⁷⁰. Более подробно проблемы их реализации будут рассмотрены в параграфах 3.1 и 3.2 настоящего диссертационного исследования.

участников уголовного судопроизводства М.: Юрлитинформ, 2016. 176 с.; Мамедова А. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 190 с. и др.

⁶⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 11.12.2013 № 241 (ред. от 08.10.2018) «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

⁷⁰ См., например: Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 № 855 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 5004; Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (ч. II). Ст. 4503; Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 890 (ред. от 25.05.2017) «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. 10.01.2005. № 2. Ст. 154; Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 (ред. от 18.01.2018) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // Собрание законодательства РФ. 29.07.1996. № 31. Ст. 3723 и др.

Федеральный закон № 45–ФЗ⁷¹, положенный в основу обозначенной системы, детально проанализирован многими экспертами⁷². Закон был принят в середине «лихих 1990-х», которые вошли в историю необычайным ростом преступности. Прошло немалое время, но посягательства на всех, кто вовлечен и в судебное производство⁷³, и в правоохранительную деятельность⁷⁴, не прекращаются. Например, субъекты, ведущие уголовное преследование (дознаватель, следователь, прокурор и др.), осуществляют предварительное формулирование обвинения в досудебном производстве и, по этой причине, находятся в зоне риска такого воздействия. Однако фигура судьи остается самой уязвимой, поскольку именно на суд возлагается принятие итогового решения.

В Федеральный закон № 45–ФЗ включены наиболее важные меры государственной защиты. Особенно значимо, что в нем есть перечень мер безопасности и социальной поддержки и правовых мер. В рамках рассматриваемой темы отметим наличие в этом перечне повышенной уголовной ответственности для тех, кто посягнет на жизнь, здоровье и имущество защищаемых законом лиц. Эти общие правила установлены в ч. 2 ст. 3 этого закона. Вообще же законодатель предусмотрел и иные правовые средства, в том числе уголовную ответственность за разглашение сведений о том, как

⁷¹ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

⁷² См., например: Илюхина В.А., Волосатых Е.А. Гарантии реализации прав и обязанностей мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Мировой судья. 2019. № 7. С. 16–21; Романенко Н.В. Неприкосновенность судьи–эффективная гарантия его независимости? // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 41–44; Дмитриева А.А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. 2015. № 6. С. 86–89; Матвиенко И.В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 23. С. 21–25; Чмырев С.Н. Безопасность лиц, подлежащих государственной защите // Административное право и процесс. 2010. № 3. С. 36–38; Мищенкова И.А. Личная охрана и охрана жилища и имущества участников уголовного судопроизводства // Общество и право. 2008. № 1 и др.

⁷³ См., например: Воробьева Т. Арестован уралец, убивший женщину и ранивший пристава в суде // Российская газета. 2020. 20 марта.

⁷⁴ См., например: Гавриленко А. Суд арестовал подозреваемого в убийстве полицейского в Волгограде // Российская газета. 2020. 25 марта.

обеспечивается безопасность всех, кто участвует в уголовном процессе. Конституционный суд РФ также обратил на это внимание⁷⁵.

Среди многочисленных и разноотраслевых мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности, имеющих межотраслевой характер⁷⁶, современное российское законодательство предусматривает и уголовно-правовые средства. Для тех, кто нарушает конфиденциальность сведений в отношении лиц указанной категории, предусмотрена повышенная уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ).

Установлено несколько правовых норм, предусматривающих уголовное наказание на этот видовой объект. В ст. 311 УК РФ точно определен круг участников судебного разбирательства: такой критерий прямо связан с конкретной формой реализации правосудия – уголовное судопроизводство, то есть потерпевшими в данном случае считаются только участники уголовного процесса.

Законодатель не случайно определил эту категорию субъектов уголовно-процессуальных отношений с точки зрения их уголовно-правовой охраны. Они решают вопрос о виновности или невиновности и по этой причине могут подвергаться противоправному воздействию.

В настоящем параграфе рассмотрены как уголовно-процессуальные, так и иные организационные средства процессуальной деятельности лиц, включенных в сферу производства по уголовному делу на основании исключительного полномочия вынесения итогового правосудного решения. Этот анализ позволяет сделать вывод о самостоятельности этой группы участников уголовного правосудия, подлежащих защите в связи с исключительностью их государственной деятельности.

⁷⁵ См.: Определение Конституционного суда РФ от 19.11.2015 № 2584-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаиткулова Разима Рависовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 296 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

⁷⁶ См., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 202–211 и др.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает классификацию участников производства по уголовному делу (раздел II УПК РФ). Не случайно он начинается с гл. 5, устанавливающей правовой статус суда.

Эксперты отмечают, что уголовно-правовая охрана лиц, выступающих в судопроизводстве в качестве источника доказательственной информации, осуществляется крайне неудовлетворительно⁷⁷. Это может свидетельствовать об относительно низком уровне расследования дел данной категории. Вместе с тем оказание противоправного воздействия на судей, разглашение сведений о мерах безопасности, которые к ним применяются, существенно снижает эффективность отправления правосудия по уголовным делам. Так, А.В. Забейда применительно к присяжному заседателю указывает, что утрата конфиденциальности делает его уязвимым для негативного воздействия⁷⁸. Заметим, что разглашение сведений о мерах защиты делает ранимым любого участника уголовного процесса.

Отметим, что помимо уголовно-правовых средств защиты российское законодательство устанавливает и иные меры безопасности, которые могут применяться параллельно с мерами уголовного воздействия.

Для того чтобы правосудие оправдывало свое название (правый суд), необходимо, чтобы суд мог отправлять все свои функции независимо, требуются надлежащие условия. Для это необходимы гарантии того, что суд и другие участники процесса защищены, и эти гарантии должны быть установлены на законодательном уровне в полном объеме правовых, процедурных и иных организационных средств⁷⁹.

⁷⁷ Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. 2006. № 9.

⁷⁸ Забейда А.В. Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 12.

⁷⁹ Подробнее см., например: Зайцев О.А. Механизмы обеспечения безопасности свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 21–23; Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 7 – 81; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: СытГУ, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование

Как ранее отмечалось, законодательную базу в рассматриваемом правовом поле составляют Федеральные законы № 45–ФЗ и № 119–ФЗ.

Требования к собранным доказательствам – достоверность, полнота, достаточность; должностные лица, которые принимают процессуальные решения, должны быть независимы; всем участникам уголовного процесса должна быть обеспечена безопасность. Именно соблюдение совокупности этих требований способно обеспечить законность, обоснованность и справедливость итогового судебного решения.

Для того чтобы факт противоправного посягательства на участников уголовного процесса был расследован, прежде всего необходимо убедиться в принадлежности защищаемых лиц к деятельности по осуществлению правосудия.

Правосудие несколько по-разному понимается в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле, в первом – шире. Дело в том, что УК РФ в гл. 31 («Преступления против правосудия») в качестве потерпевших указывает не только суд и иных лиц, отправляющие правосудие, но и тех, кто ведет досудебное производство (дознаватели, следователи, прокуроры) (ст. 294, 295). А вот с уголовно-процессуальной точки зрения только суд осуществляет правосудие⁸⁰, недаром у них общий корень.

Применительно к содержанию состава ст. 311 УК РФ целесообразно выделить две группы тех, кто может стать потерпевшим: судьи и иные участники уголовного процесса.

В ч. 1 ст. 311 УК РФ перечень лиц, в отношении которых разглашение сведений о мерах безопасности должно быть уголовно наказуемо, довольно внушителен (судья, присяжный заседатель, судебный пристав, судебный исполнитель, потерпевший, свидетель и многие другие, включая близких этих лиц). Понятно, что это само по себе некоторым образом гарантирует защиту прав

правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 115–122 и др.

⁸⁰ Подробнее см., например: Захаров В.В. Специализация судей как средство совершенствования правосудия // Российский судья. 2019. № 1. С. 31–36; Ожегова Г.А. Отправление правосудия в России // Администратор суда. 2018. № 4. С. 23–27 и др.

всех, кто оказался включен в уголовный процесс. Между тем аналогичный перечень не представлен в важнейшем правовом документе – УК РФ. Логично было бы иметь его в диспозиции ст. 320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа»⁸¹.

Общественная опасность преступления определяет тяжесть уголовного наказания. Эта аксиома применима и в отношении того, кто ведет следствие. Предварительное расследование по делам указанной категории ведут дознаватели органов Федеральной службы судебных приставов. Если имеют место тяжкие последствия, предусмотренные в ч. 2 ст. 311 УК РФ, дело расследуется следователем.

Есть точка зрения, согласно которой целесообразно законодательно разделять ответственность 1) за посягательство на представителей судебной власти и ответственность 2) за посягательство на остальных участников судопроизводства. В соответствии с этим С.В. Максимов предлагает разделить ст. 295 УК РФ на две части. Аналогично, по его мнению, следует изменить ст. 311 УК РФ, включив в ч. 3 квалифицированный состав преступления, а в ч. 1 и 2 дифференцировать ответственность в зависимости от статуса потерпевшего⁸². Он обосновывает это различным правовым статусом и задачами, функциональным назначением каждого их участников уголовного процесса. Выделение судьи в особую категорию «потерпевших» связано с его исключительной ролью в судебной деятельности. По сути, другие участники уголовного процесса в рамках закона помогают суду разобраться в вопросе виновности, предоставляя доказательства.

С точки зрения доказывания обстоятельств, установленных в ст. 73 УПК РФ, представляет интерес утверждение В.В. Макарова, который верно

⁸¹ См.: Епихин А.Ю. Юридическая характеристика разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер. Государство и право. 2013. № 16. С. 61–63.

⁸² Максимов С.В. Представители судебной власти–специальные потерпевшие по уголовным делам // Российский судья. 2012. № 2. С. 14–17.

отмечает, что преступления, квалифицированные по ч. 2 ст. 311 УК РФ, могут быть совершены только в рамках расследуемого дела, поскольку их основной мотив – воспрепятствовать осуществлению правосудия⁸³.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

1) Если на суд или других участников производства по уголовному делу оказано противоправное воздействие, необходимо установить процессуальный статус потерпевшего, выяснить, применялись ли меры безопасности, каким образом произошло разглашение сведений о них. Обеспечение уголовно-правовой охраны судей и иных участников уголовного судопроизводства является гарантией вынесения правосудного решения и защиты всех участников.

2) Судьи при осуществлении своей процессуальной деятельности *a priori* находятся в сфере повышенного риска появления угроз своей безопасности, так как рассматривают и разрешают по существу уголовные дела и определяют уголовное наказание виновному.

3) Система мер для обеспечения безопасности участников уголовного процесса, существующих и возможных, тщательно проанализирована в фундаментальных научных трудах отечественных ученых.

4) Субъекты, осуществляющие уголовное преследование (дознаватель, следователь, прокурор и др.) осуществляют предварительное формулирование обвинения в досудебном производстве и находятся в зоне риска такого воздействия, которое может осуществляться в различных формах. Однако именно на суд возлагается принятие итогового решения по уголовному делу.

5) Современное российское законодательство предусматривает в системе мер государственной защиты и уголовно-правовые средства: за разглашение сведений о мерах безопасности предусмотрена повышенная уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ).

6) Эксперты признают, что крайне неудовлетворительно осуществляется уголовно-правовая охрана тех, кто дает доказательственную информацию.

⁸³ Макаров В.В. Общие и частные вопросы заведомой лжи в УК РФ // Российский следователь. 2009. № 16. С. 10–12.

Оказание противоправного воздействия на судей, разглашение сведений о мерах безопасности, которые применяются к этим участникам уголовного процесса, существенно снижает эффективность отправления правосудия по уголовным делам.

7) Помимо уголовно-правовых средств защиты, российское законодательство устанавливает и иные меры безопасности, которые могут применяться параллельно с мерами уголовного воздействия. Одной из многочисленных проблем расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о посягательствах на участников уголовного процесса является установление факта принадлежности защищаемых лиц к деятельности по осуществлению правосудия.

ГЛАВА II

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О РАЗГЛАШЕНИИ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Общее понятие и специфика предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса

Нами предлагается к рассмотрению общее понятие и специфика предмета доказывания по обозначенным уголовным делам. Обстоятельства, которые необходимо доказывать, будут детально проанализированы в параграфе 2.3 настоящего диссертационного исследования. Это обусловлено тем, что содержание каждого из таких обстоятельств требует тщательного анализа и сопоставления с общими требованиями, которые предъявляются к предмету доказывания применительно к ст. 73 УП РФ.

Учение о предмете доказывания в русском, российском уголовном судопроизводстве разработано достаточно полно. По мнению многих ученых, в процессе доказывания реализуется своеобразная программа, цель которой – отсеять все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания (С.А. Шейфер⁸⁴), то есть определить деяние как общественно опасное и подлежащее уголовному наказанию (В.А. Лазарева и Л.А. Ярыгина⁸⁵). Действительно, в процессе доказательственной деятельности и познания события преступления невозможно установить с абсолютной долей уверенности все сведения, которые связаны с конкретным фактом жизненной реальности. По этой

⁸⁴ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 82–83.

⁸⁵ Лазарева В.А., Ярыгина Л.А. Сокращенная форма дознания: предмет и пределы доказывания // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 20–26.

причине законом (ст. 73, 421 и 434 УПК РФ) установлен минимальный перечень подлежащих обязательному доказыванию обстоятельств.

Предмет доказывания в уголовном процессе имеет системообразующее значение в связи с содержанием в нем наиболее важных и необходимых для доказывания обстоятельств совершения преступления. Перед нами стояла задача проанализировать подлежащие доказыванию обстоятельства преступления, предусмотренные ст. 311 УК РФ. Части 1 и 2 данной статьи различаются тем, что во второй рассмотрено наступление тяжких последствий, однако основные объективные и субъективные признаки, по существу, одинаковы. Вместе с тем, некоторое отличие состоит в необходимости доказывания установления умысла на разглашение указанных сведений в ч. 1 ст. 311 УК РФ, а в ч. 2 этой статьи – не только умысла на разглашение, но и на наступление тяжких последствий. В этой же связи объективная сторона ч. 1 и 2 ст. 311 УК РФ отличается формальной (ч. 1) и материальной (ч. 2) конструкцией составов преступления.

Анализируя нормы уголовного законодательства об уголовной ответственности за посягательства на интересы правосудия, С.В. Максимов справедливо предлагает дифференцировать с усилением уголовного наказания норму ст. 311 УК РФ. По его мнению, необходимо ввести новую часть (ч. 3), в которой предусмотреть противоправное посягательство в отношении судьи – повышенное уголовное наказание за разглашение информации о том, что предпринято для обеспечения его безопасности⁸⁶. И в самом деле, сам статус судьи определяет, что посягательство на его жизнь и здоровье требует сурового наказания.

Мы согласны с В.В. Макаровым, который утверждает, что состав разглашений сведений о мерах безопасности в отношении судьи и других участников уголовного судопроизводства может иметь место только в рамках проводимого расследования⁸⁷. Однако сделаем оговорку: меры безопасности в

⁸⁶ См.: Максимов С.В. Представители судебной власти – специальные потерпевшие по уголовным делам // Российский судья. 2012. № 2. С. 14–17.

⁸⁷ Макаров В.В. Общие и частные вопросы заведомой лжи в УК РФ // Российский следователь. 2009. № 16. С. 10–12.

отношении участников уголовного судопроизводства, по общему определению, могут быть приняты и до возбуждения уголовного дела. По этой причине представляется, что уголовно-наказуемым должно быть раскрытие сведений о мерах безопасности, которые принимались не только в ходе производства по уголовному делу после его процессуального возбуждения, но и до того, как было возбуждено уголовное дело. В противном случае уголовно-правовые нормы ст. 311 УК РФ не гарантируют сохранения секретности сведений о мерах безопасности до возбуждения уголовного дела.

В проведенном нами анкетировании практикующих юристов был вопрос о том, что представляет собой предмет доказывания, если сведения о мерах безопасности были разглашены: 92 % указали, что он особенностей не имеет, однако 8 % отметили его особенность, как и в каждом уголовном деле по отдельным составам преступлений. При ответе на вопрос о критерии разграничения административной и уголовной ответственности (ст. 17.13 КоАП РФ и ст. 311 УК РФ) 65,2 % опрошенных указали в качестве отграничения факт наступления общественно опасных последствий и только 34,8 % отметили установление общественной опасности как общего правила и признака уголовно-наказуемого деяния.

На вопрос о том, на какие именно сведения должна распространяться уголовная ответственность, подавляющее количество респондентов (93,7%) отметили, что это информация о мерах безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ, законы № 45–ФЗ и № 119–ФЗ).

Определение предмета доказывания по уголовному делу о рассматриваемом преступлении непосредственно связано с конкретным обстоятельством, подлежащим доказыванию (п. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). В этой связи И.В. Паньков справедливо указывает наличие в ч. 1 ст. 311 УК РФ прямого умысла, с чем вряд ли можно спорить, и возможность наличия как умысла, так и неосторожности в ч. 2 ст. 311 УК РФ⁸⁸. Этот вывод, по нашему мнению, нуждается в уточнении с

⁸⁸ См.: Паньков И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. 2008. № 4.

позиций уголовно-процессуального доказывания: в ч. 2 ст. 311 УК РФ отсутствует указание на неосторожное отношение к тяжким последствиям, следовательно, субъективное отношение к ним со стороны обвиняемого может быть только умышленным. По этой причине мы согласны с Г.П. Лозовицкой, которая считает, что единственным признаком субъективной стороны преступлений против правосудия является вина. По ее мнению, при наличии формального состава это вина в виде прямого умысла, при наличии материального состава можно определять вину как умысел прямой или косвенный, а также как неосторожность⁸⁹.

Особенность исследуемых нами обстоятельств, подлежащих доказыванию, связана с тем, насколько дознаватель, следователь или суд действуют в рамках уголовно-процессуальных правил, которые требуют определить объем обвинения. По делам данной категории сделать это порой непросто, но необходимо — для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, составления обвинительного заключения и приговора суда.

Доказать наличие именно тяжких последствий необходимо, но непросто: несовершенна сама система доказательств этого. И часто те, кто пытается анализировать данную проблему, к системности все же не приходят, а говорят о каждом конкретном случае⁹⁰.

Противоправное воздействие часто оказывается для того, чтобы помешать сбору доказательств⁹¹. Чтобы помешать такому воздействию, законодатель, стремясь к преодолению межотраслевого характера и различного содержания норм, принял правовые акты с целью создания стройной и логичной системы обеспечения мер безопасности.

⁸⁹ Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. 2006. № 9.

⁹⁰ См., например: Забейда А.В. Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 12; Забейда А.В. Проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 8 и др.

⁹¹ См., например: Горяинов К.К., Пудakov Е.Р. Факторы, осложняющие проведение расследования преступлений коррупционной направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 6–8.

Эксперты пытаются проанализировать эффективность шагов в этом направлении. Ученые-процессуалисты⁹² исследуют систему в целом, другие исследователи изучают частные вопросы (обеспечение безопасности отдельных участников⁹³). В других научных публикациях в фокусе внимания разные стадии уголовного судопроизводства⁹⁴.

Правовое регулирование обстоятельств, подлежащих доказыванию, требуется для оптимизации всей уголовно-процессуальной деятельности и установления доказательств виновности (невиновности) в совершении преступления конкретного лица (лиц). Перечень таких обстоятельств установлен в ст. 73 УПК РФ.

В предмете преступления содержатся как уголовно-процессуальные, так и уголовно-правовые стороны. В этом заключаются его правовые особенности. Отметим, что совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов при расследовании уголовных преступлений сопровождает судопроизводство в целом.

Так, А.А. Толкаченко указывает, что «важный вопрос предмета доказывания в суде в пределах объема обвинения (квалификации) по любому делу является составным (процессуально-правовым). Он включает в себя положения ст. 73 УПК РФ, конкретизируемые с учетом диспозиций вмененных статей Особенной части УК РФ, а также норм Общей части УК РФ (о неоконченном преступлении, соучастии, необходимой обороне и др.)»⁹⁵. Кроме того, ученые отмечают непосредственную и прямую связь предписаний,

⁹² Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18–23; Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 152–156.

⁹³ Зайцев О.А. Свидетели и иные лица, содействующие правосудию // Следователь. 2002. № 2; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Российская юстиция. 1992. № 9–10. С. 16.

⁹⁴ См., например: Дмитриева А.А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2015. № 2. С. 150–155.

⁹⁵ Толкаченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и процессуальных аспектов квалификации // Мировой судья. 2019. № 12. С. 15–25.

содержащихся в действующих УК РФ и УПК РФ⁹⁶.

Для несовершеннолетних законодатель в ст. 421 УПК РФ закрепил дополнительный перечень подлежащих доказыванию обстоятельств вместе с теми, что установлены в ст. 73⁹⁷. В ст. 434 УПК РФ установлен перечень самостоятельных обстоятельств, подлежащих доказыванию по применению принудительных мер медицинского характера⁹⁸.

Соблюдение строгой конфиденциальности обязательно в тех ситуациях, когда наличие угрозы жизни, здоровью и иных благ тому, кто подлежит применению мер защиты, доказано, причем имеется в виду конфиденциальность *любой* информации.

Анализируемая нами ст. 311 УК РФ объединяет уголовно-правовые и уголовно-процессуальные признаки, в результате чего становится возможно достоверно квалифицировать исследуемое деяние.

Уголовное преследование по делу об изучаемом преступлении предусматривает, что расследование может совершаться в различных формах. Если оно осуществляется в рамках ч. 1 ст. 311 УК РФ, то его расследуют

⁹⁶ См., например: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О предмете и взаимосвязи наук криминального цикла // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: М-лы Третьей Всероссийской научно-практической конференции РГУП (Москва, 26 ноября 2015 г.) / Под редакцией Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М.: РГУП, 2016. С. 8–19; Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. М.: Ось–89, 2006. 208 С. и др.

⁹⁷ Подробнее см., например: Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 111–120; Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42–47; Михайлова И.С. Проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетних в порядке ч. 3, 4 ст. 421 УПК РФ // Законность. 2016. № 12. С. 30–33 и др.

⁹⁸ Подробнее см., например: Воскобойник И.О. К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 33–36; Коптяев А.Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010; Воскобойник И. Проблемы обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. 2009. № 1. С. 81–86; Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическим и психическими недостатками. М.: Юридическая литература, 1975. 144 с.; Овчинникова А.П. Применение, изменение и отмена судом принудительных мер медицинского характера (процессуальные вопросы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975 и др.

дознатели органов службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 40 УПК РФ⁹⁹). Производство дознания в этих органах осуществляется и на основе ведомственных правовых актов¹⁰⁰.

Расследование уголовного дела по ч. 2 ст. 311 УК РФ должно осуществляться в строгом соответствии с подследственностью преступления, по которому возбуждено уголовное дело» (ч. 6 ст. 151 УПК РФ). Такую подследственность в литературе именуют различно, как подследственность по связи дел¹⁰¹, альтернативную подследственность¹⁰². По нашему мнению, по факту разглашения сведений о мерах безопасности применительно к признакам ст. 311 УК РФ (ч. 1 и 2) расследование должно производиться только следователями Следственного комитета России, то есть не дознания, как это в настоящее время установлено, а в форме предварительного расследования. Такое правило уже имеется в принципах осуществления уголовного преследования в отношении субъектов уголовного преследования, перечисленных в ст. 447 УПК РФ.

⁹⁹ Подробнее см., например: Донских И.В. Особенности расследования уголовных дел, подследственных дознавателям ФССП России // Практика исполнительного производства. 2016. № 3. С. 47–64; Рыжова Ю.Н. Производство дознания в Федеральной службе судебных приставов России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Мусейбов У.А. О правовой регламентации понятия и системы органов дознания // Российский следователь. 2016. № 19. С. 9–11; Зубов А.В. Об оптимизации состава должностей дознавателей структурных подразделений службы судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2013. № 1. С. 6–8 и др.

¹⁰⁰ См., например: Положение об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов, утв. Приказом ФССП России от 10.04.2015 № 232. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-FSSP-Rossii-ot-10.04.2015-N-232/> (дата обращения: 10.03.2020); Письмо ФССП России от 28.09.2015 № 00043/15/73770–ВВ «О практике производства дознания в сокращенной форме» // Бюллетень ФССП России. 2015. № 11. С. 96; Письмо ФССП России от 25.12.2013 № 12/04-37322–ВВ «О практике производства дознания в сокращенной форме» // Бюллетень ФССП России. 2014. № 2. С. 18; Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме (утв. ФССП России 26.04.2013 № 04-7) // СПС Консультант Плюс и др.

¹⁰¹ Подробнее см., например: Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. 2003. № 10.

¹⁰² См., например: Булдаков А.В. Подследственность: коллизии и проблемы // Российский следователь. 2003. № 8.

При разглашении конфиденциальной информации данного рода, по мнению некоторых авторитетных исследователей¹⁰³, нужно различать, какой вид ответственности несет нарушитель: уголовно-правовую или административную. Такое разграничение общественной опасности необходимо как при возбуждении уголовного дела, так и в последующих стадиях судопроизводства.

Административное наказание может быть установлено в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 17.13 КоАП РФ). Очевидно, что суд и участники уголовного процесса к этой категории не относятся, хотя они включены законодателем в перечень лиц, подлежащих государственной защите. Вместе с тем в литературе этот отличительный признак не всегда отмечается, чтобы различать административную и уголовную ответственность¹⁰⁴.

Для того чтобы уголовное наказание могло быть назначено, требуется подтвердить все обстоятельства, доказывания которых требует закон (ст. 73 УПК РФ).

Обязательному рассмотрению подлежат как объективные, так и субъективные признаки, определенные в ст. 311 УК РФ. Напомним, что по закону № 45–ФЗ подлежат применению те положения, которые относятся к обеспечению безопасности судьи, присяжного заседателя, судебного пристава, судебного исполнителя и *иных лиц, оправляющих правосудие*. Обратим внимание на тех, кто понимается под *другими (иными) участниками уголовного процесса*. В диспозиции анализируемой нами статьи такая дефиниция присутствует. Речь идет о лицах со стороны обвинения (гл. 6) и со стороны защиты (гл. 7).

¹⁰³ См., например: Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2303–2309.

¹⁰⁴ См., например: Савчишкин Д.Б. Административная ответственность как средство обеспечения информационной безопасности // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 55–63; Савчишкин Д.Б. К вопросу об административной ответственности в информационной сфере // Административное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 64–72; Загузов Г.В. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности и защиты информации в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 44–47 и др.

Таким образом, и дознаватель, и следователь, и прокурор подпадают под условия диспозиции ст. 311 УК РФ. Между тем для обеспечения их безопасности существует основание, указанное в ст. 320 УК РФ («Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа»). Это противоречие отмечается многими исследователями. Возникает оно в силу того, что правоотношения регулируются нормами, которые имеют некоторые различия¹⁰⁵. И снова приходится обратить внимание на важность и необходимость устранения внутриотраслевой конкуренции.

Это противоречие формальное, тем более оно должно быть устранено. Для этого надо обратить внимание в первую очередь на диспозицию ч. 1 ст. 311 УК РФ. Предлагаем фразу «других участников уголовного процесса» продолжить словами «за исключением лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 320 настоящего кодекса». Это позволит исключить ошибки в разных стадиях расследования. Так, при возбуждении производства по уголовному делу требуется указать конкретную квалификацию преступления. Важно это уточнение и при формулировании постановления о привлечении в качестве обвиняемого, и при подготовке обвинительного заключения, и при вынесении судебного решения.

Бывают очень сложные ситуации, когда есть все основания полагать, что конфиденциальная информация перестала быть секретной, в результате чего совершены противоправные действия, а установить предмет доказывания по исследуемому составу преступления не удастся. Приведем пример из практики. Квалификационная коллегия судей одной из областей решением от 21 мая 2009 года прекратила полномочия судьи А.В.Зеленского на основании ст. 12.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132 «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁰⁶. Судья А.В. Зеленский, рассмотрев ходатайство об

¹⁰⁵ См.: Рудый Н.К. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа // Адвокатская практика. 2007. Специальный выпуск. Сентябрь.

¹⁰⁶ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. № 30. Ст. 1792.

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу сотрудника органов внутренних дел В.Т. Бетеева, которому инкриминировали совершение насильственных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, приобщил к уголовному делу и передал для ознакомления стороне защиты постановление следователя о сохранении в тайне данных о личности свидетеля, заявление данного свидетеля о принятии в отношении него мер безопасности.

Как выяснилось, к делу были приобщены секретные документы – материалы проверки законности содержания под стражей (по «ходатайству руководителя следственного отдела и при отсутствии возражений со стороны прокурора»). Судья, осуществляя руководство судебным заседанием и реализуя предоставленное только ему правомочие по разрешению ходатайства, обязан был обеспечить выполнение требований ч. 9 ст. 166 УПК РФ, «допускающей приобщение к уголовному делу постановления о принятии мер безопасности только в опечатанном конверте».

Верховный суд РФ признал довод заявителя об отсутствии каких-либо последствий для участников уголовного процесса не соответствующим действительности, так как при разглашении сведений о личности свидетеля не были соблюдены конституционные и процессуальные нормы, результатом чего стало существенное нарушение прав свидетеля Д.А. Сотниковой. Давая показания, она рассчитывала на то, что это останется в тайне, но информация была раскрыта, то есть должностные лица не обеспечили ее безопасность должным образом¹⁰⁷. После разглашения данных о личности она была вызвана начальником ОВД по вопросу, связанному с дачей ею показаний против сотрудников полиции.

Верховный суд РФ оставил в силе судебное решение о досрочном прекращении судейских полномочий. По его мнению, «нарушение уголовно процессуального закона является грубым, граничащим с уголовно-наказуемым деянием, предусмотренным ст. 311 УК РФ».

¹⁰⁷ Решение Верховного суда РФ от 27.07.2009 № ГКПИ09-792 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 4.

Приведенный нами случай – яркий пример ситуации, когда возникает необходимость различать *уголовно-наказуемое разглашение* и *дисциплинарный проступок*. В свою очередь разглашение в зависимости от обстоятельств может толковаться как *уголовно-наказуемое деяние* и как *административный проступок* (ст. 17.13 «Разглашение сведений о мерах безопасности») ¹⁰⁸. В части административной ответственности мера безопасности применяется только в отношении должностных лиц, перечисленных в ст. 2 Федерального закона № 45–ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» ¹⁰⁹.

Итак, назовем основные особенности процессуального установления фактических обстоятельств предмета доказывания:

- законы № 119–ФЗ и № 45–ФЗ обязательны к применению;
- уголовно-наказуемое деяние и административный проступок необходимо различать как разные виды правонарушений;
- должны быть сопоставлены признаки, указанные в ст. 311 и ст. 320.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Межотраслевой характер характеризует правовые основы системы, в рамках которой обеспечивается безопасность участников уголовного процесса.
2. Строгое соблюдение в тайне любой информации, которая связана с применяемыми мерами безопасности, является гарантией их эффективности.
3. Система мер безопасности законодательно закреплена в правовых документах. Будучи разными по отраслевой принадлежности и содержанию, они имеют одну цель — обеспечение безопасности всех, кто содействует уголовному судопроизводству и осуществляет его.

¹⁰⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁰⁹ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

4. В настоящее время довольно много мер правового характера для дел указанной категории, причем, весьма разнообразных, что связано закреплением в правовых актах неодинакового юридического содержания, силы и значения. В силу этого их классифицируют по разным основаниям.

5. Задача настоящего времени – устранение имеющихся и возможных межотраслевых и внутриотраслевых противоречий.

6. При уголовно наказуемом разглашении сведений о мерах безопасности применительно к признакам ст. 311 УК РФ (ч. 1 и 2) расследование должно производиться только следователями Следственного комитета России в форме предварительного расследования, а не дознания, как это в настоящее время установлено. Такая аналогия уже зафиксирована в ст. 447 УПК РФ, где речь идет об уголовном преследовании специальных субъектов.

2.2. Особенности начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ

Возбуждение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 311 УК РФ, имеет свои особенности, связанные с проблемами в процессе проверки повода тех сведений, которые касаются отграничения объективных и субъективных признаков этого состава от иных имеющих правовое значение обстоятельств. Такая оценка собранных в процессе проверки сведений должна основываться на отсутствии признаков административно-наказуемого деяния, предусмотренного в ст. 17.13 КоАП РФ, а также признаков преступления, предусмотренного в ст.ст. 310 и 320 УК РФ.

Вместе с тем оценка собранных фактических данных в процессе проведения проверочных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела имеет существенное значение как на стадии первоначальной квалификации деяния (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ), так и в последующем производстве по уголовному делу. Так, оценка следователем доказательств по уголовному делу и, как ее результат,

уголовно-правовая квалификация влияют на принятие ряда процессуальных решений. При задержании лица по подозрению в совершении преступления квалификация учитывается с позиций наличия в санкции статьи такого уголовного наказания, как лишение свободы (ч. 1 ст. 90 УПК РФ), а при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу учитывается возможное наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Перечень процессуальных вопросов, связанных с оценкой собранных по уголовному делу доказательств и квалификацией деяния, можно продолжить (п. 5 ч. 2 ст. 171, п. 4 ч. 1 ст. 220 и др.).

Стадия возбуждения производства по уголовному делу имеет свои задачи, сроки, участников, процессуальные действия и итоговые решения, которые выносятся полномочными лицами (дознавателем или следователем в зависимости от подследственности).

Отметим, что в российском уголовном судопроизводстве возбуждение уголовного дела – традиционно важная стадия производства по делу¹¹⁰. В настоящее время ее необходимость в уголовном судопроизводстве является дискуссионной¹¹¹, свидетельством тому – публикации как об исключении ее из системы уголовно-процессуальных стадий¹¹², так и о ее дальнейшем совершенствовании¹¹³. Мы считаем необходимым сохранение этой стадии как начального этапа производства по уголовному делу, так как она позволяет не допустить в дальнейшем производстве расследование правонарушений, которые не содержат признаки преступления, и сконцентрировать процессуальные средства только на расследовании преступного деяния.

¹¹⁰ См., например: Костенко К.А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! // Российский следователь. 2019. № 4. С. 23–26; Махмутов М. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40–41; Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 227 с.

¹¹¹ См.: Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.

¹¹² См., например: Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66–69.

¹¹³ См., например: Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47–51.

Оценка вопроса о возможности установления уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности до возбуждения уголовного дела, по нашим данным, показала примерный паритет ответов: 46,3 % отметили возможность уголовно-наказуемого деяния, а 50,3 % — только после возбуждения производства по уголовному делу. Практики (следователи и судьи) считают возможным установление в процессе проверки таких сведений и до возбуждения производства по уголовному делу и отражение такой квалификации в соответствующем постановлении о возбуждении уголовного дела.

Основными обязательными предпосылками к принятию решения о возбуждении уголовного дела являются наличие повода (ч. 1 ст. 140 УПК РФ)¹¹⁴ и установление в нем основания (ч. 2 ст. 140 УПК РФ)¹¹⁵.

В правоприменительной практике возникают вопросы о том, обязательно ли нужно в стадии возбуждения уголовного дела устанавливать *все* признаки состава преступления. Обратимся к прецедентам. Верховный суд Российской Федерации по конкретному уголовному делу о незаконном обороте наркотических или психотропных веществ вынес решение о том, что в стадии его возбуждения «было достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств; выяснение же конкретных обстоятельств преступления и

¹¹⁴ См.: Долгих Т.Н. Поводы, основания и порядок возбуждения уголовных дел // СПС Консультант Плюс. 2020; Наумов А.М. Явка с повинной как смягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2020. № 3. С. 65–68; Косенко А.М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 138–145; Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 262 с.; Рыжаков А.П. Сообщение о преступлении по «версии» Следственного комитета РФ // Советник юриста. 2011. № 11. С. 8–20; Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 183 с.; Копьева А.Н. Значение документов при возбуждении уголовного дела // Вопросы борьбы с преступностью. Тр. Иркутского государственного университета. Сер. юридическая. 1971. Вып. 11. Ч. 4. Т. 81. С. 88–98.

¹¹⁵ См.: Обидин К.В. О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 147–155; Трухин С.А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2017. № 11. С. 28–32; Тарабан Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях // Российский следователь. 2015. № 21. С. 43–47 и др.

лиц, виновных в его совершении, возможно после возбуждения уголовного дела в ходе предварительного расследования»¹¹⁶.

В нашем случае, следуя правовой логике высшей судебной инстанции, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела достаточно установления и собирания сведений о самом *факте* разглашения сведений конфиденциального характера. По мнению Т.Н. Долгих, в соответствии с законом достаточно обладать сведениями о наличии признаков преступления. Уголовное дело для того и возбуждается, чтобы затем установить достоверно, имело ли место преступление¹¹⁷. Это мнение представляется вполне справедливым, так как на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела у органов уголовного преследования имеется для принятия процессуального решения только вероятностная и неполная информация. Однако эта совокупность сведений должна быть достаточной для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Если она таковой не является, необходимо продлить сроки проверки повода на основании ч. 3 ст. 144 УПК РФ (до 10 или 30 суток).

В литературе отмечается крайняя неоднозначность термина «достаточные данные», а ведь именно вокруг них выстроена конструкция основания для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). В научных публикациях неоднократно указывалось на «оценочный характер этой конструкции, свидетельствующий о необходимости индивидуального подхода к каждому случаю проверки сообщения о преступлении»¹¹⁸. Следовательно, в нашем случае

¹¹⁶ Определение № 11–УДП16-45 // Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2017)» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 9. Сентябрь.

¹¹⁷ Долгих Т.Н. Поводы, основания и порядок возбуждения уголовных дел // Подготовлен для системы СПС Консультант Плюс. 2020.

¹¹⁸ См., например: Обидин К.В. О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 147–155; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2018. С. 432; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник для вузов / Под общ. ред. Г.М. Резника. М.: Юрайт, 2013. С. 425 и др.

такая достаточность должна означать наличие сведений о факте нарушения конфиденциальности информации о защитных мерах.

Что есть достаточность при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ – опрос дискуссионный. Ученые отмечают, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела не обязательно наличие знаний о всех элементах предмета доказывания. «Основания для принятия данного решения образуют фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления»¹¹⁹. Вместе с тем мы считаем, что ограниченность оценки только двумя (объект и объективная сторона преступления) из четырех элементов состава преступления может привести к ошибочной квалификации в соответствующем постановлении уголовного дела. Например, в Особенной части действующего УК РФ имеется несколько составов преступления, которые отличаются только по содержанию субъективной стороны преступления (например, ст. 105 и 109, 111 и 118 УК РФ). Кроме того, нельзя игнорировать такой обязательный элемент, как субъект преступления. Например, несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление, может являться препятствием для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Наличие специальных признаков субъекта – еще один повод к расширению и учету всех элементов состава преступления. Так, разглашение сведений о мерах безопасности может быть осуществлено судьей, в производстве которого находилось уголовное дело и по которому такие меры безопасности были приняты. Существуют процессуальные препятствия, для того чтобы возбудить уголовное дело в отношении судьи (п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Это может произойти только при наличии постановления Председателя Следственного комитета России и согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ¹²⁰.

¹¹⁹ См.: Корма В.Д., Образцов В.А. Следственное познание как объект междисциплинарного исследования // Lex russica. 2018. № 12. С. 90–100; 2019. № 2. С. 92–106.

¹²⁰ Подробнее см., например: Желтобрюхов С.П. Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 38–41; Муравьев К. Особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении специальных

Если подтвержден факт разглашения прокурором или следователем, решение вопроса о возбуждении уголовного дела принимает руководитель следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ)¹²¹.

Таким образом, в подобной ситуации, если учитывать только объект и объективную сторону преступления, невозможно правильно указать статью УК РФ, по которой возбуждается уголовное дело. Мы понимаем, что объективные признаки наиболее отчетливо устанавливаются при проверке повода к возбуждению уголовного дела, однако учет субъективных элементов также является обязательным.

Вопрос о степени достаточности собранных данных рассматривается на начальном этапе. Уголовное дело возбуждается, если решение о достаточности положительное (по ч. 1 или по ч. 2 ст. 311 УК РФ). Отметим, что решение о возбуждении уголовного дела при наличии достаточности данных имеет важное процессуальное значение (при установлении подследственности, применении положений гл. 52 УПК РФ и т. п.).

То, что в УПК РФ предусмотрены дополнительные процедуры для возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов, указанных в ч. 1 ст. 447, не нарушает принципа равенства всех перед законом. Вместе с тем в этом вопросе отмечается несоответствие отдельных конституционных положений и норм УПК РФ. Так, принцип равенства всех перед законом, установленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации, по мнению А.В. Федорова, находится в определенном противоречии с положениями ст. 447, 448 УПК РФ и ряда норм Конституции, в которой оговариваются исключения из этого правила:

субъектов // Законность. 2006. № 1; Халиков А. Возбуждение уголовного дела в отношении прокуроров, следователей и адвокатов // Законность. 2003. № 7 и др.

¹²¹ Подробнее см., например: Деришев Ю.В., Наумов К.А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? // Законность. 2016. № 7. С. 53–57; Шаталов А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 128–138; Ануфриева Е.А., Елинский В.И., Фролова Е.Ю. Типичные ситуации и проверка сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Российский следователь. 2014. № 2. С. 50–54 и др.

устанавливается неприкосновенность Президента РФ (ст. 91), членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы (ст. 98), судей (ст. 122). Прокурорских работников этом перечне нет; таким образом, данный правовой институт вступает в противоречие со ст. 19 Конституции»¹²².

И.А. Тарханов верно отмечает, что понимание квалификации преступления только как ссылки на определенную статью (ее часть, пункт) УК РФ имеет законодательное обоснование. Однако такое представление о квалификации преступления характерно лишь для стадии возбуждения уголовного дела. На последующих стадиях уголовного судопроизводства она имеет другие процессуальные формы закрепления¹²³.

В данном случае имеется в виду квалификация, которая уже после возбуждения производства по уголовному делу подтверждена собранными доказательствами, которые отвечают требованиям достаточности, указанным, например, в ч. 1 ст. 171 УПК РФ. Такие рассуждения в полной мере относятся и к квалификации признаков ст. 311 УПК РФ в начальной стадии уголовного судопроизводства.

Проблемам изменения и дополнения квалификации в процессе производства по уголовному делу на разных стадиях посвящено достаточное количество научных работ¹²⁴. Сначала необходим сбор не доказательств, а данных, которые в своей совокупности указывают на их достаточность для возбуждения уголовного дела. Отсутствие в ст. 140 УПК РФ термина «доказательства» и использование понятия «данные» не исключает возможности

¹²² Федоров А.В. Институт неприкосновенности прокурорских работников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 24.

¹²³ См.: Тарханов И.А. Понятие квалификации преступления и процессуальный порядок ее изменения в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 98–107.

¹²⁴ Дополнительно, см., например: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: Монография. М.: ЛитагентПроспект, 2016. 447 с.; Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 130–140; Макаров С.Д. Изменение квалификации преступления и обвинения в уголовном судопроизводстве. М., 2009; Кливер И.Я. Уголовно-правовые судебные ошибки квалификации преступлений и их предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979 и др.

учета при оценке достаточности, как доказательств, так и иных сведений. Такой вывод следует из возможности при проверке повода проведения ряда следственных действий, в ходе которых могут быть получены доказательства.

Как ранее нами уже отмечалось, некоторые положения ч. 2 ст. 140 УПК РФ вызывают дискуссии, в том числе о достаточности признаков преступления для решения вопроса на начальной стадии. Так, В.И. Саньков не совсем обоснованно, по нашему мнению, утверждает, что положения ч. 2 ст. 140 УПК РФ целесообразно конкретизировать путем издания совместных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ и следственных органов. По его мнению, это будет способствовать единообразию правоприменительной практики. В них он предлагает указать признаки по наиболее распространенным категориям преступлений¹²⁵.

Представляется, что такие ведомственные правовые акты могут существенно ограничить важный уголовно-процессуальный принцип *свободы оценки доказательств* (ст. 17 УПК РФ). По этой причине полагаем, что следует установить запрет на нормативное закрепление утверждения достаточности данных, указывающих на признаки состава преступления, в ведомственных совместных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры РФ и следственных органов.

По мнению С.А. Трухина, причина несвоевременности начала и потому неэффективности предварительного расследования «не в порочности закона, а в порочности правоприменительной практики»¹²⁶. Автор имеет в виду установление на начальной стадии в правоприменительной практике не признаков преступления, как это установлено в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, а признаков конкретного состава преступления, которые могут влиять и влияют на статистику эффективности деятельности конкретного правоохранительного органа.

¹²⁵ Саньков В.И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. 2018. № 1. С. 31–34.

¹²⁶ Трухин С.А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2017. № 11. С. 28–32.

В целом не критикуя это мнение, позволим себе его уточнить. На этапе решения вопроса о возбуждении производства по уголовному делу довольно сложно точно установить квалификацию совершенного преступления по причине отсутствия достаточной информации, носящей доказательственный характер. Такое решение может быть принято только после проведения в предварительном расследовании всей совокупности следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ) обязывает уже в постановлении о возбуждении уголовного дела дать конкретные и четкие указания на определенные разделы Уголовного кодекса (пункт, часть и статью). Обратим внимание на формулировку этой диспозиции, в особенности применение понятия множества «которых». При буквальном толковании этой правовой фразы речь идет только о единственной правовой норме пункта части конкретной статьи уголовного закона. Однако фраза «на основании *которых* (курсив мой. – Л.Д.) возбуждается уголовное дело» вносит грамматические и иные противоречия, так как пункт может быть, так же, как и часть, и статья УК РФ, в единственном числе.

По этой причине в целях устранения вариантов множественности квалификации деяния в стадии возбуждения производства по уголовному делу считаем необходимым внести изменения в содержание п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, исключив из нее формулировку указания множественности и оставив следующую форму: «пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации».

Применение правовых и иных средств обеспечения безопасности участников российского уголовного процесса в настоящее время является актуальным и эффективным способом повышения раскрываемости преступлений, сбора доказательств по уголовному делу и защиты прав, законных интересов граждан в уголовном процессе¹²⁷. Считаем, что установление повышенной

¹²⁷ Подробнее см., например: Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81; Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // М-лы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и

уголовно-правовой ответственности (ст. 311 и 320 УК РФ) – эффективное юридическое средство.

Процесс правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела имеет особенности, связанные со спецификой начального этапа судопроизводства, ограничением некоторых (большинства) следственных действий, запретом применения мер процессуального принуждения и т. п., что неоднократно отмечалось в литературе¹²⁸.

В процессе проверки повода по данному составу преступления подлежат установлению:

1. Факт уголовно-наказуемого разглашения, способ, средства и методы его реализации.
2. Сведения (они должны относиться к процессу применения мер безопасности).
3. Статус участников процесса как защищаемых лиц (их родственников или близких лиц) в производстве именно по уголовному делу.
4. Непосредственная связь разглашения таких сведений с наличием реальной угрозы безопасности.

По нашему мнению, необходимым и достаточным для того, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела, будет совокупность сведений, относящихся к факту разглашения конфиденциальных данных. При этом, важное значение имеют обстоятельства разглашения сведений любым способом доведения информации до третьих лиц.

практики» Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2004. С. 180–183; Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. С. 359; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995; Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995 и др.

¹²⁸ См., например: Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.; Симонова Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 25 с.; Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 240 с. и др.

Таким образом, получение посторонним лицом конфиденциальной информации об изменении, дополнении, отмене мер безопасности в отношении защищаемого лица, как и вообще обо всём процессе применения защитных мер, является правовым событием, достаточным для того, чтобы возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ.

При этом важным обстоятельством может являться обладание третьим (посторонним) лицом конфиденциальной информации о мерах безопасности и в результате этого создание условий для угрозы безопасности участника процесса как защищаемого лица.

Подчеркнем еще раз: чтобы начать производство по уголовному делу, сведений о разглашении указанной информации должно быть достаточно. В противном случае следует вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (при отсутствии необходимости продления сроков проверки повода).

Обратим внимание на конкуренцию различных и вместе с тем относительно тождественных и уголовно-наказуемых фактов разглашения: сведений о мерах безопасности и сведений (данных) предварительного расследования¹²⁹.

Информация о мерах безопасности, которые применяются в процессе расследования и последующего судебного рассмотрения, кроме того, имеет свойство данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Между тем она обладает самостоятельным содержанием и свойствами. Данные предварительного расследования – более общие. В них содержатся как уголовно-процессуальные, так и внепроцессуальные сведения о мерах безопасности.

¹²⁹ Подробнее см., например: Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118–123; Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник российского университета кооперации. 2018. № 1. С. 103–106; Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.; Онопко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163–166 и др.

Итак, факт разглашения сведений о мерах безопасности должен соответствовать данным, которые законодательно установлены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ч. 3 ст. 11) и Федеральных законах № 45–ФЗ (ст. 5) и № 119–ФЗ (ст. 6, гл. 2).

В нашем случае имеет место только первый вариант в связи с особенностями следующего характера:

1. Меры безопасности, сведения о которых распространены, уже применялись по другому уголовному делу.

2. В процессе проверки устанавливается наличие или отсутствие уголовно-наказуемого факта распространения.

3. Это событие обладает признаками преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) на основании ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

Нередко к лицам, допустившим подобное разглашение сведений, применяются дисциплинарные меры с традиционной формулировкой о допущении деяния как грубого, на грани уголовно-наказуемого (ст. 311 УК РФ). Так, в Определении Верховного суда Российской Федерации от 08.10.2009 № КАС09–433 отмечен факт разглашения сведений о личности свидетеля, который заявлял ходатайство о применении к нему мер безопасности¹³⁰. И хотя процессуальное решение о применении меры безопасности не принималось, однако сведения о перспективном защищаемом участнике уголовного процесса были разглашены.

Проверка повода к возбуждению уголовного дела по ст. 311 УК РФ может осложняться оценкой сведений, направленных на отграничение уголовно-наказуемого деяния (то есть обладающего признаком общественной опасности) от административного проступка, предусмотренного в ст. 17.13 «Разглашение сведений о мерах безопасности» Кодекса об административных

¹³⁰ См.: Определение Верховного суда РФ от 08.10.2009 № КАС09–433; Решение Верховного суда РФ от 27.07.2009 № ГКПИ09–792 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 4.

правонарушениях¹³¹. Применение ст. 17.13 КоАП РФ на практике также вызывает определенные сложности¹³².

Отметим, что в КоАП РФ содержится и другая, более общая норма, устанавливающая административную ответственность за «Разглашение информации с ограниченным доступом» (ст. 13.14).

Немаловажным фактором в процессе проверки указанного повода, помимо разграничения уголовного и административного содержания, следует считать и возможность истечения сроков привлечения к административной ответственности по ст. 17.13. Приведем пример из практики. Самарский областной суд установил факт составления протокола по ст. 17.13 КоАП РФ по истечении периода со дня установления факта разглашения сведений о мерах безопасности¹³³.

В фокусе внимания должна быть и общественная опасность. По нашему мнению, именно это содержательное свойство факта разглашения имеет основное значение для того, чтобы определить характер деяния: административное (ст. 17.13 КоАП РФ) или уголовно-наказуемое (ст. 311 УК РФ). Дознаватель или следователь должен оценить собранные данные с этой точки зрения. Принятие решения о возбуждении уголовного дела может быть основано только при наличии достаточных сведений о признаках состава ст. 311 УК РФ.

Подведем некоторые итоги.

¹³¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹³² Подробнее см., например: Красинский В.В. Практика привлечения к административной и дисциплинарной ответственности за неисполнение решения Антитеррористической комиссии // Современное право. 2019. № 10. С. 37–43; Суханов А.Г. Административная ответственность за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 10–14; Климович Е.В. Административная ответственность как средство юридической защиты конфиденциальной информации // Омский научный вестник. 2006. № 5 (40). С. 42–45; Швецов А.В. Защита информации в сфере служебной тайны в деятельности ОВД (правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 22 с. и др.

¹³³ Решение Самарского областного суда от 26.02.2014 № 12–48/2014 // Документ опубликован не был. Консультант Плюс.

1) Поводы к возбуждению уголовного дела могут быть различными, однако их проверка и оценка полученных данных должны свидетельствовать о квалификации только по ч. 1 или ч. 2 ст. 311 УК РФ.

2) Для возбуждения уголовного дела данной категории основанием должно быть наличие признаков преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, то есть в процессе проверки повода следователем должно быть установлено отсутствие административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.13 КоАП РФ. Кроме того, при квалификации деяния на начальном этапе производства по уголовному делу собранные сведения должны содержать данные о факте разглашения сведений о мерах безопасности (ст. 311 УК РФ). Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) либо иное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, в данном случае не рассматриваются.

3) Ограниченность оценки при решении вопроса о возбуждении уголовного дела только двумя (объект и объективная сторона преступления) из четырех элементов состава преступления может привести к ошибочной квалификации в соответствующем постановлении уголовного дела. Если учитывать только объект и объективную сторону преступления, невозможно правильно указать статью УК РФ, по которой возбуждается уголовное дело. Мы понимаем, что объективные признаки наиболее отчетливо устанавливаются при проверке повода к возбуждению уголовного дела, однако учет субъективных элементов также является обязательным.

4) Отсутствие в ст. 140 УПК РФ термина «доказательства» и использование понятия «данные» не исключают возможности учета при оценке достаточности, как доказательств, так и иных сведений. Такой вывод следует из возможности при проверке повода проведения ряда следственных действий, в ходе которых могут быть получены доказательства.

5) Следует установить запрет на правовое (нормативное) закрепление (фиксирование) достаточности данных, указывающих на признаки состава

преступления, в ведомственных совместных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры РФ и следственных органов.

6) В ст. 146 УПК РФ фраза «на основании *которых* возбуждается уголовное дело» вносит грамматические и иные противоречия, так как пункт может быть только, так же, как и часть, и статья УК РФ, в единственном числе. По этой причине в целях устранения вариантов множественности квалификации деяния в стадии возбуждения производства по уголовному делу считаем необходимым внести изменения в содержание п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, исключив из нее формулировку указания множественности и оставив следующую форму: «пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации».

7) В процессе проверки повода по составу преступления о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного судопроизводства должно быть установлено, как именно оно произошло (способ, средства и методы). Информация, которая была разглашена, должна относиться к применению мер безопасности именно по уголовному делу. Необходимо установить непосредственную связь разглашения таких сведений с наличием реальной угрозы безопасности.

8) Сведения о мерах безопасности, которые применяются в процессе расследования и последующего судебного рассмотрения, кроме того, имеют свойство данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Однако они обладают самостоятельным содержанием и свойствами. Данные предварительного расследования более общие и, по сути, включают в себя и сведения о мерах безопасности.

9) При проверке повода к возбуждению уголовного дела указанной категории необходимо опираться на многие правовые документы: УК РФ (ст. 311), Федеральные законы № 119–ФЗ и № 45–ФЗ. Правовой статус участников процесса, в отношении которых были распространены сведения о мерах безопасности, принятых и реализуемых полномочными органами, должен непременно учитываться.

2.3. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса

В данном параграфе представлены основные положения предмета доказывания – совокупности обстоятельств, подлежащих установлению. Важность этого уголовно-процессуального института неоднократно подтверждена Конституционным и Верховным судами РФ. Мы даем общую характеристику обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемым уголовным делам, относительно уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности относительно указанной категории участников уголовного судопроизводства.

В сложном процессе доказывания принимают активное участие не только следователь, дознаватель, судья, но и надзирающий прокурор, руководитель следственного органа и другие должностные лица со стороны обвинения. Кроме того, на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства и участвовать прямо либо опосредованно в доказывании по уголовному делу¹³⁴.

Основными участниками, на которых возлагается обязанность (бремя) доказывания, являются лица, полномочные проводить производство по уголовному делу (дознаватель или следователь). Между тем, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает процессуальную, в большей мере теоретическую, возможность принимать такое участие в доказывании обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, и защитнику (ч. 3 ст. 86

¹³⁴ Подробнее о критике правоприменения этой нормы УПК РФ см.: Давлетов А.А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 46–52; Вражнов А.С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 31–34; Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 33–38; Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. 258 с. и др.

УПК РФ), в том числе с привлечением специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ)¹³⁵. Научные дискуссии об эффективности так называемого адвокатского расследования возникают при этом неизбежно¹³⁶.

Такое правовое предписание не совсем и не всегда реализуется в правоприменительной деятельности, так как формирование итогового предварительного обвинения, как определенный результат уголовного преследования, все-таки остается за дознавателем или следователем.

В этой связи, как отмечает А.А. Давлетов, «в отличие от советского следователя, обязанного устанавливать объективную истину, современный российский следователь ориентирован на реализацию единственной функции – уголовного преследования (обвинения). Это означает, что защита обращается к своему процессуальному сопернику с просьбой предпринять определенные действия в интересах противоположной стороны. <...> В таком обращении есть смысл, поскольку следователь выступает как полновластный “хозяин” дела, правомочный принимать любые решения, в том числе и в пользу защиты»¹³⁷.

В результате можно констатировать: обеспечение безопасности участников уголовного дела является гарантией не только достаточного сбора доказательств, но и надлежащей правовой защиты прав и законных интересов личности.

Доказывание обстоятельств способствует оптимизации процессуальной деятельности, поскольку в результате решается вопрос о наличии или отсутствии виновности конкретного лица. Такой выбор доказательственных факторов со

¹³⁵ Подробнее см., например: Вражнов А.С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 31–34; Краскова И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 1; Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2008. № 2 и др.

¹³⁶ См., например: Мельников В.Ю. Адвокатское расследование в состязательном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 30–33; Милова И.Е. О некоторых вопросах адвокатского параллельного расследования // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. С. 144–147; Добровольская С. Адвокатское расследование // Домашний адвокат. 2007. № 21. С. 3–5; Колоколов Н.А. Параллельное адвокатское расследование // Адвокатская практика. 2005. № 4 и др.

¹³⁷ Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 33–38.

стороны законодателя обусловлен историческими традициями уголовного судопроизводства (ст. 68 УПК РСФСР¹³⁸ и ст. 520 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. применительно к обвинительному акту)¹³⁹.

Рассуждая о надлежащих гарантиях участия в доказательственном процессе защитника, А.А. Давлетов справедливо указывает, что «суды, рассматривающие жалобу защиты в порядке ст. 125 УПК РФ, имеют основания обязать следователя приобщить заключение специалиста и опрос лица к уголовному делу, тогда как решение вопроса об их доказательственном значении остается в сфере исключительной компетенции следователя и не может подвергаться судебному контролю»¹⁴⁰. Действительно, следователь – участник уголовного процесса, который самостоятельно принимает необходимые с его точки зрения процессуальные решения. Вместе с тем институт обжалования действий и принятия решения в уголовно-процессуальном праве направлен именно на исправление возможных процессуальных и иных ошибок, в том числе и при обсуждении и оценке судом жалоб со стороны защиты в отношении процессуального поведения следователя. На отнесение участников стороны защиты к субъектам доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, указывалось в печати¹⁴¹.

¹³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

¹³⁹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: <https://base.garant.ru/57791498/#friends>

¹⁴⁰ Давлетов А.А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 46–52; Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 33–38.

¹⁴¹ См., например: Капустина Л.К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 157–164; Денисова Т.Ю., Шамардин А.А. Некоторые теоретические проблемы определения перечня и классификации субъектов доказывания по новому уголовно-процессуальному законодательству РФ. Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): М-лы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г.: В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 244–249 и др.

Вопрос о достаточности (недостаточности) собранных и имеющихся в материалах уголовного дела доказательств является дискуссионным. Так, Т.К. Рябнина и Д.Е. Снегирева отмечают, что в УПК этому вопросу уделено недостаточное внимание. А неопределенность критериев приводит к тому, что этот важнейший вопрос решают те, кто оценивает доказательства, причем по собственному усмотрению¹⁴².

Получается, что достаточность как самостоятельное свойство доказательств является исключительно оценочным понятием и определяется исходя из совокупности доказательств. При этом при одних и тех же доказательствах следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд или вышестоящий суд степень достаточности могут оценить по-своему, то есть, образно говоря, видеть ситуацию иначе. Между тем представление о том, достаточно ли доказательств, влияет как на уголовно-правовые, так и на уголовно-процессуальные решения. Мы согласны с тем, что необходимо легальное закрепление в отдельной статье УПК РФ конкретных или альтернативно-определенных критериев.

Положения ч. 1 ст. 73 УПК РФ находят отражение и в решениях высшего судебного органа. Так, он рекомендует судам в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обращать особое внимание на доказывание мотивов совершения преступления¹⁴³. Казалось бы, зачем акцентировать внимание судей на этом очевидном правиле? Оно указано в ч. 2 ст. 5 УК РФ – запрет объективного вменения. Это означает, что уголовное наказание следует после того, как установлена (то есть доказана) вина конкретного лица в совершении преступления¹⁴⁴. Видимо, не всегда и не по всем уголовным делам суды следуют этим правилам, если Верховный суд вынужден в своем Постановлении

¹⁴² Рябнина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых вопросах свободы оценки доказательств по уголовному делу // Российский следователь. 2019. № 12. С. 43–47.

¹⁴³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 8. Август.

¹⁴⁴ См., например: Епихин А.Ю. Проблемы исключения признака «заведомости» из диспозиций отдельных составов преступления на основании Закона № 14-ФЗ от 29.02.2012 // Российский следователь. 2013. № 14. С. 12–15.

подчеркивать, что наличие доказательств установления вины должно быть проверено судом должным образом.

В отношении другого обстоятельства, подлежащего доказыванию, в п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2017 № 51 отмечено, что «установление в подготовительной части судебного заседания личности подсудимого не освобождает суд от обязанности в силу требований ст. 73 УПК РФ в ходе судебного следствия выяснить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения»¹⁴⁵.

Отметим, что юридическую силу имеют только те обстоятельства, которые могут быть подтверждены доказательствами, имеющими свойство допустимости. Верховный суд РФ, подготовив очередной обзор судебной практики, придал этому особое значение¹⁴⁶.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1¹⁴⁷ отмечено, что должно быть установлено, достиг ли молодой нарушитель совершеннолетия. Это обстоятельство в числе обязательно подлежащих доказыванию учитывается при определении уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК РФ, а также п. 1 ч. 1 ст. 421 и ст. 73 УПК РФ).

Таким образом, обстоятельства, подлежащие доказыванию, соответствуют тем, что указаны в перечне ч. 1 ст. 73 УПК РФ, но при этом они должны быть наполнены конкретным содержанием и спецификой данного состава преступления.

¹⁴⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. Март.

¹⁴⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 9. Сентябрь (извлечение).

¹⁴⁷ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. Апрель.

Попробуем охарактеризовать их с уголовно-процессуальной точки зрения. Чтобы доказать, имело ли место разглашение сведений, необходимо, согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ, установить следующие моменты.

1) *событие преступления (то есть когда и где оно произошло, каким способом и пр.)*. Событие преступления поставлено законодателем на первое место не случайно, поскольку оно включает объективные признаки состава преступления. Очевидно, что разглашение сведений о мерах безопасности может осуществляться по-разному. Само понятие *способ совершения преступления* в качестве обязательного признака объективной стороны в ст. 311 УК РФ прямо не выделено, соответственно закон не обязывает следователя или суд устанавливать способ как уголовно-правовой фактор, который влияет или может влиять на уголовно-правовую квалификацию преступления и соответственно фигурировать в важнейших процессуальных документах (постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и пр.). Вместе с тем то, как именно была разглашена конфиденциальная информация, должно быть установлено.

Время совершения данного преступления, как правило, совпадает с временем применения самих мер безопасности. По нашему мнению, при необходимости уголовная ответственность по ст. 311 УК РФ может быть установлена и по истечении расследования, последующего судебного рассмотрения и даже при исполнении приговора.

М.А. Кауфман справедливо утверждает, что «время совершения преступления является важным объективным свойством преступления, которое как самостоятельно, так и в совокупности с другими обстоятельствами дела оказывает существенное влияние на уголовно-правовую оценку деяния, его квалификацию»¹⁴⁸. Кроме того, времени совершения преступления как признаку

¹⁴⁸ Кауфман М.А. Некоторые проблемные вопросы определения времени совершения преступления // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 19–22.

обстоятельства, подлежащего доказыванию, уделено достаточное внимание в юридической печати¹⁴⁹.

По общему правилу, мотивированное решение (постановление) компетентного должностного лица об отмене мер безопасности может быть принято при установлении отсутствия угрозы в отношении защищаемого лица с условием обязательного его уведомления. При этом в ст. 18 «Отмена мер безопасности» установлены и дополнительные условия: основой для отмены является письменное заявление защищаемого лица или, если оно отказывается от заключения договора с органом, обеспечивающим безопасность, не желает выполнять предписания мер безопасности или нарушает условия договора либо предписаний.

Соответственно время разглашения сведений не всегда связано с процессуальными сроками производства по уголовному делу, так как отмена мер безопасности может произойти и до его окончания. Логично возникает вопрос о том, может ли быть установлен уголовно-наказуемый факт разглашения сведений о мерах безопасности, которые уже отменены (завершены). Временной фактор в данном случае не является главенствующим. Более того, уголовно-процессуальное значение имеет только факт разглашения, вне зависимости от того, когда это произошло. И объясняется это тем, что в диспозиции ст. 311 УК РФ не указывается в качестве обязательного признака объективной стороны время совершения факта разглашения. Уголовно-наказуемое разглашение может содержать сведения о мерах безопасности, которые ранее были приняты в отношении, например, судьи и (или) членов его семьи, но впоследствии отменены по одному из оснований, перечисленных в ст. 18 Закона № 45–ФЗ.

¹⁴⁹ О времени совершения преступления подробнее см., например: Есаков Г.А., Мамедова Ф.Ф. Соккрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки: время совершения преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 36–42; Арестова Е.Н., Борбат А.В. Проблемы доказывания времени и места совершения преступления по уголовным делам о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации // Российский следователь. 2019. № 6. С. 17–20; Иванов Н.Г. Время совершения преступления // Уголовное право. 2018. № 2. С. 37–41 и др.

Например, до сведения постороннего (третьего) лица доводится информация о новом месте проживания или новых персональных данных защищаемого лица и т. п. Очевидно, что время совершения преступления в форме разглашения сведений может иметь место только после факта применения таких мер. Необходимость установления времени разглашения сведений о мерах безопасности влияет как на наступление уголовно-правовых последствий в виде исчисления сроков давности и прочее, так и на уголовно-процессуальные решения – вынесение, например, постановления о прекращении в виду истечения сроков давности.

2) *виновность лица, форма его вины и мотивы*. Законодатель не устанавливает четко определенной цели или мотива, по которому разглашаются сведения о мерах безопасности (см. диспозицию ст. 311 УК РФ). Вследствие этого установление этих субъективных признаков с состава преступления не является необходимым. Главное – доказать наличие только прямого умысла на разглашение.

В юридической печати по уголовным делам отмечается необходимость установления мотива совершения преступления¹⁵⁰. Уголовно-правовая доктрина основана на запрете объективного вменения: установления уголовной ответственности за невиновное причинение вреда (ч. 2 ст. 5 УК РФ). Следовательно, совокупность доказательств по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности должна содержать достаточный объем сведений о наличии только умышленного разглашения со стороны обвиняемого. Вопросам вменения и виновности в отечественной литературе отводится достаточное внимание¹⁵¹, в том числе в диссертационных работах¹⁵².

¹⁵⁰ Подробнее см., например: Кибальник А., Соломоненко И. Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. № 2; Чучаев А., Рожнов А. Нарушение тайны усыновления // Законность. 2002. № 3; Папеева К.О. Уголовно-правовая охрана тайны национальной обороны по законодательству Франции // Военно-юридический журнал. 2009. № 7 и др.

¹⁵¹ Подробнее см., например: Благоев Е.В. Об основании уголовной ответственности // Lex russica. 2019. № 1. С. 97–107; Ширяев А.Ю. Феноменология вменения в уголовной юриспруденции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 69–76; Ширяев А.Ю. Вменение и факт в доктрине и практике применения уголовного

О том, что умысел на разглашение имел место, могут свидетельствовать осознанность разглашения и секретность сведений о мерах безопасности. Если умысел не был направлен на разглашение сведений о мерах безопасности защищаемых лиц, перечисленных в ст. 311 УК РФ, то уголовно-наказуемое деяние отсутствует, и это должно фиксироваться в соответствующем уголовно-процессуальном документе. Еще раз подчеркнем: данное преступление может совершаться только умышленно.

При производстве дел данной категории установление мотива совершения разглашения необходимо и в связи с собиранием доказательств мотивации поведения обвиняемого лица при разглашении конфиденциальной информации. Мы не исключаем наличия таких мотивов, как корысть, месть, зависть, ненависть и т.п.¹⁵³. Кроме того, в качестве признака умышленного совершения преступления выделяется и иная личная заинтересованность¹⁵⁴.

3) *обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого*. Это имеет значение в связи с решением как собственно уголовно-процессуальных, так и уголовно-правовых вопросов. Прежде всего, надо обратить внимание на должность обвиняемого, особенно если она предполагает обязанность хранить в тайне сведения о мерах безопасности.

В литературе отмечается важность исследования, изучения и собирания доказательств, которые относятся к личности обвиняемого¹⁵⁵. Обращается

закона // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 6; Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005; Щербаков В.В. Уголовная ответственность, ее основание: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998 и др.

¹⁵² См., например: Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003; Язовских Ю.А. Проблемы вменения в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

¹⁵³ О разновидности содержания мотива подробнее см., например: Вдовенков В.М., Широков В.А. Экономический шпионаж. Понятие и квалификация // Безопасность бизнеса. 2006. № 1 и др.

¹⁵⁴ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного суда РФ от 04.04.2016 № ДК16–11 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

¹⁵⁵ См., например: Анпилогова Т.С. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства // Российский следователь. 2019. № 2. С. 3–5; Геннадьев Ю.Д. Понятие личности преступника // Государство и право. 2017. № 8.

внимание на указание в современном УПК РФ «на существенное правовое значение определения индивидуальных особенностей лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование»¹⁵⁶. Действительно, данные о личности обвиняемого могут влиять на принятие отдельных уголовно-процессуальных решений.

Что касается исследуемого вопроса, законодатель четко определил, что среди прочих это может быть тот, кому эти сведения были *доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью*. В данном контексте, по нашему мнению, следует различать способ получения конфиденциальной информации обвиняемым:

1. Доверительная форма или
2. Осведомленность в силу выполняемой служебной деятельности.

Доверительность должна быть связана только с необходимостью реализации процесса обеспечения безопасности. Это не может быть какая-либо личная или не связанная со служебной деятельностью передача информации конфиденциального характера. В противном случае содеянное подпадает под признаки уголовно-наказуемой халатности и прочих аналогичных уголовно-наказуемых деяний. По нашему мнению, такая формулировка сведений, которые были «доверены» обвиняемому, не совсем соответствует уголовно-правовым предписаниям. Ее расплывчатость может привести к расширительному толкованию в правоприменительной и судебной практике. По этой причине считаем целесообразным исключить из диспозиции ч. 1 ст. 311 УК РФ слова «доверены или» и оставить только указание на получение сведений о мерах безопасности на основании служебной деятельности.

Второй вариант – осведомленность в силу выполняемых служебных обязанностей (деятельности) – прямо связан с исполнением возложенных вполне

С. 92–101; Серкова Т.В. Личность преступника, совершившего повторное общественно опасное деяние // Вестник Удмурдского университета. 2015. Т. 25. № 4. С. 141–144 и др.

¹⁵⁶ Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Берндт А.А. Учет характеристик личности преступника-правонарушителя при организации профилактической деятельности // Российский следователь. 2019. № 9. С. 59–62.

определенных должностной инструкцией обязанностей. Нарушение их влечет как раз уголовную ответственность по ст. 311 УК РФ.

Следовательно, если признаки преступления, по которым возбуждено дело, предусмотрены ст. 311 УК РФ (ч. 1 или ч. 2), сбор доказательств будет непосредственно связан с установлением того, получены ли сведения от официальных органов, реализующих меры безопасности; осведомлены ли они с такими сведениями в связи со служебной деятельностью.

Перечислим источники доказательств:

—должностная инструкция (в ней должен быть четко обозначен доступ к секретной информации и ответственность за ее разглашение);

—приказ о назначении;

—ведомственные инструкции (в них подробно прописывается режим секретности документации, который включает и способ ее хранения, передачи и пр.) и т.д.

При выяснении мнения практиков в процессе проведенного нами анкетирования о том, кто должен быть определен в качестве субъекта преступления (обвиняемого) по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности, 62,5 % отметили – любое лицо, которое узнало о таких мерах безопасности и сообщило об этом посторонним.

4) *характер и размер вреда, причиненного преступлением.* Сбор соответствующих доказательств необходим, если наступили общественно-опасные последствия и причинен вред имуществу защищаемого лица. Анализируя диспозицию ч. 1 и 2 ст. 311 УК РФ, отмечаем, что, по мнению законодателя, результат такого преступления – не обязательно наступление общественно опасных последствий. Между тем любое преступление причиняет ущерб общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом.

В качестве возможного вреда в результате совершения анализируемого нами преступления можно рассматривать создание (возобновление наличия) угрозы, причинение в результате разглашения сведений вреда жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица или его близких.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возмещение причиненного преступлением ущерба не только физическим, но и юридическим лицам¹⁵⁷. Так, в ст. 139 УПК РФ «Возмещение вреда юридическим лицам» установлена обязанность такого возмещения государством, если это произошло в результате незаконных действий и принятия решений суда, а также таких должностных лиц, как дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения органа дознания, прокурор, следователь.

В этой связи считаем, что в случае разглашения сведений о мерах безопасности лицам (органам), перечисленным в ст. 139 УПК РФ, и причинения ущерба как физическому, так и юридическому лицу государство должно в полном объеме возмещать причиненный ущерб. Такое понимание и установленная законом ответственность важны для применения уголовно-процессуальных средств на установление причиненного в результате разглашений вреда потерпевшим по уголовному делу, в том числе и для процедуры реабилитации¹⁵⁸.

Полагаем, что обстоятельства, перечисленные в п. 5-8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, традиционны для других уголовных дел. Вместе с тем они подлежат обязательному и самостоятельному доказыванию по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и других участников уголовного судопроизводства.

Установление обстоятельств, повлекших либо способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности, по закону обязательно (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). И следователь, и суд должны устанавливать такие обстоятельства. В

¹⁵⁷ Подробнее см., например: Казакова А.В. Коммерческое юридическое лицо как субъект уголовного процесса в Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 1. С. 35–37; Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex russica. 2017. № 5. С. 105–115; Верещагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 151–159 и др.

¹⁵⁸ О реабилитации см., подробнее, например: Низамов В.Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 213–221; Воробьев С.М. Теоретико-правовые проблемы формирования уголовно-процессуального статуса реабилитированного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 16–18 и др.

сферу их ответственности входит и вынесение представления в адрес должностных лиц и органов, чтобы разглашение защитных мер было исключено.

Более подробно особенности содержания ч. 2 ст. 73 УПК РФ нами будут рассмотрены в параграфе 2.4 настоящего диссертационного исследования в связи с наличием специфических признаков данного состава преступления и уголовно-процессуальных требований, предъявляемых в них по делам анализируемой нами категории преступлений.

Особого внимания при расследовании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 311 УК РФ, требует подследственность. Это сфера деятельности дознавателей органов ФССП России (п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Альтернативная подследственность определена по ч. 2 ст. 311 УК РФ. Так, предварительное следствие «производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело» (ч. 6 ст. 151 УПК РФ). По нашему мнению, чтобы доказывание было проведено должным образом, тот, кто ведет подобное дело, должен быть основательно подготовлен.

Уголовное дело, где были применены меры обеспечения безопасности, на момент разглашения сведений о них может быть уже окончено. Соответственно, затруднительно определить, какой именно следственный орган должен проводить первоначальные следственные действия.

Бывает и так, что по основному уголовному делу проведено только дознание, что еще более затрудняет решение вопроса о том, какой орган будет вести предварительное следствие. Поэтому полагаем, что подследственность уголовного дела в виде предварительного расследования по ч. 2 ст. 311 УПК РФ следователям СКР РФ целесообразно изменить. Основанием такого предложения является то, что пострадавшими могут быть не только потерпевшие, свидетели, но и судьи.

Можем подвести некоторые итоги нашего анализа.

1) Обеспечение безопасности тех, кто участвует в уголовном процессе, гарантирует как сбор доказательств, так и защиту прав и интересов личности.

2) Подлежащие доказыванию обстоятельства по составам преступлений, определенных в Особенной части УК РФ, имеют специфику и особенности. Это относится и к предмету доказывания по ст. 311 УК РФ. Они должны содержаться в общем перечне, который указан в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при этом необходимо учесть их специфику.

3) Мы не исключаем того, что уголовная ответственность по ст. 311 УК РФ возможна после того, как процессуальные сроки расследования и судебного рассмотрения уголовного дела судом по существу истекли, а также при исполнении приговора.

4) Мотивированное решение (постановление) компетентного должностного лица об отмене мер безопасности может быть принято при установлении отсутствия угрозы в отношении защищаемого лица с условием обязательного его уведомления (с учетом дополнительных условий согласно ст. 18 «Отмена мер безопасности»).

5) Установление времени разглашения сведений влияет как на наступление уголовно-правовых последствий в виде исчисления сроков давности и прочее, так и на уголовно-процессуальные решения — вынесение, например, постановления о прекращении ввиду истечения сроков давности.

6) В случае разглашения сведений о мерах безопасности лицам (органам), перечисленным в ст. 139 УПК РФ, и причинения ущерба как физическому, так и юридическому лицу вред, причиненный потерпевшим, должен возмещаться государством в полном объеме.

2.4. Уголовно-процессуальная деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ)

Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, включает, кроме перечня, указанного в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, установление того, что способствовало разглашению сведений о мерах безопасности.

Предусмотренные российским законодательством защитные меры безопасности в отношении участников уголовного процесса реализуются не только в процессе досудебного производства, но и в ходе судебных стадий. При этом важное значение имеет конфиденциальность всей уголовно-процессуальной деятельности¹⁵⁹.

Содержание понятия конфиденциальности применительно к свидетельскому иммунитету поясняет А.А. Ильин. Он отмечает необходимость обеспечения полной конфиденциальности сведений, разглашение которых наносит непоправимый ущерб той деятельности, в рамках которых эти сведения становятся известными третьим лицам¹⁶⁰. В нашем случае это не что иное, как разглашение конфиденциальных сведений, что само по себе способно нанести вред защищаемому лицу или может ущемить его права и интересы.

В правовом государстве у человека, ставшего вольно или невольно участником уголовного расследования, должны быть гарантии безопасности. Государство берет на себя обязательства того, что участие в расследовании не повредит жизни и здоровью его или его близких. Защитные меры должны не только добросовестно применяться, но и сохраняться в тайне от третьих лиц. Для

¹⁵⁹ Подробнее см., например: Травников Н.О. Проблемы закрепления института служебной тайны в российской правовой системе // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 103–109; Сибирцев Г.И. Теоретические основы института адвокатской тайны в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 27–33; Буробин В.Н., Плетнев В.Ю., Шубин Д.А. Адвокатская тайна / Под ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2006. 255 с. и др.

¹⁶⁰ Ильин А.В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. 2019. № 6. С. 132–138.

этого надо устранить обстоятельства, которые способствовали нарушению конфиденциальности.

При расследовании уголовных дел о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса, по нашему мнению, обязательным условием является выявление способствовавших преступлению обстоятельств. Это должно быть неременной задачей как следователя (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), так и судьи (суда) (ч. 4 ст. 29 УПК РФ). Изучение того, что подталкивало к подобному преступлению, поможет в организации предупредительной деятельности, роль которой специалисты отмечают в юридической печати¹⁶¹ и диссертационных исследованиях¹⁶².

Важность выявления указанных обстоятельств и составление соответствующего уголовно-процессуального документа подтверждается и статистическими данными. Так, по сведениям Следственного департамента МВД России, опубликованным в печати, «в первом полугодии 2018 г. органами предварительного следствия системы МВД России продолжена работа по реализации положений ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Сократилось на 8,2 % количество направленных следователями представлений (с 278 040 до 255 161). Из них на 4,3 % – по оконченным уголовным делам (со 173 681 до 166 210), что составляет 65,1 % от общего количества»¹⁶³.

По нашему мнению, такая ситуация вызывает определенную обеспокоенность, так как наличие обстоятельств, которые способствовали совершению расследуемого преступления, всегда важно с уголовно-процессуальной точки зрения. Порой внимание уделяют прежде всего

¹⁶¹ См., например: Жуков А.М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. Саратов: Саратовский ун-т, 1990. С. 73; Химичева Г.П., Петрунев В.П., Щекин Г.И. и др. Представления следователей по делам несовершеннолетних: Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 13 и др.

¹⁶² См., например: Назаров В.В. Процессуальная деятельность следователя по предупреждению преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 110–113; Дербенев А.П. Деятельность следователя МВД по предупреждению преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1969. С. 155–156 и др.

¹⁶³ Угольников А.В. Установление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (российский и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 1. С. 7–9.

обстоятельствам, которые перечислены в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, упуская прочие или не придавая им значения. Однако в ч. 2 ст. 73 УПК РФ установлена обязанность установления и самостоятельного доказывания способствовавших преступлению обстоятельств, что требует исполнения обязанности дознавателя и следователя по сбору соответствующих доказательств.

Выяснение мнения у практикующих сотрудников о том, каково значение вынесенного следователем, судом процессуального акта об устранении обстоятельств, которые способствовали разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса, показало, что 74,1 % констатировали важность его составления и направления в соответствующий правоохранительный орган, а 25,9 % не увидели в нем какого-либо процессуального значения. Это свидетельствует о том, что важность такого направления уголовно-процессуальной деятельности осознается большинством практиков.

Обеспечение безопасного участия личности в уголовном деле в настоящее время продолжает оставаться одной из важных задач. Так, положения Федеральных законов «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» заложили базу для обеспечения данного процесса, однако для его реализации необходимы и иные нормативные акты, в которых раскрывается механизм действия его положений. Кроме того, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ установлены пять мер безопасности, имеющих процессуальное значение, они могут применяться в ходе расследования уголовного дела и его последующего рассмотрения в судебных стадиях.

Как показывает правоприменительная практика, наибольшему противоправному воздействию подвергаются участники уголовного процесса, которые оказывают содействие правосудию. Именно поэтому такое внимание уделяется тому, как обеспечить их безопасность. Гарантируя защиту прав и законных интересов личности, государство как законодатель и правоприменители

обеспечивают надлежащее формирование доказательств по уголовному делу¹⁶⁴ для достижения главной цели правосудия.

Разглашение сведений о том, какие применяются меры безопасности и к кому, подрывает основы государственной защиты и ставит в опасность жизнь и здоровье защищаемых лиц. Оно существенно снижает эффективность противодействия совершению преступлений против правосудия. При этом не столь важно, в каком порядке оно наказуемо — административном или уголовном. Между тем в любом случае при утрате конфиденциальности данных сведений существенно осложняется сам процесс доказывания. Следовательно, детально должен быть рассмотрен вопрос о том, как не допустить появления обстоятельств, которые могут провоцировать разглашение сведений.

Вызывает интерес предложение Д.А. Иванова и А.В. Угольников, которые считают целесообразным дополнить п. 27 ст. 5 УПК РФ пунктом 27.1. В нем они считают необходимым изложить следующее определение: «Представление — письменный акт, выносимый должностными лицами органов предварительного расследования по уголовным делам, находящимся в их производстве, и адресуемый в орган или должностному лицу, полномочным устранить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления»¹⁶⁵.

Это предложение, на наш взгляд, нуждается в дополнении таким существенным признаком, как *выявление способствовавших совершению преступления обстоятельств*. Именно оно и является первичным для

¹⁶⁴ Подробнее см., например: Холевчук А.Г. Использование средств криптографической защиты информации в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства РФ // Российский следователь. 2016. № 22. С. 31–34; Бартенев Е.А. Защита доказательственной информации в уголовном судопроизводстве криминалистическими средствами и методами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 25 с.; Кончакова И.В. Уголовно-процессуальный институт защиты информации на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 24 с.; Паршина Е.Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 215 с. и др.

¹⁶⁵ Иванов Д.А., Угольников А.В. Понятие и содержание представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона) // Российский следователь. 2011. № 6. С. 11–14.

последующего решения вопроса о вынесении представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Кроме того, не совсем логично выглядит наличие двух пунктов (п. 27 и предлагаемый Д.А. Ивановым и А.В. Угольниковым п. 27.1 ст. 5 УПК РФ), которые будут именоваться одинаково – как «представление». По нашему мнению, целесообразно расширить п. 27 ст. 5 УПК РФ, указав на вынесение его дознавателем или следователем в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. В предлагаемой нами редакции, с учетом обнаруженного нами признака «выявление» и расширением содержания, имеющегося п. 27 ст. 5 УПК РФ, формулировка будет следующего вида: «Представление – акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также письменное решение дознавателя или следователя в адрес органа или должностного лица на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

Действующее уголовно-процессуальное законодательство обязывает лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, устанавливать обстоятельства, которые способствовали совершению расследуемого преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Это общее правило распространяется на принятие процессуального решения следователем (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) и судом (ч. 4 ст. 29 УПК РФ). Закон использует термин «вправе» (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), а не «обязан». В этой связи, по нашему мнению, фраза «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» предполагает, что установление таких обстоятельств является возможным, но не обязательным.

На наш взгляд, положения ч. 2 ст. 158 УПК РФ целесообразно уточнить, а именно формулировку, которая должна обязывать устанавливать такие условия: «В ходе досудебного производства по уголовному делу дознаватель, руководитель следственного органа, следователь *обязаны* выявить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, и внести

представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона».

В диспозиции ч. 4 ст. 29 УПК РФ законодатель тоже использует слова «если», «вправе»: «4. *Если* при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, <...> то суд *вправе* вынести частное определение или постановление».

Сопоставление положения ч. 2 ст. 158 и ч. 4 ст. 29 УПК РФ применительно к конкретному делу вызывает вопрос: зачем законодатель указывает право суда на вынесение частного определения, если в стадии предварительного расследования это уже должен был выполнить следователь? Впрочем, такое дублирование процессуальных действий суда и следователя можно обнаружить и в обеспечительных мерах возможного по делу гражданского иска (ст. 115, 160.1, 230 УПК РФ): на суд возлагается правомочие наложения ареста на имущество в судебных стадиях при наличии такой обязанности в отношении следователя¹⁶⁶.

Изучение практики показывает применение положений ч. 2 ст. 158 УПК РФ должным образом. Приведем пример. Преподаватель Ч. был отстранен от работы, поскольку обвинялся в получении взятки. Основанием стало представление следователя, направленное на имя работодателя, о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ¹⁶⁷. Решение об увольнении (а не об отстранении) обвиняемого было предметом судебной проверки вышестоящей судебной инстанцией и оставлено в силе.

¹⁶⁶ См., например: Баландюк О.В. Субъекты исполнения мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2016. № 11. С. 6–10; Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 11–14; Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 170 с.; Громов В.П., Проценко В.П. Применение мер пресечения на предварительном расследовании и в суде. Краснодар: Сов. Кубань, 2006. 352 с.; Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: Башкирский ун-т, 2003. 136 с.; Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. 177 с. и др.

¹⁶⁷ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. № 1. Январь. 2018 (начало).

Выявление обстоятельств, которые способствовали разглашению сведений о мерах безопасности, имеет не только собственно уголовно-процессуальное значение. Это направление снижает риск появления аналогичных деяний в будущем, после устранения предпосылок их совершения.

По нашему мнению, сам факт подобного разглашения может иметь место только при нарушении (несоблюдении) строго определенных правовыми актами требований. Такие конфиденциальные сведения могут быть доверены лишь лицам, осуществляющим меры безопасности и принимающим процессуальное решение, то есть специальным субъектам.

Вместе с тем тот, кто принимает решение о применении мер безопасности, может и не владеть информацией о деталях конкретных защитных действий, связанных с реализацией некоторых мер безопасности в отношении участника уголовного процесса. Допустим, следователь при наличии оснований выносит соответствующее постановление на основании ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а непосредственное исполнение этого постановления он поручает другому органу – специальному подразделению МВД России.

Таким образом, установление обстоятельств разглашения следует разграничивать в зависимости от того, какие именно сведения были разглашены, так как от этого зависит субъект преступления.

1. В случае разглашения сведений о мерах, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, то есть уголовно-процессуальных мерах, субъектом разглашения может быть только должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело. Оно отвечает (как в процессуальном, так и в уголовно-правовом смысле) за конфиденциальность информации и мерах защиты.

2. Если разглашены сведения о мерах безопасности, принимаемых на основании закона № 119–ФЗ, то обстоятельства, способствовавшие разглашению, следует устанавливать в деятельности должностных лиц органа, который осуществлял безопасность.

3. Не исключаем и третьего варианта, при котором сведения могут быть разглашены как следователем, ведущим производство по уголовному делу, так и лицом, осуществляющим меры безопасности.

Как правило, обстоятельства, способствовавшие разглашению сведений о защитных мерах, устанавливаются на завершающем этапе расследования, когда собраны все необходимые сведения и достаточные доказательства самого факта разглашения. При этом должна быть проверена законность применения мер безопасности.

К исследуемым нами обстоятельствам, по нашему мнению, могут быть отнесены:

- ненадлежащий контроль реализации процесса конфиденциальности со стороны руководства органа, осуществляющего меры безопасности;
- низкий уровень подбора кадров и их профессионального опыта;
- несоблюдение конфиденциальности документооборота как внутри органа, так и во внешней служебной переписке;
- недостаточность правовой регламентации, содержащейся во внутренних документах;
- недостаточное выявление коррупционных факторов в деятельности сотрудников и др.

Конкретные обстоятельства должны быть установлены следователем или судом с внесением представления или частного определения в адрес должностного лица.

Суд выносит частное определение, если в период производства по уголовному делу сведения были разглашены лицом, в чьем производстве оно находилось (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

Кроме того, в связи с проблемами нормативного закрепления отдельного внимания заслуживает содержание сведений о мерах безопасности. Так, сведения, которые касаются процесса применения мер безопасности, отнесены на основании Федерального закона № 119–ФЗ к сведениям конфиденциального

характера (в соответствии п. 2 Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188)¹⁶⁸. Это позволяет отказывать при запросах в предоставлении конфиденциальной информации или, например, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса, имеющих такое право¹⁶⁹.

Отметим, что в литературе справедливо критикуется использование не совсем точного термина «тайна следствия» вместо уголовно-процессуального понятия «тайна предварительного расследования»¹⁷⁰.

По нашему мнению, И.С. Иванов справедливо критикует отсутствие в содержании Указа № 188 отнесение к перечню сведений конфиденциального характера информации, относящейся к реализации мер государственной защиты на основании Федерального закона № 45–ФЗ¹⁷¹. По его мнению, этот проблемный вопрос может быть решен путем внесения соответствующих изменений в Федеральные законы № 45–ФЗ и № 5485–1, а также в Указы Президента Российской Федерации № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» и № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»¹⁷². Справедливости ради отметим, что аналогичные предложения были сформулированы и другими авторами¹⁷³.

В п. 2 Указа № 188 выделены несколько видов сведений:

1) те, которые составляют тайну следствия и судопроизводства;

¹⁶⁸ Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. 10.03.1997. № 10. Ст. 1127. Далее сокращенно – Указ № 188.

¹⁶⁹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации от 05.07.2019 № 5-КА19–20 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

¹⁷⁰ Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37–42.

¹⁷¹ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

¹⁷² Иванов И.С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 38–42.

¹⁷³ См., например: Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. С. 95–97.

2) сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом № 119–ФЗ;

3) сведения, которые содержатся в других нормативных правовых актах.

Наш интерес к этой классификации привлекает разграничение различных категорий конфиденциальных сведений. По существу, все они относятся к обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

Первый вариант – сведения о мерах безопасности, перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ (их применяет дознаватель, следователь, суд и они носят уголовно-процессуальный характер).

Второй вариант – сведения, относящиеся к применению внепроцессуальных мер безопасности.

Третий вариант относится к подзаконным актам (постановлениям Правительства, приказам МВД и пр.), где подробно раскрывается правовой и организационный механизм применения отдельных внепроцессуальных мер государственной защиты.

Сохранность сведений о мерах безопасности в стадии досудебного производства в определенной степени гарантируется тайной предварительного расследования и его конфиденциальностью. Однако в судебных стадиях производства по уголовному делу действует общее условие гласности судебного разбирательства и отсутствие секретности делопроизводства по уголовному делу, включая его последующее хранение в архиве суда с возможностью доступа к нему посторонних лиц.

Следует согласиться с предложением Л.В. Брусницына¹⁷⁴ и И.М. Ибрагимова¹⁷⁵ о необходимости введения секретного судебного делопроизводства при обращении с некоторыми уголовно-процессуальными

¹⁷⁴ См.: Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5; Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1, 2; Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. 2008. № 1.

документами, например с постановлением о применении мер безопасности, подлинными данными псевдонима и т.п.

Такое решение устранил многие проблемы, связанные с выявлением причин, обстоятельств уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного судопроизводства.

В результате мы приходим к следующим выводам.

1). Деятельность по устранению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о применяемых мерах безопасности, повысит гарантии защиты личности и выполнение назначения уголовного судопроизводства в целом.

2). Представляется немаловажным обращение внимания на процесс устранения обстоятельств, которые способствовали факту уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

3). Обосновано и предложено дополнение п. 27 ст. 5 УПК РФ. Оно нацелено на выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и нормативно закрепляет такой документ, как *представление* дознавателя или следователя.

4). Обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Предлагается обязать дознавателя и следователя выявлять способствовавшие преступлению обстоятельства. Отмечена необходимость устранения противоречия положений ч. 2 ст. 158 УПК РФ и ч. 4 ст. 29 УПК РФ, которая указывает на выявление судом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, тогда как это же правомочие предоставляется в досудебном производстве дознавателю и следователю.

5). Уголовному наказанию подлежит разглашение конфиденциальных сведений только при нарушении требований, строго определенных правовыми актами. Отмечается в связи с этим, что только лица, осуществляющие меры

безопасности и принимающие процессуальные решения, обладают такой конфиденциальной информацией.

6). Предметом нашего описания в данном параграфе стали также обстоятельства, при которых происходят подобные нарушения. Установленными их следует считать только тогда, когда собрано достаточно доказательств.

7). Нами проанализированы различные классификации в плане конфиденциальности применения различных мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, в том числе в плане уголовно-процессуальном. Считаем, что наряду со многими прочими в секретном производстве должно быть всё, что связано с документами по уголовному делу.

ГЛАВА III

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПО ДЕЛАМ О РАЗГЛАШЕНИИ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

3.1. Проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства

Совершенствование процесса безопасного участия граждан в уголовном деле гарантируется различными правовыми механизмами, среди которых особое место занимает правовая охрана на основании Федеральных законов № 45–ФЗ и № 119–ФЗ. Подзаконные акты приняты для того, чтобы детализировать механизмы их реализации¹⁷⁶. Действует очередная Государственная программа (на 2019–2023 годы)¹⁷⁷, задача которой – финансирование всего комплекса рассматриваемых мероприятий. Обеспечению конфиденциальности посвящено Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705¹⁷⁸.

¹⁷⁶ См., например: Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (ред. от 07.08.2017) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 24.09.2012. № 39. Ст. 5290; Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895; Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708 и др.

¹⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы”» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. Ст. 6764.

¹⁷⁸ Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер

Отметим и Федеральный закон № 377–ФЗ¹⁷⁹, который создал правовое поле для последующего принятия самостоятельного Постановления Правительства о порядке осуществления защиты сведений о мерах безопасности. Органам, осуществляющим эти меры, были предоставлены полномочия принятия соответствующих нормативных правовых актов.

В результате на основании Закона № 377–ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон № 5485–1 «О государственной тайне»¹⁸⁰, Федеральный закон № 45–ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральный закон № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В частности, п. 4 ст. 5 Закона «О государственной тайне» дополнен указанием на то, что в эту зону отнесены и сведения о лицах, в отношении которых реализуются меры обеспечения безопасности. Таким образом отмечена важность этого направления, поскольку оно поставлено в один ряд с разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной, антитеррористической деятельностью. Согласно новой редакции, конфиденциальность информации относится непосредственно к процессу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства¹⁸¹.

безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (ч. II). Ст. 4503.

¹⁷⁹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 377–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6697.

¹⁸⁰ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485–1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. С. 8220–8235.

¹⁸¹ Подробнее об этом: Ермолович Я.Н., Честнов Н.Е. О некоторых вопросах использования органами военной прокуратуры и военными следственными органами сведений, составляющих государственную тайну, при расследовании уголовных дел // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 6. С. 18–25; Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37–42; Перенджиев А.Н. Правовые проблемы организации информационного обеспечения антитеррористической деятельности в современной России // Информационное право. 2011. № 3. С. 21–24 и др.

В ч. 3 ст. 9 внесено дополнение указанием на обязанность Правительства РФ установить порядок обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах¹⁸². Этому посвящена и новая ст. 19.1. Кроме того, в ст. 15 закона № 45–ФЗ появилась новая ч. 2: органам, реализующим меры безопасности, предоставлено право разработки стратегии и тактики применения защитных мероприятий на основе нормативных актов и в пределах своих полномочий.

В ст. 5 Закона № 119–ФЗ изменено название: начальная формулировка «Законодательство Российской Федерации о государственной защите» заменена на новую – «Правовая основа государственной защиты». Статья дополнена новой ч. 2. Согласно ей органы, на которые возложена реализация защитных мер, обязаны принять нормативные правовые акты, детально регламентирующие конкретные мероприятия. Название ст. 21 стало более точным — «Защита сведений об осуществлении государственной защиты». Кроме того, закреплено, что порядок осуществления защиты сведений о мерах безопасности утверждается Правительством РФ¹⁸³.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают изменения в п. 4 ч. 2 ст. 23 Закона № 119–ФЗ. Ранее защищаемые лица в каких-то обстоятельствах могли нарушить конфиденциальность сведений о применяемых к ним мерах безопасности с разрешения органа, который эту защиту обеспечивает. Новая формулировка запрещает разглашение таких сведений категорически и безальтернативно¹⁸⁴.

¹⁸² См., например: Загородников С.Н., Максимов Д.А. Чужие тайны и их защита: нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. 2014. № 3. С. 40–44; № 4. С. 48–52; Москаленко А.В. Меры государственной защиты лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в странах СНГ // Российский следователь. 2006. № 10 и др.

¹⁸³ См.: Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. С. 95–97; Фоков А.П. О государственной защите участников судопроизводства // Российский судья. 2007. № 4 и др.

¹⁸⁴ См.: Блинова Е.В. Субъекты обеспечения неразглашения данных предварительного расследования // Российский следователь. 2012. № 3. С. 7–10; Тихо: идет следствие. Подписка о неразглашении: в каких случаях она необходима // Российская газета. 2010. 22 марта. Федеральный выпуск № 5137 (58).

Соглашаясь в целом с содержанием Постановления¹⁸⁵, утвердившего новые правила обеспечения конфиденциальности, позволим себе обратить внимание на его отдельные положения. Так, в п. «в» ст. 2 Постановления № 705 перечислены сведения, которые имеют конфиденциальный характер. К ним отнесены:

1. сведения о защищаемом лице, содержащиеся в разного рода информационных системах (в том числе предприятий, организаций, учреждений, государственных органов);

2. о наложении постоянного или временного запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из информационно-справочных фондов;

3. об изменении номеров телефонов и государственных регистрационных знаков транспортных средств и т. п.¹⁸⁶

По нашему мнению, этот перечень нуждается в доработке. Практика показывает, что обозначенные меры эффективно работают только в совокупности, соответственно главное, к чему должны стремиться разработчики перечня, – это возможность комплексного применения. Условно можно выделить два подуровня, которые необходимо сохранять в тайне: сведения о самих защитных мерах и сведения о тех, кто их реализует. Таким образом, конфиденциальными являются и персональные данные о сотрудниках правоохранительных органов.

Расследование уголовных дел данной категории специфично в силу предмета доказывания. Кроме того, в стадии возбуждения уголовного дела следует определить, не является ли проступок административным с соответствующими ответственностью и наказанием. Так что обстоятельства, подлежащие установлению по делам данной категории, нуждаются в тщательном исследовании.

¹⁸⁵ Имеется в виду Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 (ред. от 19.11.2008) «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2007. № 11. Ст. 1325. Утратило силу.

¹⁸⁶ Волкова М. Государственная защита сведений о должностных лицах правоохранительных и контролирующих органов // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 10. С. 72–78.

В части процессуальной следует выделить, прежде всего, необходимость *предупреждения* участников уголовного процесса о том, что они не имеют права разглашать сведения о мерах безопасности (по аналогии по ст. 161 УПК РФ). На наш взгляд, целесообразно введение новой ст. 161.1 «Недопустимость разглашения данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства». Кроме того, мы анализируем и иные уголовно-процессуальные средства, с помощью которых можно сохранять конфиденциальность данных сведений.

Среди прочих мер *противодействие* разглашению сведений о мерах безопасности рассматривается как важная гарантия применения мер государственной защиты в уголовном деле. При этом должно быть уточнено само понятие «противодействие». Например, применительно к коррупции законодатель определяет этот термин как *профилактическую деятельность* (выявление и устранению причин коррупции и как *борьбу с коррупцией* (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие соответствующих правонарушений, а также деятельность по *минимизации и ликвидации последствий* (ст. 2 ФЗ № 273–ФЗ)¹⁸⁷. В нашем контексте под противодействием понимается *предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие* этого вида преступлений. Во всех случаях принятие и реализация мер возложены на государственные органы. Закрепление этой дефиниции в законе позволяет считать ее легальной.

В других федеральных законах определения данного термина мы не обнаружили. Например, в Федеральном законе № 115–ФЗ сама дефиниция употребляется постоянно: сфера *противодействия* (ст. 8); цели *противодействия* (ст. 8.1); деятельность, связанная с *противодействием* (ст. 10); *противодействие* финансированию терроризма (ст. 7); меры, направленные на *противодействие* (ст. 4, 7.5). Ст. 3 целиком посвящена основным понятиям, но содержание термина

¹⁸⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

«противодействие» в ней не раскрывается¹⁸⁸. В результате активно употребляемый термин не получает легализации, и только сопоставление разных статей позволяет предполагать, что под ним понимается.

В юридической литературе тоже нет доктринального определения этого термина, хотя без него не обходится исследование ни одного вида уголовно-правового посягательства¹⁸⁹.

В свете изложенного предлагаем внести дополнение в ст. 3 Федерального закона от 13.08.2001 № 115–ФЗ, в котором дать легальное определение термина «противодействие» по аналогии со ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273–ФЗ.

На наш взгляд, *противодействие* преступлениям, связанным с разглашением сведений о мерах безопасности, – это деятельность, целью которой является выявление причин и условий, в результате которых нарушена конфиденциальность сведений. Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ это должно быть включено в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

Среди уголовно-процессуальных средств выделим, прежде всего, *подписку* о неразглашении данных предварительного расследования. И одно из самых важных средств – сохранение в тайне сведений о всех сотрудниках, реализующих меры безопасности, в том числе о тех, в чьем ведении находится документооборот.

Обратимся к ст. 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования»¹⁹⁰. Выполнение положений этой статьи закона

¹⁸⁸ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115–ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

¹⁸⁹ См., например: Муркшитис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. 238 с.; Залужный А.Г., Свистунов С.В. Противодействие мошенничеству в сфере микрофинансирования // Современное право. 2019. № 10. С. 60–64; Морозов С. Способы противодействия выводу активов должника, находящегося в процедуре банкротства // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 2. С. 24–35 и др.

¹⁹⁰ Подробнее см., например: Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118–123; Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В.,

гарантирует надлежащее производство по уголовному делу¹⁹¹. Чтобы снизить риск того, что сведения о применяемых по уголовным делам мерах перестанут быть конфиденциальными, считаем целесообразным дополнить содержание УПК РФ нормой, аналогичной ст. 161 УПК РФ.

Правомерность уголовно-процессуального запрета разглашения в досудебном производстве по конкретному уголовному делу была предметом рассмотрения Конституционным судом РФ, который не нашел нарушений¹⁹².

Решить проблему можно разными способами.

Во-первых, это может быть запрет разглашения сведений о мерах безопасности, который следует установить в названии и диспозиции ст. 161 УПК РФ.

Во-вторых, можно установить запрет применительно к уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ (тем самым ввести правовую норму).

Новая ст. 161.1 УПК РФ должна отражать все детали, в том числе предупреждение участников уголовного процесса о недопустимости разглашения сведений как об уголовно-процессуальных, так и об иных защитных мерах.

Борисов А.С. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 75–78; Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник российского университета кооперации. 2018. № 1. С. 103–106; Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 147–150; Оношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163–166; Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 34–38; Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с. и др.

¹⁹¹ См., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты северных территорий России: М-лы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. С. 71–75.

¹⁹² Определение Конституционного суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. 2016. № 1.

Предлагаем назвать эту статью «Недопустимость разглашения данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства».

Цель второго варианта – устранение несоответствий в нормах уголовно-правовых (ст. 310 и 311 УК РФ) и уголовно-процессуальных (ст. 161 УПК РФ).

Еще одна важная деталь. Состав преступления определяется в зависимости от того, в отношении кого или чего нарушена конфиденциальность. Если разглашены сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении участников процесса, преступление рассматривается по ст. 311 УК РФ. Если разглашены данные предварительного расследования – по ст. 310 УК РФ.

Насколько целесообразно разведение состава преступления о разглашении по двум статьям? Некоторые ученые считают, что здесь должна действовать логика «общее и частное», «целое и часть», то есть информация о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса рассматривается ими как часть данных предварительного расследования¹⁹³. Между тем содержание этих сведений различно. В отличие от предварительного расследования, когда конфиденциальность сведений ограничена временными рамками его ведения, секретность сведений о том, какие меры применяются, чтобы обеспечить безопасность тех, кто вовлечен в уголовный процесс, сохраняется на гораздо более длительный срок. Защита, например, лишена доступа к этой информации на всех стадиях расследования вплоть до вынесения судебного решения.

Законодатель предусмотрел, что защищаемое лицо захочет доверить кому-то сведения о мерах, с помощью которых государство обеспечивает его безопасность, и запретил ему это, установив соответствующее положение и в других правовых актах, например в Федеральном законе № 45–ФЗ (п. 4 ч. 2 ст. 16). Но такой запрет должен быть не просто провозглашен, необходимо понимать, каким образом он реально работает. Представляется, что таким действенным механизмом может стать фиксация знания о запрете в виде подписки защищаемого лица о неразглашении сведений. Конечно, она не

¹⁹³ См.: Блинова Е.В. Субъекты обеспечения неразглашения данных предварительного расследования // Российский следователь. 2012. № 3. С. 7–10.

гарантирует исполнение запрета, но в любом случае повысит его ответственность и будет способствовать сохранению конфиденциальности. В этой связи считаем, что необходимость такого рода подписки надо узаконить. Для этого п. 4 ч. 2 ст. 16 предлагаем дополнить указанием на необходимость ее оформления. То же можно сказать и о необходимости фиксации подписки о неразглашении в ст. 15 «Порядок применения мер безопасности».

Заметим, что в Федеральном законе № 119–ФЗ порядок заключения договора с защищаемым лицом и условий применения в отношении него мер безопасности описан довольно подробно. Права и обязанности сторон в нем четко оговорены, как и необходимость сохранять эти сведения в тайне (ч. 6 ст. 18).

Следует отметить, что на основании Федерального закона от 21.12.2013 № 377–ФЗ п. 4 был изменен в части уточнения запрета разглашения со стороны защищаемых лиц¹⁹⁴. В прежней редакции все-таки предусматривалась возможность разглашения сведений о применяемых в отношении них мерах государственной защиты с разрешения «органа, обеспечивающего государственную защиту». Новая редакция безальтернативно запрещает разглашение данных сведений. Такое установление следует поддерживать.

По нашему мнению, ст. 18 Закона № 45–ФЗ в этой связи нуждается в дополнении аналогичного содержания (необходимо указать обязательность заключения договора и запрет разглашения сведений о мерах безопасности, при этом подразумевается получение расписки, которая фиксирует ответственность).

Названные законы определяют общие положения и потому не регламентируют порядок заключения такого договора. Это – задача ведомственных правовых актов. Такой порядок зафиксирован в приказах ФСБ¹⁹⁵,

¹⁹⁴ Федеральный закон от 21.12.2013 № 377–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6697.

¹⁹⁵ Приказ ФСБ России от 18.12.2018 № 645 «Об утверждении Порядка заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 № 53266) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2019.

ФСИН¹⁹⁶, Минобороны¹⁹⁷ и Госгвардии¹⁹⁸, в них оговорены все процедурные моменты.

К сожалению, далеко не все органы, осуществляющие меры безопасности, имеют нормативную базу для заключения договоров. Типовой формы, как выяснилось при ознакомлении с ними, нет, как нет и единообразия в обозначении сроков подготовки проектов договоров с защищаемым лицом, а также того, какие лица и органы его заключают. На наш взгляд, от практики принятия ведомственных приказов лучше отказаться. Несогласованность, а иногда и формальная противоречивость некоторых правовых средств регулирования одного и того же процесса может быть устранена созданием типовой формы договора, которую целесообразно указать в законах № 45–ФЗ и № 119–ФЗ.

Подведем итог.

1) Механизм реализации самостоятельной меры безопасности раскрыт в Постановлении Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 достаточно подробно.

2) Федеральный закон № 377–ФЗ создал правовое поле для последующего принятия Постановления Правительства, в котором предусмотрен порядок осуществления защиты сведений о мерах безопасности и предоставлены полномочия соответствующим органам принимать нормативные правовые акты об организации и тактике применения мер безопасности.

3) В Федеральном законе от 07.08.2001 № 115–ФЗ (ред. от 02.08.2019) в ст. 3 «Основные понятия...» термин «противодействие» не раскрывается. В этой связи

¹⁹⁶ Приказ ФСИН России от 21.12.2017 № 1224 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом, содержащимся в следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.01.2018 № 49756) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.01.2018.

¹⁹⁷ Приказ Министра обороны РФ от 24.11.2017 № 707 «Об определении Порядка заключения договора с потерпевшими, свидетелями и иными участниками уголовного судопроизводства» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2017 № 49325) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2017.

¹⁹⁸ Приказ Росгвардии от 11.08.2017 № 266 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом из числа военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2017 № 48052) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.09.2017.

следует в ст. 3 внести дополнения с указанием легального определения «противодействие» по аналогии со ст. 3 Федеральный закон от № 273-ФЗ.

4) Как правило, в литературе раскрываются особенности *противодействия* применительно к тому или иному его виду реализации в отдельных видах уголовно-правового посягательства. Назрела необходимость дать этому термину доктринальное понятие.

5) Чтобы снизить, а потом и устранить условия для распространения сведений о применяемых мерах безопасности в отношении тех, кто участвует в отправлении правосудия, в УПК РФ целесообразно ввести норму, аналогичную той, что зафиксирована в ст. 161 УПК РФ.

6) Тайна предварительного расследования и конфиденциальность сведений о мерах безопасности участников – схожие, но не тождественные понятия. Конфиденциальность последних не заканчивается моментом направления уголовного дела в суд и может быть пролонгирована даже после завершения процесса.

7) Механизм, запрещающий защищаемому лицу разглашать сведения о том, как и кем он оберегаем как участник уголовного дела, не прописан, не определен процедурно (п. 4 ч. 2 ст. 16 Закона № 45–ФЗ). Считаем, что таким фиксирующим элементом должна быть расписка, что должно быть установлено законодательно. В аналогичном дополнении нуждается и ст. 15 («Порядок применения мер безопасности»).

3.2. Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса

Исследование многочисленных и сложных вопросов реализации правовых норм в правоприменительной практике содействует не только выявлению проблем нормативных предписаний, но и определению имеющихся и возможных

пробелов реализации норм действующего уголовно-процессуального законодательства¹⁹⁹. Как показывает судебная практика, примеров правоприменительной деятельности по доказыванию в уголовных делах о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса относительно немного. Вместе с тем исследование имеющихся следственных и судебных казусов позволяет сделать некоторые теоретические выводы о существовании проблемных вопросов и сформулировать ответы, попытаться определить направления их решения.

Взаимодействие теории, законодательства и практики²⁰⁰ прослеживается не только в общем правовом пространстве. В последние два десятилетия оно отчетливо проявляется в процессе применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве. Такое взаимовлияние привлекает наше внимание не только в части совершенствования и повышения эффективности процесса обеспечения защитных средств в отношении участников уголовного процесса, но и в части определения способов противодействия расследованию преступлений.

Мы опросили должностных лиц органов уголовного преследования и суда, чтобы попытаться выявить проблемы, которые возникают в этом правовом поле.

¹⁹⁹ См.: Дедов Д.И., Гаджиев Х.И. Обзор практики Большой палаты Европейского суда по правам человека (ноябрь — декабрь 2018 г.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 55–63; Хайдаров А.А. О некоторых правоприменительных проблемах участия следователя-криминалиста в производстве отдельных следственных действий без принятия уголовного дела к своему производству // Российский следователь. 2019. № 9. С. 7–11; Клевцов К.К. Следственные ошибки, допускаемые при направлении уголовного дела в иностранное государство: патогенез и курс лечения // Российский следователь. 2019. № 3. С. 29–32; Савельев К.А., Иванов В.В. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 54–58 и др.

²⁰⁰ См., например: Хабриева Т.Я., Лазарев В.В., Габов А.В. и др. Судебная практика в современной правовой системе России / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, Норма, Инфа-М, 2017. 432 с.; Реутов В.П. Судебная практика и юридическая наука: взаимодействие в процессе развития законодательства // Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики: М-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. 15–19 апреля 2013 г. М., 2014. С. 75–82; Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с.; Насонов С. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М.: Валент, 2001. 192 с. и др.

Нас особенно интересовал ответ на вопрос о принятых и уже действующих законах и их влиянии на формирование правоприменительной практики по теме нашего диссертационного исследования. Так, 79,5 % респондентов отметили эффективность защитных мер, применяемых органами, обязанными реализовывать такую защиту. Однако 14,3 % констатировали отсутствие сложившейся правоприменительной практики, а 6,2 % – недостаточное правовое регулирование уголовно-процессуального законодательства. Такой вывод может быть обусловлен принятием многочисленных, но не всегда своевременных нормативных правовых актов, которые необходимы для более эффективного правоприменения в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в сохранении тайны сведений о принимаемых в отношении них мер безопасности.

Применение мер безопасности в производстве по уголовному делу в правоприменительной и судебной практике осуществляется при неизменном прокурорском надзоре. Эффективная реализация основных положений надзора должна способствовать обеспечению прав и законных интересов защищаемых лиц. Выяснение мнения следователей и судей об эффективности прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, позволило установить, что большинство опрошенных (92,9 %) указали его достаточность. Вместе с тем 4,4 % определили необходимость дополнительных навыков и опыта в этом виде надзора. В данном случае, как полагаем, прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела апробирован в достаточной степени, как на уровне ведомственных приказов, так и в срезе сложившейся практики контроля над началом уголовного преследования по уголовному делу.

Немаловажное значение в уголовном преследовании и судебном рассмотрении уголовного дела о разглашении сведений о мерах безопасности играет межведомственное взаимодействие лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, с иными правоохранительными органами. В этой связи субъективная оценка уровня взаимодействия органов уголовного преследования и

органа, осуществляющего меры безопасности, показала следующее: 84,8 % определили достаточность такого межведомственного сотрудничества в производстве по уголовному делу, 12,5 % – недостаточность взаимодействия и 2,7 % – его отсутствие. Как видно из результатов проведенного анкетирования, повышение эффективности взаимодействия между лицом, ведущим расследование, и органом, который реализует меры безопасности, является одним из важных факторов усиления гарантий прав и законных интересов защищаемых лиц.

Среди законодательных и иных мер, которые направлены на совершенствование правового механизма обеспечения защиты конфиденциальной информации, важным является выяснение мнения практиков о дискуссии по поводу введения секретного делопроизводства в процессе обеспечения секретности сведений о применяемых мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса. Так, при ответе на вопрос о том, как можно усилить гарантии безопасности участников уголовного процесса, 74,1 % ответили, что уверены в необходимости введения секретного делопроизводства и обеспечения высокого уровня конфиденциальности взаимоотношений всех участников процесса обеспечения безопасности по уголовному делу. Вместе с тем 25,9 % указали на необходимость усиления уголовного наказания за разглашение сведений о мерах безопасности по ст. 311 УК РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство постоянно совершенствуется под влиянием требований, которые предъявляет реальная практика. Своевременность реакции законодателя имеет важное значение. Например, Федеральный закон от 17.04.2017 № 73–ФЗ дополнил уголовно-процессуальную сферу важными положениями, направленными на усиление независимости деятельности адвоката²⁰¹. Анализ и сопоставление внесенных этим законом дополнений позволяет сделать вывод о том, что до его издания имела в

²⁰¹ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.04.2017. № 17. Ст. 2455.

определенной степени незаконная практика ущемления или ограничения прав защитника во всех стадиях производства по уголовному делу.

Актуальным при сопоставлении законодательства и практики его применения является официальное (судебное) толкование, что можно наблюдать в опубликованных многочисленных Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В этой связи представляет интерес мнение О.В. Зайцева, который отмечает высокую и значимую «роль толкования действующего законодательства высшими судебными инстанциями, <...> однако влияние судебной практики на регулирование общественных отношений не может быть ограничено обязательностью разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленумов»²⁰².

При наличии научных, теоретических и практических вопросов в исследуемой нами теме на многочисленные проблемы с конкретными предложениями по их решению неоднократно обращали внимание О.А. Зайцев²⁰³, А.Ю. Епихин²⁰⁴, А.А. Дмитриева²⁰⁵ и другие ученые²⁰⁶.

²⁰² Зайцев О.В. Роль судебных решений (прецедентов) и судебной практики в регулировании общественных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 105–136.

²⁰³ Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М., 1995; Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995 и др.

²⁰⁴ См., например: Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 115–122; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995 и др.

²⁰⁵ См.: Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3–6; Дмитриева А.А. Безопасность личности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл.40.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2015. № 17. С. 12–16 и др.

²⁰⁶ См.: Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225–229; Мишин А.В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 183–189; Мишин А.В. Проведение опознания с участием защищаемого лица как мера безопасности (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной

Конфиденциальность сведений о мерах безопасности и о том, кто из участников уголовного процесса должен и может быть защищаемым лицом, закреплена в нормах ряда международных документов: ст. 22 Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию²⁰⁷; ст. 24 Конвенции ООН от 15 ноября 2000 года против транснациональной организованной преступности²⁰⁸; ст. 32 Конвенции ООН от 31 октября 2003 года против коррупции²⁰⁹; п. 17 Рекомендации № R (2005) 9 от 20 апреля 2005 года Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием.

Среди имеющихся в законодательстве России и непосредственно влияющих на правоприменительную практику мер безопасности правовые средства защиты содержатся в ст. 311 УК РФ. В ней установлено уголовное наказание за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса. Обезопасить жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц – значит создать надежные гарантии выполнения задач уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, как показывает анализ практики применения уголовно-процессуального законодательства, в последние годы отмечается обратная тенденция, при которой судебная практика в определенной мере вынуждает законодателя вносить коррективы и изменения в действующие нормы с целью более надежного гарантирования реализации уголовной и уголовно-процессуальной политики.

Например, установлены дополнительные уголовно-процессуальные гарантии законности уголовного преследования по делам об экономических

практики: Сборник материалов VI международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета. Чебоксары, 2016. С. 438–443.

²⁰⁷ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394.

²⁰⁸ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

²⁰⁹ Конвенция Организации объединенных наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

преступлениях²¹⁰, усилены гарантии независимости деятельности адвоката-защитника²¹¹ и т. п. Законодатель принимает своевременные меры правового реагирования на основании возникающих проблем правоприменения, судебной практики.

Судебной практике известен случай неумышленного, по нашему мнению, разглашения сведений о мерах безопасности, которое было допущено судьей во время судебного рассмотрения ходатайства стороны защиты. Способ такого разглашения заключается в том, что судья передал защитнику все материалы уголовного дела, которые были предоставлены ему следователем в подтверждение законности его намерения заключить обвиняемого под стражу. Дело в том, что в материалах уголовного дела находились в виде копии постановления данные об одной «засекреченной» свидетельнице, своими показаниями уличавшей сотрудников полиции в совершении преступления. При этом в нарушение положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ следователь не поместил подлинные данные защищаемой свидетельницы в отдельный конверт, а подшил к другим материалам дела²¹².

Обратим внимание на то, что судья не принял мер к сохранности конфиденциальных сведений о защищаемом свидетеле и не устранил допущенных следователем уголовно-процессуальных нарушений. Он должен был до начала судебного заседания ознакомиться с материалами уголовного дела, предоставленными ему следователем, и обнаружить нарушение следователем

²¹⁰ Подробнее см., например: Сычев П.Г. О пределах дифференциации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 31–34; Аширбекова М.Т., Омарова А.С. О новом «налоговом» поводе к возбуждению уголовного дела // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 41–43; Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 96, 98 и др.

²¹¹ Гаврилова Е.А. Процессуальные гарантии независимости адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 08.12.2017): Сб. науч. ст. Иркутск: Иркутский филиал РПА России, 2017. С. 79–83; Давлетов А.А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2017. 200 с.

²¹² См.: Определение Верховного суда РФ от 08.10.2009 № КАС09-433 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 4.

предписаний ч. 9 ст. 166 УПК РФ в части помещения в отдельный конверт подлинных данных защищаемого свидетеля. С таким конвертом представители стороны защиты знакомиться не вправе.

Ходатайство о заключении под стражу следователь может направить в суд только с согласия руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). В нашем случае такое согласие следователь получил, но руководитель следственного органа, давая свое процессуальное согласие, не проверил соблюдение следователем требований о помещении подлинных данных в конверт (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

В результате личность защищаемого лица стала известно защите, фигурировало далее в решениях вышестоящих судов. В последних справедливо констатируется негативное влияние такого факта на авторитет судебной власти, репутацию самого судьи, что в конечном итоге подрывает доверие граждан к уголовному правосудию.

Другой пример (о присвоении псевдонима) – рассмотрение судом уголовного дела о вымогательстве в отношении потерпевших, занимавшихся проституцией. Им были присвоены органами уголовного преследования псевдонимы («Екатерина», «Зинаида» и «Афродита»). Защитой была избрана следующая тактика в судебном заседании: она обращала внимание суда на отсутствие оснований применения в отношении потерпевших мер безопасности на основании Федерального закона № 119–ФЗ, на то, что в материалах уголовного дела не имеется документов о предупреждении защищаемых лиц об уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ. Судом эти ходатайства защиты удовлетворены не были. В судебном заседании эти доводы проверялись и не нашли подтверждения.

При анализе результатов проведенного нами анкетирования практиков выявлены следующие проблемы определения уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ после вступления приговора в законную силу: 78,6 % указали на невозможность распространения уголовно-правовой нормы на этот период производства по уголовному делу, так как процесс по уголовному делу закончен в

момент вступления приговора в законную силу и процессуальный статус участников процесса заканчивается.

Как показывает анализ судебной практики, часто органы уголовного преследования применяют меры уголовно-процессуальной безопасности (присвоение псевдонима и др.) в отношении участников уголовного судопроизводства по делам о незаконном обращении с наркотическими или психотропными веществами. «Засекреченный свидетель выезжал с сотрудником милиции С. вдвоем на автомобиле к месту встречи с предполагаемым сбытчиком наркотических средств, выходил из машины, свободно продвигался по улице без какого-либо наблюдения»²¹³. При этом недостаточно применения только псевдонима и помещения подлинных данных в конверт на основании положений ч.9 ст. 166 УПК РФ. При рассмотрении материалов уголовного дела в судебном заседании допрос свидетеля как защищаемого лица суд проводит в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками судебного процесса, как правило, при возражении стороны защиты против такого порядка допроса защищаемого свидетеля.

Обратим внимание на важность вынесения судом отдельного (самостоятельного) постановления (определения) о допросе защищаемого свидетеля в условиях, исключающих его наблюдение иными лицами в судебном заседании. Оно может быть вынесено судьей в стадии назначения уголовного дела к слушанию в постановлении о назначении рассмотрения дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ)²¹⁴.

Защита имеет право ходатайствовать о том, чтобы допрос защищаемого свидетеля в судебном заседании шел обычным путем, без сокрытия участника процесса от иных лиц. Заметим, что идентификация этого участника процесса

²¹³ Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 12.10.2010 по делу № 22–1915 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

²¹⁴ См., например: Рябинина Т.К. Структура и содержание постановления, выносимого судьей в стадии назначения судебного заседания // Российский судья. 2016. № 3. С. 31–35; п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля. № 156. и др.

может позволить защите скомпрометировать его, если в материалах уголовного дела найдутся документы, характеризующие личность защищаемого лица отрицательно. Логика защиты в данном случае понятна, но председательствующий обязан сделать всё, чтобы сохранить в тайне личность участника процесса, если такое решение было принято ранее.

93,7 % опрошенных нами практиков считают важным рассмотрение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 311 УК РФ, только в закрытом судебном заседании (основание – гарантия сохранности сведений о защищаемом лице). Между тем есть и те (6,3 %), кто видит иные варианты применения положений закона по делам данной категории (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). По их мнению, проводить открытое или закрытое заседание – зависит от ситуации по уголовному делу. Действительно, возможен даже смешанный вариант: в отдельных случаях проведение судебного разбирательства по уголовному делу при закрытых дверях возможно частично, то есть в условиях открытого судебного заседания в целом. Вместе с тем для усиления гарантий состязательности сторон обвинения и защиты в процессе доказывания по уголовному делу и возможности отстаивания своих уголовно-процессуальных интересов, особенно стороны защиты: неправомерное принятие решения о проведении закрытого судебного заседания как процессуальной меры безопасности (при отсутствии к тому оснований) может рассматриваться как нарушение принципа состязательности.

В практике имеются случаи отказа судом в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя на допрос свидетеля под псевдонимом. Приведем конкретный пример. Заместитель прокурора подал апелляционное представление о направлении дела на новое рассмотрение. По его мнению, суд, отказав в допросе свидетеля под псевдонимом «И», ограничил сторону обвинения в представлении доказательств, что повлияло на необоснованное оправдание Б. за убийство и переквалификацию его действий с разбоя на кражу. Из протокола судебного заседания следует, что наряду с иными доказательствами по эпизоду обвинения Б. в разбойном нападении на П. и его убийстве стороной обвинения

были представлены показания свидетеля, указанного в списке обвинительного заключения под псевдонимом «И», чьи анкетные данные в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ сохранены в тайне на основании постановления следователя. Показания свидетеля приведены в обвинительном заключении как доказательство стороны обвинения. Сторона обвинения от допроса указанного свидетеля не отказывалась и ходатайствовала о его вызове и допросе в судебном заседании. Вместе с тем судом было отказано в допросе названного свидетеля. При этом, как указал суд, «его показания не относятся к существу предъявленного Б. обвинения».

По мнению апелляционной инстанции, «из содержания приведенных в обвинительном заключении показаний свидетеля “И” следует, что его показания имеют прямое и непосредственное отношение к существу предъявленного Б. обвинения. Недопустимым доказательством его показания не признавались». Отказ в допросе свидетеля под псевдонимом «И» повлек ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, что «является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, в связи с чем приговор в части оправдания Б. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит отмене»²¹⁵.

Правовое регулирование механизма мер безопасности в производстве по уголовному делу проверялось на предмет соответствия конституционным положениям. Так, положения ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «относятся к числу правовых средств, используемых в указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации конституционно значимых целях, в том числе для обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений»²¹⁶.

²¹⁵ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 26.04.2017) // Солидарность. № 19. 17–24.05.2017 (извлечение).

²¹⁶ См.: Определение Конституционного суда РФ от 17.07.2007 № 622–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на

Обратим внимание на наличие ошибок или описок при применении ст. 311 УК РФ, которые были исправлены вышестоящим судом. Так, суд, приводя приговор в соответствие с законодательством РФ, квалифицировал содеянное Б. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. По ч. 2 ст. 311 УК РФ Б. освобожден от наказания. Однако по указанной норме уголовного закона, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, он не был осужден. Если расценивать это обстоятельство как опisku, постановление суда по приведению приговора в соответствии с законодательством Российской Федерации содержит противоречия в части решения об осуждении Б. по ч. 2 ст. 311 УК Украины²¹⁷.

Есть предложение, с которым можно согласиться: в УПК РФ должны быть внесены изменения, дающие прокурору право выносить соответствующее постановление о сохранении в тайне данных о личности свидетеля (при необходимости обеспечить его безопасность), сведения о котором как о новом свидетеле стали известны уже непосредственно в ходе судебного следствия, а также оформлять показания по правилам, предусмотренным ч. 9 ст. 166 УПК РФ, и представлять их в суд²¹⁸.

Подводя итог анализу опубликованной правоприменительной судебной практики, можно сделать несколько выводов.

1) Применение мер безопасности в судебном заседании основывается на комплексности применения уголовно-процессуальных мер безопасности:

нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс; Определение Конституционного суда РФ от 21.04.2005 № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

²¹⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Крым от 27.06.2018 № 44У-130/2018 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

²¹⁸ Колесников А.В., Беленцова М.Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершенном в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. № 7. С. 21–23.

присвоение псевдонима в досудебных стадиях, закрытый режим судебного заседания, проведение судебного допроса в условиях, когда защищаемое лицо не может быть опознаваемо. В этой связи отметим, что применение только одной меры уголовно-процессуальной безопасности недостаточно. Одна мера безопасности в досудебном производстве обязывает принимать последующие меры.

2) Применение защитных мер в отношении участников уголовного процесса не должно ограничивать обеспечение интересов стороны защиты в исследовании показаний защищаемого лица, а также его личности. Должен быть установлен процессуальный баланс защиты прав сторон на доказывание по уголовному делу.

3) По норме УПК РФ установлена возможность законного рассекречивания сведений о личности защищаемого лица в судебном заседании. Вместе с тем, как показывает практика, эта мера рассекречивания судом не реализуется в интересах безопасности защищаемого лица.

4) После рассекречивания (а по сути наказуемого разглашения) сведений о защищаемом лице его личность становится известна защите, а в последующем фигурирует в судебных решениях вышестоящих судов, которые рассматривают правовые аспекты этого нарушения. В этих судебных определениях справедливо констатируется негативное влияние на авторитет судебной власти, репутацию самого судьи, что в конечном итоге подрывает доверие граждан к уголовному правосудию.

5) Расследование уголовного дела о разглашении сведений о мерах безопасности должно фокусировать процессуальное внимание на этих особенностях как законодательного регулирования механизма применения мер безопасности, так и практики его применения.

6) Для усиления гарантий состязательности сторон обвинения и защиты в процессе доказывания по уголовному делу и возможности отстаивания своих уголовно-процессуальных интересов, особенно стороны защиты, неправомерное принятие решения о проведении закрытого судебного заседания как процессуальной меры безопасности, при отсутствии к тому оснований, может

рассматриваться как нарушение принципа состязательности в уголовном процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Система мер безопасности обладает взаимосвязанностью отдельных разноотраслевых мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности, направленных на достижение единого результата – сохранение жизни, здоровья и иных благ защищаемого лица и его близких, круг которых определен федеральным законом. Актуальным направлением в этой связи представляется исследование и научное обоснование комплексности решения проблемной ситуации обеспечения безопасного участия личности в сфере уголовного судопроизводства. В содержание системы мер безопасности должна быть включена направленность на устранение имеющихся и возможных в будущем противоречий, которые носят различный характер. Перечень таких противоречий многообразен, он носит как внутриотраслевой, так и меж(над)отраслевой характер.

2. Подобные противоречия, в отдельных случаях они могут иметь место между правовым регулированием отдельных мер безопасности, в других – затруднять реализацию защитных мер. Исследование противоречий, по нашему мнению, является особо важным для повышения эффективности процесса безопасности в целях устранения подобных препятствий к гарантированию защиты прав и законных интересов участников современного российского уголовного судопроизводства.

3. Состав статьи 311 УК РФ, предусматривающей уголовное наказание за разглашение определенных конфиденциальных сведений, включает в качестве обязательного признака состава преступления – предмет преступления. По этой причине важным является доказывание содержательной (качественной) стороны этих конфиденциальных сведений. Этот правовой фактор имеет существенное доказательственное значение уже при возбуждении уголовного дела по данному составу преступления и необходимости принятия уголовно-процессуальных

решений (вынесение постановления о возбуждении производства по уголовному делу или об отказе в возбуждении). Кроме того, процессуальное значение имеет рассмотрение отдельных проблем доказывания уголовно-правовых (объективных и субъективных) признаков состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ в связи с отсутствием достаточных публикаций по этой теме.

4. Процесс доказывания по уголовному делу рассматриваемого преступления должен сопровождаться определением разумного процессуального баланса между самостоятельностью принятия срочного и своевременного решения дознавателем, следователем или судом для безопасности жизни или здоровья защищаемого лица и необходимостью процессуального контроля и согласования с вышестоящим руководителем, прокурором или судом. Это обусловлено в отдельных случаях срочностью принятия решения о применении мер безопасности в отношении участника уголовного процесса.

5. Для усиления эффективности конфиденциальной составляющей сведений о мерах безопасности, следует максимально сократить перечень лиц, которые могут быть причастны как к принятию решения о применении мер безопасности – процессуальному документу, в котором указываются персональные данные о защищаемом лице, участнике уголовного процесса или его близких. При чем, такое ограничение должно быть реализовано комплексно (в законах № 45-ФЗ, № 119-ФЗ и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

6. В настоящее время, по нашему мнению, имеются достаточные условия для распространения меры безопасности, установленной в ч. 2 ст. 186 УПК РФ в виде контроля записи телефонных и иных переговоров защищаемого лица и на уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести. В этой связи, в содержание ч. 2 ст. 186 УПК РФ целесообразно внести соответствующие изменения. Кроме того, считаем целесообразным дополнить перечень мер безопасности, указанный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ статьей 186.1 УПК РФ в следующей редакции: после слов «186 частью второй...», дополнить словами «186.1» и далее по тексту.

7. Процесс обеспечения безопасного участия граждан в уголовном деле носит строго конфиденциальный характер в случае угрозы жизни, здоровья и

иных благ защищаемого лица. Следовательно, одной из гарантий безопасности является конфиденциальность всей (любой) информации, которая связана с применяемыми защитными мерами.

8. Поводы к возбуждению уголовного дела могут быть различными, однако их проверка и оценка полученных данных должны свидетельствовать о квалификации только по ст. 311 УК РФ. Основанием возбуждения уголовного дела данной категории является наличие признаков преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ. То есть в процессе проверки повода следователем должно быть установлено отсутствия внешне сходного административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.13 КоАП РФ. Кроме того, при квалификации деяния на начальном этапе производства по уголовному делу собранные сведения должны содержать наличие данных о факте разглашения сведений о мерах безопасности (ст. 311 УК РФ), а не о разглашении данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) либо иного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. При этом, проверка повода к возбуждению уголовного дела по ст. 311 УК РФ включает изучение данных не только УК РФ (ст. 311), но и соответствующих положений законов №№ 119-ФЗ и 45-ФЗ, а также правового статуса участников процесса, принятых и реализуемых полномочными органами сведений о мерах безопасности в отношении которых были распространены.

9. Применительно к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 311 УК РФ следует отнести их общий перечень, который указан в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, но наполненный конкретным содержанием и спецификой относительно данного состава преступления. Кроме того, мы не исключаем возможности установления уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ по истечении процессуальных сроков расследования и последующего судебного рассмотрения уголовного дела судом по существу, а также при исполнении приговора.

10. Мотивированное решение (постановление) компетентного должностного лица об отмене мер безопасности может быть принято при

установлении отсутствия угрозы в отношении защищаемого лица с условием обязательного его уведомления. Вместе с тем, в ст.18 «Отмена мер безопасности» установлены и дополнительные условия. В этой связи необходимость установления времени разглашения сведений о мерах безопасности влияет как на наступление уголовно-правовых последствий в виде исчисления сроков давности и прочее, так и на уголовно-процессуальные решения – вынесение, например, постановления о прекращении в виду истечения сроков давности.

11. В случае разглашения сведений о мерах безопасности лицом (органом), перечисленным в ст. 139 УПК РФ и причинении ущерба как физическому, так и юридическому лицу, причиненный вред потерпевшему должен возмещаться государством в полном объеме. Деятельность по устранению обстоятельств, способствовавших уголовно-наказуемому разглашению сведений о мерах безопасности, повысит гарантированность защиты личности в уголовном процессе и выполнение назначения уголовного судопроизводства в целом.

12. При доказывании следует учитывать, что факт уголовно-наказуемого разглашения может иметь место только при нарушении (несоблюдении) строго определенных правовыми актами требований. Такие конфиденциальные сведения могут быть доверены только лицам, осуществляющим меры безопасности и принимающим процессуальное решение, то есть специальным субъектам, с соответствующими уголовно-процессуальными особенностями производства по уголовному делу (ст. 447 и др. УПК РФ).

13. Обстоятельства, способствовавшие разглашению сведений о мерах безопасности, устанавливаются на завершающем этапе расследования (окончании судебного следствия), когда установлены все необходимые сведения и собраны достаточные доказательства самого факта разглашения, установлены основные способы уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности судьи и других участников уголовного судопроизводства.

14. В диссертации представлен анализ различных классификаций тайн в российском законодательстве, которые могут относиться к конфиденциальности процесса применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной

безопасности участников уголовного процесса. Сделан вывод о необходимости распространения секретного делопроизводства на обращение с процессуальными и иными документами по уголовному делу, связанными с реализацией мер безопасности в отношении судьи и других участников процесса.

15. Федеральный закон от 21.12.2013 N 377-ФЗ имеет важное значение в связи с тем, что он внес изменения и дополнения в несколько федеральных законов. Также этот закон создал достаточное правовое поле для последующего принятия самостоятельного Постановления Правительства о порядке осуществления защиты сведений о мерах безопасности и предоставил полномочия органам, осуществляющим меры безопасности и защиты конфиденциальной информации принимать в пределах своих полномочий ведомственные правовые акты об организации и тактики мер безопасности.

16. Разглашение сведений о мерах безопасности является одним из видов противодействия производству по уголовному делу. Противодействие рассматривается в отношении отдельных видов уголовно-правового посягательства. Однако, как правило, авторы не дают доктринального понятия «противодействие», раскрывая его особенности применительно к тому или иному его виду реализации.

17. В целях устранения (снижения) условий для распространения сведений о применяемых по уголовному делу мерах безопасности в отношении судей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, считаем целесообразным дополнить содержание УПК РФ нормой, аналогичной ст. 161 УПК РФ, о недопустимости разглашения сведений о мерах безопасности по уголовному делу.

18. В отличие от тайны предварительного расследования, сведения о мерах безопасности участников процесса имеют свою особенность. Они не перестают быть конфиденциальными в связи с завершением предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд после утверждения обвинительного заключения надзирающим прокурором.

19. В п.4 ч. 2 ст. 16 «Права и обязанности защищаемого лица» закона № 45-ФЗ установлен запрет защищаемому лицу «разглашать сведения о принимаемых в

отношении его мерах безопасности без разрешения органа, осуществляющего эти меры». Обратим внимание на отсутствие механизма и указания на какую либо фиксацию такого запрета в законе. В этой связи целесообразно дополнить этот пункт указанием на оформление соответствующей подписки защищаемым лицом о неразглашении таких сведений. В аналогичных дополнениях в подписке о неразглашении нуждается и ст. 15 «Порядок применения мер безопасности».

20. Применение мер безопасности в судебном заседании основывается на комплексности применения уголовно-процессуальных мер безопасности: присвоение псевдонима в досудебных стадиях и закрытое судебное заседании, допрос в условиях, исключающих наблюдение защищаемого лица в судебном заседании. В этой связи, отметим, что применение только одной меры уголовно-процессуальной безопасности недостаточно. Одна мера безопасности в досудебном производстве обязывает принимать последующие другие меры в судебном производстве по уголовному делу.

21. Как показывает анализ практики, применение защитных мер в отношении участников уголовного процесса не должно ограничивать обеспечение интересов стороны защиты в исследовании показаний защищаемого лица, а также его личности.

22. В УПК установлена возможность законного рассекречивания сведений о личности защищаемого лица в судебном заседании (ч. 6 ст. 278 УПК РФ). Вместе с тем, как показывает практика, эта меры рассекречивания судом не реализуется в интересах безопасности защищаемого лица.

23. Для усиления гарантий состязательности сторон обвинения и защиты в процессе доказывания по уголовному делу, и возможности отстаивания своих уголовно-процессуальных интересов, особенно стороны защиты, неправомерное принятие решения о проведении закрытого судебного заседания как процессуальной меры безопасности, при отсутствии к тому оснований, может рассматриваться как нарушение принципа состязательности в уголовном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы, нормативно-правовые акты, международные договоры

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485–1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. С. 8220–235.

3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. № 30. Ст. 1792.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394.

7. Конвенция Организации объединенных наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

8. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном

заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

9. Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме (утв. ФССП России 26.04.2013 № 04–7) // СПС Консультант Плюс.

10. Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 (ред. от 19.11.2008) «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2007. № 11. Ст. 1325. Утратило силу.

11. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47. Ст. 4895.

12. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

13. Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 (ред. от 18.01.2018) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // Собрание законодательства РФ. 29.07.1996. № 31. Ст. 3723.

14. Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 № 855 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы,

переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 5004.

15. Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (ред. от 07.08.2017) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 24.09.2012. № 39. Ст. 5290.

16. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. Ст. 6764.

17. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708.

18. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 890 (ред. от 25.05.2017) «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. 10.01.2005. № 2. Ст. 154.

19. Постановление Президиума Верховного суда Республики Крым от 27.06.2018 № 44У–130/2018 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

20. Приказ МВД РФ от 21.03.2007 № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации

государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.10.2007 № 10337) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 19.11.2007 (прил. 11 к Регламенту не приводится).

21. Приказ Министра обороны РФ от 24.11.2017 № 707 «Об определении Порядка заключения договора с потерпевшими, свидетелями и иными участниками уголовного судопроизводства» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2017 № 49325) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2017.

22. Приказ Министра обороны РФ от 24.11.2017 № 707 «Об определении Порядка заключения договора с потерпевшими, свидетелями и иными участниками уголовного судопроизводства» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2017 № 49325) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2017.

23. Приказ Росгвардии от 11.08.2017 № 266 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом из числа военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2017 № 48052) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.09.2017.

24. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 11.12.2013 № 241 (ред. от 08.10.2018) «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

25. Приказ ФСБ России от 18.12.2018 № 645 «Об утверждении Порядка заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 № 53266) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2019.

26. Приказ ФСБ России от 18.12.2018 № 645 «Об утверждении Порядка заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 № 53266) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2019.

27. Приказ ФСИН России от 21.12.2017 № 1224 «Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом, содержащимся в следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.01.2018 № 49756) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.01.2018.

28. Письмо ФССП России от 25.12.2013 № 12/04–37322–ВВ «О практике производства дознания в сокращенной форме» // Бюллетень ФССП России. 2014. № 2. С. 18.

29. Письмо ФССП России от 28.09.2015 № 00043/15/73770–ВВ «О практике производства дознания в сокращенной форме» // Бюллетень ФССП России. 2015. № 11. С. 96.

30. Письмо ФССП России от 30.03.2017 № 00043/17/27998–ДА «О Памятке дознавателя ФССП России» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 5.

31. Положение об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов, утв. Приказом ФССП России от 10.04.2015 № 232. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-FSSP-Rossii-ot-10.04.2015-№-232/> (дата обращения: 10.03.2020).

32. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

34. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. 10.03.1997. № 10. Ст. 1127.

35. Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.09.2008. № 37. Ст. 4182.

36. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // <https://base.garant.ru/57791498/#frie№ds>.

37. Федеральный закон от 01.07.2010 № 143–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3427.

38. Федеральный закон от 02.07.2013 № 166–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3458.

39. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87–ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «“О прокуратуре Российской Федерации”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 11.06.2007. № 24. Ст. 2830.

40. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115–ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

41. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.04.2017. № 17. Ст. 2455.

42. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

43. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

44. Федеральный закон от 21.12.2013 № 377–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6697.

45. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

46. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404–ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 16.

**Решения Европейского суда по правам человека,
Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда
Российской Федерации**

47. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации от 05.07.2019 № 5–КА19–20 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

48. Обзор практики Конституционного суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2019 года // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2019. № 11 (извлечение).

49. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. № 1. Январь. 2018 (начало).

50. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Солидарность. № 19. 17–24.05.2017 (извлечение).

51. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 9. Сентябрь (извлечение).

52. Определение № 11–УДП16–45 // Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2017)» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 9. Сентябрь.

53. Определение Верховного суда РФ от 08.10.2009 № КАС09–433 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 4.

54. Определение Конституционного суда РФ от 06.10.2015 № 2443–О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. 2016. № 1.

55. Определение Конституционного суда РФ от 17.07.2007 № 622–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

56. Определение Конституционного суда РФ от 19.11.2015 № 2584–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаиткулова Разима Рависовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 296 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

57. Определение Конституционного суда РФ от 21.04.2005 № 240–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила

Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

58. Решение Верховного суда РФ от 27.07.2009 № ГКПИ09–792 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 4.

59. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного суда РФ от 04.04.2016 № ДК16–11 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

60. Решение Самарского областного суда от 26.02.2014 № 12–48/2014 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

61. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2017 «Дело «Дмитриевский (Dmitriyevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 42168/06) // Российская хроника Европейского суда. 2018. № 3.

62. Постановление Конституционного суда РФ от 17.04.2019 № 18–П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // Собрание законодательства РФ. 29.04.2019. № 17. Ст. 2189.

63. Постановление Конституционного суда РФ от 17.04.2019 № 18–П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // Собрание законодательства РФ. 29.04.2019. № 17. Ст. 2189.

64. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. Апрель.

65. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде

первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. Март.

66. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 8. Август.

67. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 142. 2011. 4 июля.

68. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 156. 11 июля.

Монографии, комментарии, учебные пособия

69. Буробин В.Н., Плетнев В.Ю., Шубин Д.А. Адвокатская тайна / Под ред. В.Н. Буробиной. М.: Статут, 2006. 255 с.

70. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: Монография. Уфа: Башкирский ун-т, 2003. 136 с.

71. Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: Монография. М.: Ось-89, 2006. 208 с.

72. Григорьев В.Н., Химичева О.В., Горлов В.М. Прокурор как участник уголовного судопроизводства (стадия возбуждения уголовного дела): Монография. М.: Московская академия экономики и права, 2008.

73. Громов В.П., Проценко В.П. Применение мер пресечения на предварительном расследовании и в суде. Краснодар: Сов. Кубань, 2006. 352 с.

74. Гуськова А.П. Избранные труды. СПб.: Издательский центр ОГАУ, 2008. 730 с.

75. Давлетов А.А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2017. 200 с.
76. Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2017. 170 с. Сер. Уголовный процесс: судебное производство.
77. Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». 2016. Т. 16. № 1. С. 51–56.
78. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: СыктГУ, 2000. 164 с.
79. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Сыктывкар: СыктГУ, 2004. 167 с.
80. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Учебное пособие. Казань: Казан. федеральный ун-т, 2018. 152 с.
81. Жуков А.М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. Саратов: Саратовский ун-т, 1990. 103 с.
82. Зажицкий В.И. Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2015. 439 с.
83. Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. 90 с.
84. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: Монография. М.: ЛиагентПроспект, 2016. 447 с.
85. Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов: Саратовский госуниверситет, 1960. 104 с.
86. Карякин Е.А., Тисен О.Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2008. 119 с.

87. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Белорусский госуниверситет, 1969. 204 с.
88. Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с.
89. Насонов С. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М.: Валент, 2001. 192 с.
90. Макаров С.Д. Изменение квалификации преступления и обвинения в уголовном судопроизводстве. М.: Юнити: Закон и право, 2009. 215 с.
91. Макеева Н.В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве: Монография. Калининград: Калинингр. юрид. ин-т МВД России, 2005. 114 с.
92. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. 142 с.
93. Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. 258 с.
94. Муркштис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. [Электронное издание]. Москва: Статут, 2019. 238 с.
95. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. 174 с.
96. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.
97. Судебная практика в современной правовой системе России: Монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.
98. Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 220 с.

99. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2018.

100. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник для вузов / Под общ. ред. Г.М. Резника. М.: Юрайт, 2013.

101. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: Городец, 2008. 173 с.

102. Федорин В.Е. Объективность и беспристрастность профессиональных участников уголовного судопроизводства / В.Е. Федорин. М.: Юрлитинформ, 2016. 176 с.

103. Химичева Г.П., Петрунев В.П., Щекин Г.И. и др. Представления следователей по делам несовершеннолетних: Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. 72 с.

104. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с.

105. Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическим и психическими недостатками. М.: Юридическая литература, 1975. 144 с.

106. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. 89 с.

Научные статьи

107. Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Берндт А.А. Учет характеристик личности преступника-правонарушителя при организации профилактической деятельности // Российский следователь. 2019. № 9. С. 59–62.

108. Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. 2003. № 10.

109.Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225–229.

110.Анпилогова Т.С. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства // Российский следователь. 2019. № 2. С. 3–5.

111.Ануфриева Е.А., Елинский В.И., Фролова Е.Ю. Типичные ситуации и проверка сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Российский следователь. 2014. № 2. С. 50–54.

112.Арестова Е.Н., Борбат А.В. Проблемы доказывания времени и места совершения преступления по уголовным делам о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации // Российский следователь. 2019. № 6. С. 17–20.

113.Аристархов А.Л. О применении положений УПК РФ в контексте наложения ареста на имущество других лиц // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 36–38.

114.Аширбекова М.Т., Омарова А.С. О новом «налоговом» поводе к возбуждению уголовного дела // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 41–43.

115.Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О предмете и взаимосвязи наук криминального цикла // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции РГУП (г. Москва, 26 ноября 2015 г.): Сборник научных статей / Под редакцией Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М.: РГУП, 2016. С. 8–19.

116.Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33.

117.Бакуновский П.В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию // Российский следователь. 2009. № 16. С. 26–28.

118.Баландюк О.В. Субъекты исполнения мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2016. № 11. С. 6–10.

119.Благов Е.В. Об основании уголовной ответственности // Lex russica. 2019. № 1. С. 97–107.

120.Блинова Е.В. Субъекты обеспечения неразглашения данных предварительного расследования // Российский следователь. 2012. № 3. С. 7–10.

121.Бобков Я.И. Реализация права на безопасность защищаемого лица в судебных стадиях уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 261–264.

122.Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник российского университета кооперации. 2018. № 1. С. 103–106.

123.Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5.

124.Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1–2.

125.Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. 1998. № 9. С. 45.

126.Брусницын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 71–86.

127.Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: временной и субъективный аспекты // Государство и право. 1996. № 9.

128.Булатов Б.Б., Борбат А.В., Дежнев А.С. Наложение ареста на имущество других лиц в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска // Российский следователь. 2019. № 8. С. 24–28.

129.Булдаков А.В. Подследственность: коллизии и проблемы // Российский следователь. 2003. № 8.

130. Вдовенков В.М., Широков В.А. Экономический шпионаж. Понятие и квалификация // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.
131. Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 Ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. 2018. № 11. С. 30–32.
132. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1277–1282.
133. Верещагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 151–159.
134. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 147–150.
135. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.
136. Волкова М. Государственная защита сведений о должностных лицах правоохранительных и контролирующих органов // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 10. С. 72–78.
137. Воробей Д.А. Проблемы процессуальной безопасности свидетеля // Российский следователь. 2011. № 14. С. 14–16.
138. Воробьев С.М. Теоретико-правовые проблемы формирования уголовно-процессуального статуса реабилитированного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 16–18.
139. Воробьева Т. Арестован уралец, убивший женщину и ранивший пристава в суде // Российская газета. 2020. 20 марта.
140. Воскобойник И. Проблемы обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. 2009. № 1. С. 81–86.
141. Воскобойник И.О. К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении

- принудительных мер медицинского характера // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 33–36.
142. Вражнов А.С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 31–34.
143. Гавриленко А. Суд арестовал подозреваемого в убийстве полицейского в Волгограде // Российская газета. 2020. 25 марта.
144. Гаврилова Е.А. Процессуальные гарантии независимости адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 08.12.2017): Сб. науч. ст. Иркутск: Иркутский филиал РПА России, 2017. С. 79–83.
145. Геннадьев Ю.Д. Понятие личности преступника // Государство и право. 2017. № 8. С. 92–101.
146. Головинская И.В., Крестинский М.В., Савельев И.И. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. № 3. С. 42–46.
147. Гончар В.В., Мешков М.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5. С. 45–48.
148. Горяинов К.К., Пудаков Е.Р. Факторы, осложняющие проведение расследования преступлений коррупционной направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 6–8.
149. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ // Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007.
150. Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 33–38.

151. Давлетов А.А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 46–52.
152. Давлетов А.А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 46–52.
153. Дедов Д.И., Гаджиев Х.И. Обзор практики Большой палаты Европейского суда по правам человека (ноябрь-декабрь 2018 г.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 55–63.
154. Деришев Ю.В. Отвод судьи как гарантия справедливого уголовного правосудия / Ю.В. Деришев, В.Е. Краснов // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4. С. 84–90.
155. Деришев Ю.В., Наумов К.А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? // Законность. 2016. № 7. С. 53–57.
156. Дмитриева А.А. Безопасность личности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2015. № 17. С. 12–16.
157. Дмитриева А.А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. 2015. № 6. С. 86–89.
158. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3–6.
159. Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 51–56.

160. Дмитриева А.А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2015. № 2. С. 150–155.
161. Добровольская С. Адвокатское расследование // Домашний адвокат. 2007. № 21. С. 3–5.
162. Долгих Т.Н. Поводы, основания и порядок возбуждения уголовных дел // СПС Консультант Плюс. 2020.
163. Долгих Т.Н. Поводы, основания и порядок возбуждения уголовных дел // Подготовлен для системы СПС Консультант Плюс. 2020.
164. Донских И.В. Особенности расследования уголовных дел, подследственных дознавателям ФССП России // Практика исполнительного производства. 2016. № 3. С. 47–64.
165. Дорохов В.Я. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1964. № 9.
166. Епихин А.Ю. Заключение под стражу как средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Нижегородский областной суд / Отв. Ред. В.Ф. Попов. Нижний Новгород, 2011. С. 88–94.
167. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3.
168. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы защиты пострадавшего // Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 207–210.
169. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства // Роль прокуратуры и контролирующих

- органов в обеспечении экологической безопасности. Материалы науч.-практ. конф., 19–20 дек. 2003 г. / Отв. ред. Н.П. Дудин. СПб., 2004. С. 83–85.
170. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер. Государство и право. 2004. № 7. С. 4–11.
171. Епихин А.Ю. Правовые проблемы контрольно-ревизионной деятельности безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства и пути их разрешения // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. Сыктывкар, 2013. С. 70–76.
172. Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2004. С. 180–183.
173. Епихин А.Ю. Проблемы исключения признака «заведомости» из диспозиций отдельных составов преступления на основании Закона № 14–ФЗ от 29.02.2012 // Российский следователь. 2013. № 14. С. 12–15.
174. Епихин А.Ю. Решения Европейского суда по правам человека о безопасности участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. Чебоксары, 2019. С. 214–219.
175. Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 115–122.
176. Епихин А.Ю. Юридическая характеристика разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа // Вестник Коми

- республиканской академии государственной службы и управления. Сер. Государство и право. Сыктывкар, 2013. № 16. С. 61–63.
177. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480–486.
178. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94–100.
179. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 202–211.
180. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты северных территорий России Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. С. 71–75.
181. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. М., 2016. С. 108–111.

182. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. Казань, 2018. С. 23–30.
183. Ермолович Я.Н., Честнов Н.Е. О некоторых вопросах использования органами военной прокуратуры и военными следственными органами сведений, составляющих государственную тайну, при расследовании уголовных дел // Право в Вооруженных силах. 2018. № 6. С. 18–25.
184. Есаков Г.А., Мамедова Ф.Ф. Соккрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки: время совершения преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 36–42.
185. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 34–38.
186. Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118–123.
187. Желтобрюхов С.П. Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 38–41.
188. Забейда А.В. Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 12.
189. Забейда А.В. Проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 8.
190. Загородников С.Н., Максимов Д.А. Чужие тайны и их защита: нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. 2014. № 3. С. 40–44; № 4. С. 48–52.

191. Загузов Г.В. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности и защиты информации в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 44–47.
192. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81.
193. Зайцев О.А. Механизмы обеспечения безопасности свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 21–23.
194. Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 152–156.
195. Зайцев О.А. Свидетели и иные лица, содействующие правосудию // Следователь. 2002. № 2.
196. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18–23.
197. Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 99–102.
198. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3–7.
199. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 84–88.
200. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81.

201. Зайцев О.В. Роль судебных решений (прецедентов) и судебной практики в регулировании общественных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 105–136.
202. Залужный А.Г., Свистунов С.В. Противодействие мошенничеству в сфере микрофинансирования // Современное право. 2019. № 10. С. 60–64.
203. Зарипов Ф.Ф. Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. А.Б. Мезяева, Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. Казань, 2019. С. 247–256.
204. Захаров В.В. Специализация судей как средство совершенствования правосудия // Российский судья. 2019. № 1. С. 31–36.
205. Ожегова Г.А. Отправление правосудия в России // Администратор суда. 2018. № 4. С. 23–27.
206. Зубов А.В. Об оптимизации состава должностей дознавателей структурных подразделений службы судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2013. № 1. С. 6–8.
207. Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66–69.
208. Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. 2008. № 1.
209. Иванов Д.А., Угольников А.В. Понятие и содержание представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона) // Российский следователь. 2011. № 6. С. 11–14.
210. Иванов И.С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 38–42.

211. Иванов Н.Г. Время совершения преступления // Уголовное право. 2018. № 2. С. 37–41.
212. Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2008. № 2.
213. Ильин А.В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. 2019. № 6. С. 132–138.
214. Илюхина В.А., Волосатых Е.А. Гарантии реализации прав и обязанностей мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Мировой судья. 2019. № 7. С. 16–21.
215. Каац М.Э. Отдельные аспекты обеспечения безопасности свидетелей в досудебном период производства по уголовным делам о деяниях, связанных с организованной преступностью // Актуальные проблемы государства и права в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4. С. 188–193.
216. Казакова А.В. Коммерческое юридическое лицо как субъект уголовного процесса в Российской Федерации // Бизнес, менеджмент и право. 2018. № 1. С. 35–37.
217. Капустина Л.К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 157–164.
218. Денисова Т.Ю., Шамардин А.А. Некоторые теоретические проблемы определения перечня и классификации субъектов доказывания по новому уголовно-процессуальному законодательству РФ. Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.: В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 244–249.
219. Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 12.10.2010 по делу № 22–1915 // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

220. Кауфман М.А. Некоторые проблемные вопросы определения времени совершения преступления // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 19–22.
221. Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34–38.
222. Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18. С. 111–128.
223. Кибальник А., Соломоненко И. Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. № 2.
224. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. СПб.: Издательский дом С.-Петербургского гос. университета, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. С. 52.
225. Клевцов К.К. Следственные ошибки, допускаемые при направлении уголовного дела в иностранное государство: патогенез и курс лечения // Российский следователь. 2019. № 3. С. 29–32.
226. Климович Е.В. Административная ответственность как средство юридической защиты конфиденциальной информации // Омский научный вестник. 2006. № 5 (40). С. 42–45.
227. Козявин А.А. Основы теории социального назначения и функций уголовного процесса: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция». Курск: Юго-Западный гос. университет, 2013. С. 144–146.
228. Колесников А.В., Беленцова М.Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершенном в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. № 7. С. 21–23.
229. Колоколов Н.А. Параллельное адвокатское расследование // Адвокатская практика. 2005. № 4.

230. Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2303–2309.
231. Копьева А.Н. Значение документов при возбуждении уголовного дела // Вопросы борьбы с преступностью. Тр. Иркутского государственного университета. Сер. юридическая. 1971. Вып. 11. Ч. 4. Т. 81. С. 88–98.
232. Корма В.Д., Образцов В.А. Следственное познание как объект междисциплинарного исследования // Lex russica. 2018. № 12. С. 90–100; 2019. № 2. С. 92–106.
233. Косенко А.М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 138–145.
234. Костенко К.А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! // Российский следователь. 2019. № 4. С. 23–26.
235. Красинский В.В. Практика привлечения к административной и дисциплинарной ответственности за неисполнение решения Антитеррористической комиссии // Современное право. 2019. № 10. С. 37–43.
236. Краскова И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 1.
237. Крецул Р. Судья Мосгорсуда в отставке рассказал о проблеме безопасности судей (1 февраля 2012) // <https://vz.ru/society/2012/2/1/558149.html>.
238. Лазарева В.А., Ярыгина Л.А. Сокращенная форма дознания: предмет и пределы доказывания // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 20–26.
239. Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42–47.

240. Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. 2006. № 9.
241. Макаров В.В. Общие и частные вопросы заведомой лжи в УК РФ // Российский следователь. 2009. № 16. С. 10–12.
242. Максимов С.В. Представители судебной власти — специальные потерпевшие по уголовным делам // Российский судья. 2012. № 2. С. 14–17.
243. Маликов Т.И. Институт государственной защиты участников правосудия. Его социальная обусловленность // Российский следователь. 2018. № 7. С. 61–65.
244. Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 1. С. 38–41.
245. Матвиенко И.В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 23. С. 21–25.
246. Махмутов М. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40–41.
247. Мельников В.Ю. Адвокатское расследование в состязательном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 30–33.
248. Милова И.Е. О некоторых вопросах адвокатского параллельного расследования // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. С. 144–147.
249. Михайлова И.С. Проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетних в порядке ч. 3, 4 ст. 421 УПК РФ // Законность. 2016. № 12. С. 30–33.
250. Михеенкова М.А. Некоторые аспекты влияния Европейского суда по правам человека на развитие российского доказательственного права // Судья. 2017. № 2. С. 39–44.

251. Мишин А.В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 183–189.
252. Мишин А.В. Проведение опознания с участием защищаемого лица как мера безопасности (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник материалов VI международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета. Чебоксары, 2016. С. 438–443.
253. Мищенкова И.А. Личная охрана и охрана жилища и имущества участников уголовного судопроизводства // Общество и право. 2008. № 1.
254. Морозов С. Способы противодействия выводу активов должника, находящегося в процедуре банкротства // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 2. С. 24–35.
255. Москаленко А.В. Меры государственной защиты лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в странах СНГ // Российский следователь. 2006. № 10.
256. Муравьев К. Особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении специальных субъектов // Законность. 2006. № 1.
257. Мусеилов У.А. О правовой регламентации понятия и системы органов дознания // Российский следователь. 2016. № 19. С. 9–11.
258. Наумов А.М. Явка с повинной как смягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2020. № 3. С. 65–68.
259. Низамов В.Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 213–221.
260. Обидин К.В. О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 147–155.

261. Оленев С.Б. Безопасность личности как важнейший элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2005. № 2. С. 118–123.
262. Оношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163–166.
263. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex russica. 2017. № 5. С. 105–115.
264. Паньков И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. 2008. № 4.
265. Папеева К.О. Уголовно-правовая охрана тайны национальной обороны по законодательству Франции // Военно-юридический журнал. 2009. № 7.
266. Перенджиев А.Н. Правовые проблемы организации информационного обеспечения антитеррористической деятельности в современной России // Информационное право. 2011. № 3. С. 21–24.
267. Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству // Актуальные проблемы расследования преступлений. Тр. Академии МВД России. М., 1995. С. 94–105.
268. Рамазанов Т.Б., Раджабов Р.О. К вопросу о критериях применения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 29. № 1. С. 129–132.
269. Реутов В.П. Судебная практика и юридическая наука: взаимодействие в процессе развития законодательства // Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 15–19 апреля 2013 г. М., 2014. С. 75–82.
270. Романенко Н.В. Неприкосновенность судьи — эффективная гарантия его независимости? // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 41–44.

271. Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39–50.
272. Рудый Н.К. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа // Адвокатская практика. 2007. Специальный выпуск. Сентябрь.
273. Рыжаков А.П. Сообщение о преступлении по «версии» Следственного комитета РФ // Советник юриста. 2011. № 11. С. 8–20.
274. Рябинина Т.К. Спорные вопросы функциональной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 19–28.
275. Рябинина Т.К. Структура и содержание постановления, выносимого судьей в стадии назначения судебного заседания // Российский судья. 2016. № 3. С. 31–35.
276. Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых вопросах свободы оценки доказательств по уголовному делу // Российский следователь. 2019. № 12. С. 43–47.
277. Савельев К.А., Иванов В.В. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 54–58.
278. Савчишкин Д.Б. Административная ответственность как средство обеспечения информационной безопасности // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 55–63.
279. Савчишкин Д.Б. К вопросу об административной ответственности в информационной сфере // Административное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 64–72.
280. Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. С. 95–97.
281. Самошина З.Г. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2011. Вып. 1 (37). С. 41–42.

282. Саньков В.И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. 2018. № 1. С. 31–34.
283. Серкова Т.В. Личность преступника, совершившего повторное общественно опасное деяние // Вестник Удмурдского университета. 2015. Т. 25. № 4. С. 141–144.
284. Сибирцев Г.И. Теоретические основы института адвокатской тайны в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 27–33.
285. Сильнов М.А. Понятие и общая характеристика средств уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального права в прокурорской деятельности: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. С.И. Никулина и Е.Н. Карабановой. М., 2015. С. 95–105.
286. Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 96–98.
287. Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15. С. 11–13.
288. Соколов Д.С. Государственная защита участников уголовного процесса со стороны обвинения: некоторые проблемы и решения // Право и политика. 2018. № 1. С. 28–38.
289. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 11–14.
290. Суханов А.Г. Административная ответственность за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 10–14.
291. Сычев П.Г. О пределах дифференциации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и

- предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 31–34.
292. Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 18–21.
293. Тарабан Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях // Российский следователь. 2015. № 21. С. 43–47.
294. Таран А.С. Самоотвод судьи вследствие постороннего воздействия // Мировой судья. 2018. № 4. С. 35–39.
295. Тарханов И.А. Понятие квалификации преступления и процессуальный порядок ее изменения в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 98–107.
296. Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 130–140.
297. Тихо: идет следствие. Подписка о неразглашении: в каких случаях она необходима // Российская газета. Федеральный выпуск № 5137 (58). 2010. 22 марта.
298. Тихонов А. О процессуальной безопасности свидетеля и потерпевшего // Советская юстиция. 1993. № 20. С. 26–27.
299. Толкаченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и процессуальных аспектов квалификации // Мировой судья. 2019. № 12. С. 15–25.
300. Травников Н.О. Проблемы закрепления института служебной тайны в российской правовой системе // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 103–109.
301. Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. 2019. № 11. С. 9–11.

302. Трухин С.А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2017. № 11. С. 28–32.
303. Угольников А.В. Установление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (российский и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 1. С. 7–9.
304. Фоков А.П. О государственной защите участников судопроизводства // Российский судья. 2007. № 4.
305. Хайдаров А.А. О некоторых правоприменительных проблемах участия следователя-криминалиста в производстве отдельных следственных действий без принятия уголовного дела к своему производству // Российский следователь. 2019. № 9. С. 7–11.
306. Халиков А. Возбуждение уголовного дела в отношении прокуроров, следователей и адвокатов // Законность. 2003. № 7.
307. Холевчук А.Г. Использование средств криптографической защиты информации в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства РФ // Российский следователь. 2016. № 22. С. 31–34.
308. Холевчук А.Г. Использование средств криптографической защиты информации в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства РФ // Российский следователь. 2016. № 22. С. 31–34.
309. Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 111–120.
310. Чмырев С.Н. Безопасность лиц, подлежащих государственной защите // Административное право и процесс. 2010. № 3. С. 36–38.
311. Чучаев А., Рожнов А. Нарушение тайны усыновления // Законность. 2002. № 3.
312. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47–51.

313. Шаталов А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 128–138.
314. Шеншин В.М. Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления // Право в Вооруженных силах. 2019. № 12. С. 51–56.
315. Ширяев А.Ю. Вменение и факт в доктрине и практике применения уголовного закона // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 6.
316. Ширяев А.Ю. Феноменология вменения в уголовной юриспруденции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 69–76.
317. Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В., Борисов А.С. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 75–78.
318. Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства // Российская юстиция. 1995. № 9.
319. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Российская юстиция. 1992. № 9–10.
320. Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37–42.
321. Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 3. С. 95–98.

Диссертации и авторефераты

322. Ахмедов У.Н. Доказывание мотива национальной или расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
323. Бартенев Е.А. Защита доказательственной информации в уголовном судопроизводстве криминалистическими средствами и методами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.. Тюмень, 2007. 25 с.
324. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 520 с.
325. Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 170 с.
326. Векленко с.В. Виновное вменение в уголовном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003.
327. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. 177 с.
328. Дербенев А.П. Деятельность следователя МВД по предупреждению преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1969.
329. Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
330. Домбровский Р.Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990.
331. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
332. Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. 12 с.

333. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 262 с.
334. Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 183 с.
335. Кливер И.Я. Уголовно-правовые судебные ошибки квалификации преступлений и их предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
336. Кончакова И.В. Уголовно-процессуальный институт защиты информации на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 24 с.
337. Коптяев А.Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.
338. Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.
339. Мамедова А. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 190 с.
340. Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 43 с.
341. Назаров В.В. Процессуальная деятельность следователя по предупреждению преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980.
342. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
343. Овчинникова А.П. Применение, изменение и отмена судом принудительных мер медицинского характера (процессуальные вопросы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.

344. Паршина Е.Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 215 с.
345. Рыжова Ю.Н. Производство дознания в Федеральной службе судебных приставов России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
346. Симонова Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 25 с.
347. Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 227 с.
348. Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевших и свидетелей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
349. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 240 с.
350. Федоров А.В. Институт неприкосновенности прокурорских работников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 24 с.
351. Швецов А.В. Защита информации в сфере служебной тайны в деятельности ОВД (правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 22 с.
352. Щербаков В.В. Уголовная ответственность, ее основание: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
353. Язовских Ю.А. Проблемы вменения в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА

для следователей, судей²¹⁹

№	Вопросы и предполагаемые ответы	%
1	<u>1. Укажите Ваше мнение об эффективности уголовно-правовой охраны участников процесса путем установления уголовной ответственности за разглашение данных о мерах безопасности в ст.311 УК РФ</u>	
	1. Эффективная мера безопасности, так как устанавливает уголовное наказание	21,4%
	2. Недостаточно эффективна, так как применяется относительно редко	29,5%
	3. Неэффективна, так как не влияет на процесс безопасности участников уголовного дела	49,1%
2	<u>2. Кто, по Вашему мнению, должен отвечать за разглашение сведений о мерах безопасности по уголовному делу?</u>	
	2.1. Лицо, в чьем производстве находится уголовное дело (следователь, прокурор или судья)	6,2%
	2.2. Орган (должностное лицо), осуществляющий меры безопасности	15,2%
	2.3. Защищаемое лицо	16,1%
	2.4. Любое лицо, которое узнало о таких мерах безопасности и сообщило об этом посторонним	62,5%
3	<u>3. Может ли быть, по Вашему мнению, уголовная</u>	

²¹⁹ Опрошено 224 респондента в период январь 2019 – февраль 2020 года (Республика Коми, Республика Татарстан, Москва и Московская область). Анкеты распределялись равномерно по количеству: 60 анкет в каждый из 4-х регионов, в том числе по 30 анкет – судьям и 30 – следователям. Пригодными для анализа и обработки из распространенных 240 оказались 224 анкет.

	<u>ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности до возбуждения уголовного дела?</u>	
	3.1. Может, так как меры безопасности могут быть приняты и до возбуждения уголовного дела	47,3%
	3.2. Не может, так как меры безопасности могут приниматься только после возбуждения производства по уголовному делу	50,9%
	3.3. Не может, так как до возбуждения уголовного дела принимаются только оперативно-розыскные и иные меры воздействия для защиты участников уголовного дела	1,8%
4	<u>4. Может ли быть, по Вашему мнению, уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности после вступления приговора по уголовному делу в законную силу?</u>	
	4.1. Может, так как безопасность участника процесса надо обеспечивать до устранения угрозы	21,4%
	4.2. Не может, так как процесс по уголовному делу закончен в момент вступления приговора в законную силу и процессуальный статус участников процесса заканчивается	78,6%
5	<u>5. Что, по Вашему мнению, следует положить в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 311 УК РФ?</u>	
	5.1. Объяснения от защищаемого лица, должностного лица органа, осуществляющего такие меры безопасности	8%
	5.2. Рапорт сотрудника органа, осуществляющего меры безопасности	10,7%
	5.3. Любая информация, в которой есть сведения о разглашении мер безопасности	81,3%

6	<u>6. Предмет доказывания по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса</u>	
	6.1. Имеет свои особенности, как и каждый предмет доказывания по отдельным составам преступлений	8%
	6.2. Не имеет свои особенности, так как предмет доказывания является единым для всех преступлений	92%
7	<u>7. За разглашение сведений о мерах безопасности установлена административная ответственность: какие, по Вашему мнению, критерии могут быть установлены для отграничения административной (ст.17.13 КоАП РФ) от уголовной ответственности (ст.311 УК РФ)?</u>	
	7.1. Общественная опасность такого разглашения сведений о мерах безопасности	34,8%
	7.2. Наступление общественно-опасных последствий	65,2%
8	<u>8. Уголовно-наказуемое разглашение сведений о мерах безопасности по ст. 311 УК РФ касается только:</u>	
	8.1. Уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК (допрос под псевдонимом, опознание вне визуального контроля, закрытое судебное заседание и др.)	1,8%
	8.2. Меры безопасности, перечисленных в Федеральном законе № 45-ФЗ от 20.04.1995 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (замена документов, переселение в другое место и др.)	1,8%
	8.3. Меры безопасности, перечисленные в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите	2,7%

	<i>потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»</i>	
	8.4. Все перечисленное, то есть все меры безопасности, где бы ни были они закреплены	93,7%
9	<u>9. Насколько эффективно, по Вашему мнению, обеспечивается безопасность участников уголовного процесса силами органов, обязанных реализовывать такую защиту?</u>	
	9.1. В достаточной мере, не вызывает особых проблем	79,5%
	9.2. Недостаточно, вызывает отдельные проблемы, так как практика не сложилась	14,3%
	9.3. Недостаточно, т.к. несовершенно уголовно-процессуальное законодательство в этой части	6,2%
10	<u>10. Достаточно ли эффективен, по Вашему мнению, прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлении, предусмотренном ст. 311 УК РФ</u>	
	10.1. Да, достаточно эффективен	92,9%
	10.2. Такой надзор охватывается общим надзором прокурора в стадии возбуждения уголовного дела	2,7%
	10.3. Нет, необходимы дополнительные навыки и опыт в этом виде надзора	4,4%
11	<u>11. Имелись ли в Вашем производстве жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ на отказ в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ?</u>	
	11.1. Да	0%
	11.2. Нет	100%
12	<u>12. Имелись ли в Вашем производстве жалобы в</u>	

	<u>порядке ст. 124, 125 УПК РФ на незаконность возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ?</u>	
	12.1. Да	0%
	12.2. Нет	100%
13	<u>13. Оцените уровень взаимодействия органов уголовного преследования и органа, осуществляющего меры безопасности</u>	
	13.1. Достаточный	84,8%
	13.2. Недостаточный, необходимо усиление взаимодействия	12,5%
	13.2. Недостаточный, взаимодействие отсутствует	2,7%
14	<u>14. Как, по Вашему мнению, можно усилить гарантии безопасности участников уголовного процесса?</u>	
	14.1. Ввести секретное делопроизводство и обеспечить высокий уровень конфиденциальности взаимоотношений всех участников процесса безопасности по уголовному делу	74,1%
	14.2. Усилить уголовное наказание за разглашение сведений о мерах безопасности	25,9%
	14.3. Усилить административное наказание за разглашение сведений о мерах безопасности (ст.17.13 КоАП РФ)	0%
15	<u>15. Нужно ли рассматривать в закрытом или открытом судебном заседании уголовное дело о разглашении сведений о мерах безопасности по ст. 311 УК РФ</u>	
	15.1. В закрытом судебном заседании, это обеспечит сохранность сведений о защищаемом лице	93,7%
	15.2. В открытом судебном заседании, так как на этот момент все известно о разглашенных мерах безопасности	0%

	15.3. В открытом либо закрытом судебном заседании в зависимости от ситуации по делу	6,3%
16	<u>16. Имеет ли значение, на Ваш взгляд, вынесение следователем, судом процессуального акта об устранении обстоятельств, которые способствовали разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса?</u>	
	16.1. Да, имеет важное значение	21,4%
	16.2. Да, имеет значение	52,7%
	16.3. Нет, значение не имеет	25,9%